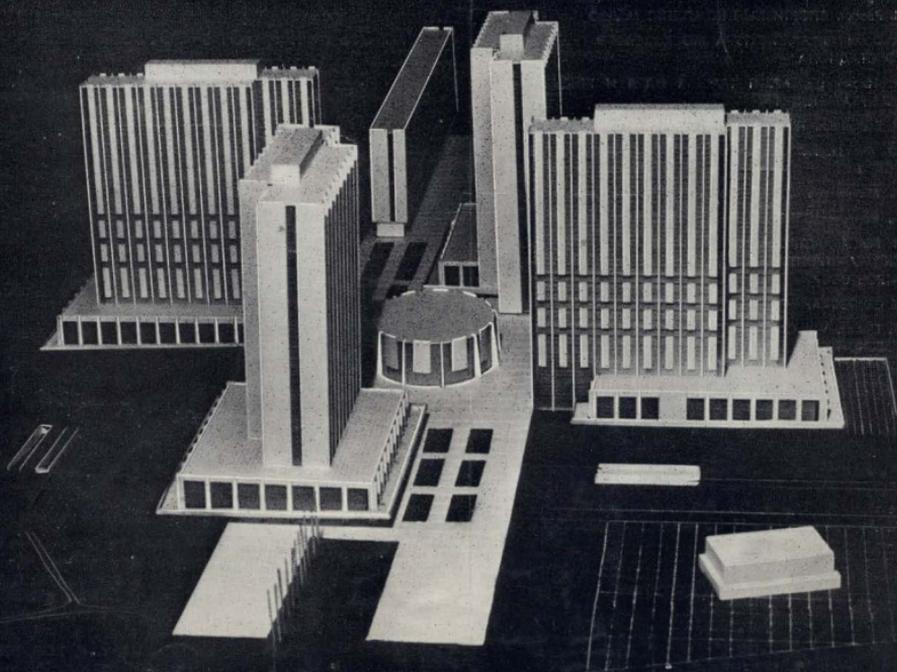


Библиотека СГН  
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

# АРХИТЕКТУРА СССР

1/1975



# АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ, НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ТВОРЧЕСКИЙ  
ЖУРНАЛ  
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАН-  
СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ  
СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 1 январь 1975 Издается с июля 1933 года

## С О Д Е Р Ж А Н И Е

Г. Орлов. ГОД БОЛЬШИХ ЗАДАЧ	1
АЭРОВОЗКАЛ АЭРОПОРТА В ЛЕНИНГРАДЕ	3
АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ЖИЛЫХ РАЙОНОВ МОСКВЫ	8
В. Бутузов. КОНКУРСНЫЕ ПРОЕКТЫ ЖИЛЫХ ДОМОВ НОВОГО ЭТАПА СТРОИТЕЛЬСТВА	16
Д. Меерсон, Н. Бережной. АНАЛИЗ КОНКУРСНЫХ ПРОЕКТОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ	26
Г. Галочкина. РАБОТЫ ГИПРОТОРГА	27
И. Рожин. СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС МЕДЕО	33
В. Ткаленко. АРХИТЕКТУРА МОСКОВСКОГО ГРЕБНО- ГО СТАДИОНА	37
А. Иконников. АРХИТЕКТУРНАЯ ИДЕЯ И ЖИЗНЕН- НЫЕ РЕАЛЬНОСТИ	39
Н. Былинкин. ТВОРЧЕСКАЯ ЗРЕЛОСТЬ	43
Ю. Сомов. НОВОЕ И СТАРОЕ. КОМПОЗИЦИОННЫЕ СВЯЗИ	53
Л. Мельников. АРХИТЕКТУРА И ПРОИЗВОДСТВО	60
А. Сергеев. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ	61
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАН- СКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОС- СТРОЕ СССР	62
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	63
А. Цибас. VIII СЪЕЗД СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ ЛИ- ТОВСКОЙ ССР	64

На обложке — проект строящейся гостиницы  
в Измайлово для Олимпийской деревни. Архи-  
текторы Д. Бурдин, Ю. Рабев, В. Климов,  
М. Арутюнян, инженер М. Шахман

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ЛИТЕРАТУРЫ  
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ  
МОСКВА



ТВЕРДЫМ И УВЕРЕННЫМ ШАГОМ ИДЕТ  
СОВЕТСКИЙ НАРОД ПО ПУТИ СТРО-  
ИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА. НАШЕ  
ОБЩЕСТВО ОТЛИЧАЮТ ПОЛИТИЧЕ-  
СКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИ-  
ЧЕСКИЙ ДИНАМИЗМ. НАШ СОЦИА-  
ЛИСТИЧЕСКИЙ СТРОЙ, НАША МАРК-  
СИСТСКО-ЛЕНИНСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ,  
НАШ СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ,  
СЛОВОМ, ВСЯ НАША ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ  
РОЖДАЮТ У СОВЕТСКИХ ЛЮ-  
ДЕЙ ГЛУБОКУЮ ВЕРУ В БУДУЩЕЕ,  
ЗАРЯЖАЮТ ИХ ДУХОМ БОДРОСТИ  
И ОПТИМИЗМА

Л. И. БРЕЖНЕВ. Из речи на празд-  
новании полувекового юбилея Мол-  
давской ССР и Коммунистической  
партии Молдавии.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор),  
М. Г. БАРХИН, В. Н. БЕЛОУСОВ,  
Л. В. ВАВКИН, В. С. ЕГЕРОВ, С. Г. ЗМЕУЛ,  
С. Ф. КИБИРЕВ, Н. Н. КИМ, В. В. ЛЕБЕДЕВ,  
Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ,  
Н. П. РОЗАНОВ, В. С. РЯЗАНОВ,  
Б. Е. СВЕТИЧНЫЙ, Е. Е. ХОМУТОВ,  
Ю. Н. ШАПОШНИКОВ,  
О. А. ШВИДКОВСКИЙ

## ГОД БОЛЬШИХ ЗАДАЧ

Четыре года девятой пятилетки ознаменовались грандиозными свершениями. Введен в действие Волжский автомобильный гигант в Тольятти. Строится крупнейший завод большегрузных автомобилей в Набережных Челнах на Каме. Начало строительство Чебоксарского завода промышленных тракторов. В больших масштабах развернулась добыча нефти в новых богатейших месторождениях Тюмени и Мангышлака. Выполнены огромные работы по освоению неисчерпаемых природных ресурсов Севера, Сибири, Дальнего Востока. Начата прокладка поистине великой Байкало-Амурской железнодорожной магистрали.

Гигантская созидательная работа предстает нашему народу и в новом, завершающем году девятой пятилетки.

Профессиональные задачи архитекторов и строителей определяются важнейшими государственными планами, и они соответственно выдвигают новые требования перед нашей общественной, творческой организацией — Союзом архитекторов СССР в 1975 году. Он будет годом особого значения для архитекторов.

Выступая на встрече с избирателями Бауманского избирательного округа г. Москвы 14 июня 1974 г., Л. И. Брежнев говорил: «Сейчас, когда миллионы людей уже улучшили свои бытовые условия, появляется возможность уделять больше внимания качеству строительства: удобной планировке квартир, внешнему виду проспектов, кварталов, общественных зданий. Наши зодчие могут и должны покончить с однообразием застройки, невыразительностью архитектурных решений».

Эти указания Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева обязывают Союз архитекторов СССР и его республиканские, краевые, областные и городские организации, объединяющие сегодня 13000 членов Союза, направить программу своей деятельности на всемерное повышение качества архитектуры и строительства, без чего практически нельзя создать полноценных произведений зодчества. Необходимо по-прежнему опираться на массовую индустриализацию строительства, не снижая его темпов. Именно этим темам посвящается совместное заседание IX пленума правления СА СССР и Госгражданстроя. Пожалуй, впервые будет проводиться такая большая и представительная встреча коллектива государственной организации, руководящей архитектурным делом в стране, с архитектурной общественностью.

Важным событием 1975 г. явится шестой Всесоюзный съезд архитекторов, на котором зодчие страны, объединенные в творческий Союз, отчитаются перед советским народом в своей деятельности. Съезд обсудит вопросы архитектурного творчества, дальнейшего развития архитектуры и повышения ее уровня

в свете задач социального и научно-технического прогресса нашего общества. Программу деятельности Союза архитекторов значительно расширит задачи, вытекающие из очередной, десятой пятилетки развития народного хозяйства, которую Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев охарактеризовал как пятилетку качества и эффективности.

Серьезное внимание следует уделить проблеме мастерства зодчего, созданию условий, содействующих повышению технических и эстетических сторон архитектуры, своеобразию облика вновь возводимых сооружений, проявлению творческого почерка мастеров и крупнейших проектных коллективов, повышению роли архитектора, его общественного и государственного престижа, значимости его профессии. Необходимо проанализировать творческий процесс архитекторов и наметить меры усовершенствования проектного дела. Нужны пристальное внимание, бережная забота по отношению ко всем этапам творческого становления молодого зодчего, особенно в период, следующий непосредственно за окончанием вуза.

Здесь призвана сыграть немалую роль творческая комиссия по работе с молодыми архитекторами, созданная по решению VIII пленума правления СА СССР.

Техническое состояние строительной базы еще не удовлетворяет возросшим требованиям архитектуры. Настало время создать передовую и прогрессивную строительную базу, способствующую реализации творческих замыслов архитекторов на уровне высших современных стандартов. Необходимо поднять роль эксперимента в архитектуре. Эксперимент, проверка новых оригинальных решений, без которых не может быть поиска в архитектуре, важны не менее, чем в любой технической или художественной области. Здания и сооружения, рекомендуемые к массовому строительству, должны пройти предварительную строгую проверку на экспериментальном полигоне. Это будет несомненно содействовать повышению качества архитектуры и экономичности строительных работ.

Надо внимательно изучить опыт московских архитекторов и строителей по проектированию и возведению зданий с использованием унифицированных каталожных элементов.

В свете стоящих перед нами задач необходимо существенно повысить роль архитектурной науки, расширить изучение внутренних особенностей обширных территорий, таких как Сибирь, Дальний Восток для более полного учета этих особенностей при проектировании жилых и общественных зданий.

Изучая опыт центральных научно-исследовательских и проектных институтов (ЦНИИЭП), работающих по типологическому признаку (например, градостроительство, жилище, общественные

здания и другие], можно усмотреть, что в последнее время институты в своей творческой работе выходят за пределы границ, очерченных для типологического института.

В самом деле, институт ЦНИИЭП жилища комплексно разрабатывает не только проекты отдельных жилых зданий, жилых районов и микрорайонов, но решает проблемы создания города в целом, как, например, в Тольятти и Набережных Челнах. ЦНИИЭП зрелищных и спортивных сооружений в своих творческих работах за последние годы выполняет не только проекты крупных общественных зданий, таких как Дома Советов, театры, но и площадей и крупных комплексов города, прилегающих к ним, что позволяет создавать городские ансамбли (например, в г. Туле). Вероятно, эти явления имеют место и в других типологических институтах.

Может быть, подобные явления комплексного решения градостроительных задач, подсказанные нашей творческой практикой, нашей социалистической действительностью, следует в дальнейшем учитывать в планах и программах институтов, в организации их работ.

Одновременно напрашивается еще один вывод, связанный с работой типологических институтов. Они ведут научные исследования по темам, обусловленным их профилем. Однако с расширением комплексной тематики должны разрабатываться проблемы более широкого плана, касающиеся общих вопросов архитектуры, их должно было бы определять как фундаментальные исследования. Для координации этих научных исследований всех институтов назрела острая необходимость в создании общегосударственного научного центра — Академии архитектуры и строительства СССР. Такой научный центр позволил бы объединить научные исследования и теоретические работы в капитальные труды, благотворно влияющие на архитектурно-строительную практику. Дело это нужное и важное.

Союз архитекторов СССР уже вносил предложение о повышении прав главных городских архитекторов. Как видно, есть необходимость вновь поставить вопрос о предоставлении главному архитектору города полномочий заместителя председателя Горисполкома, что позволит ему с должным правом и ответственностью, проводить строгую и научно обоснованную градостроительную политику, обеспечивающую осуществление генеральных планов на высоком профессиональном уровне.

В Союзе архитекторов СССР за последние годы созданы зональные группы РСФСР, объединяющие по 8—10 организаций Союза архитекторов (Дальний Восток, Сибирь, Урал, ЦЧО, Поволжье, Северный Кавказ). На зональных совещаниях и встречах обсуждаются важнейшие и актуальные проблемы застройки городов. Такая форма позволяет более детально обсудить вопросы местной архитектурно-строительной и проектной практики, характерные и злободневные для данной группы городов и областей.

Мы видим, с какой охотой и заинтересованностью принимают участие в обсуждении своих вопросов архитекторы этих городов. Это и понятно. При огромной протяженности территории Российской Федерации встречи по зонам просто необходимы. В них активно участвуют представители руководства городов и Центрального правления Союза архитекторов.

Предусматривается постоянная помощь со стороны организации Союза архитекторов творческим коллективам архитекторов в подготовке проектов для грандиозной комплексной программы

социалистического переустройства сел на территории 29 областей и автономных республик Нечерноземной зоны РСФСР.

Серьезное внимание следует уделить архитектурному образованию, подготовке высококультурных и творчески одаренных кадров зодчих. За последние годы существенно увеличился контингент студентов архитектурных институтов и факультетов страны. Сегодня архитекторов готовят 42 архитектурные школы. Следует унифицировать учебные программы этих школ, добиваясь высокого уровня подготовки специалистов с учетом требований современной науки и практики.

В 1975 году отмечается знаменательная дата — 30 лет великой победы советского народа над фашизмом, и Союз архитекторов будет отмечать ее специальными мероприятиями. За 30 лет наш народ, строители и архитекторы возродили из пепла тысячи городов и сел. Наша страна гордится городами-героями, ставшими сегодня величайшими современными городами.

Архитекторы много потрудились над созданием мемориалов и памятников боевой славы. Вспомним Сталинградский, Хатынский, Саласпилский мемориалы. Курганы славы, музей имени Матросова в Великих Луках, Ленинградский пояс славы с Дорогой жизни.

Появились крупные произведения большой художественной силы, высокого звучания, в которых почти все виды искусства — скульптура, архитектура, слово и звук, мастерски талантливо взаимосвязаны, производят огромное впечатление.

Союз архитекторов СССР деятельно участвует в работе Международного Союза архитекторов. Значительным событием в жизни архитектурной общественности явятся XII Международный Конгресс архитекторов, который состоится в этом году в Мадриде. В наше время научно-технической революции очень важно правильное взаимоотношение архитектуры и техники.

Без техники сегодня нет и не может быть движения в высоком искусстве архитектуры, дающем человеку кров и удовлетворяющем его духовные потребности.

Тема Конгресса, организацию которого приняли на себя испанские коллеги, — «Архитектурное творчество — идея и технология» синтезирует и преломляет в себе сущность зодчества, ее материальную и духовную основу, диалектическую взаимосвязь искусства и техники.

В голове архитектора план будущего сооружения рождается из жизненного опыта, особенностей социального заказа, требований экономики. Искусство архитектора заключается в том, чтобы уловить функциональные возможности и эстетические ценности, осмыслить и подчинить их единой творческой и технологической идее. Предстоящая дискуссия на Конгрессе, нужно надеяться, будет содержательной и породит много интересных суждений и плодотворных идей.

Ассамблея [парламент МСА] и XII Конгресс Международного Союза архитекторов будут проходить в дни 30-й годовщины великой победы над силами зла и разрушения — фашизмом.

Миролюбивая политика нашей Партии и Правительства, горячо поддерживаемая всеми советскими людьми, всеми прогрессивными людьми мира, принесла с собой новые добрые ветры, вносящие в международный климат животворное благодатное тепло.

Мы уверены, что предстоящий VI Всесоюзный съезд архитекторов и XII Конгресс Международного Союза архитекторов послужат дальнейшему подъему архитектуры на благо человека, на пользу мира.

УДК 725.398(471.23-2)

## Аэровокзал аэропорта в Ленинграде

Постановлением Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР Государственная премия в области архитектуры за 1974 г. присуждена за создание вокзала аэропорта «Пулково» в Ленинграде.

Премии удостоен коллектив, возглавляемый заслуженным архитектором РСФСР А. В. Жуном, в составе архитекторов Ж. М. Верибщского и Г. М. Вланина, инженера-конструктора С. М. Кузьменко и инженеров-строителей Е. А. Гоголева и Н. Я. Занкина. Внешний вид этого сооружения впечатляет монументальностью. Отмечалась большая художественная выразительность и оригинальность применяемых архитектурных, функциональных и конструктивных решений.

Интенсивный рост объёмов воздушных перевозок и расширение сети трасс, связывающих Ленинград с внутрисоюзными и зарубежными аэропортами, вызвали необходимость строительства нового аэровокзального комплекса, который в мае 1973 г. принял первых пассажиров. Ленинград получил прекрасное сооружение, не только отвечающее самым современным функционально-технологическим требованиям, но и, бесспорно, отмеченное большой художественной выразительностью и оригинальностью применённых решений.

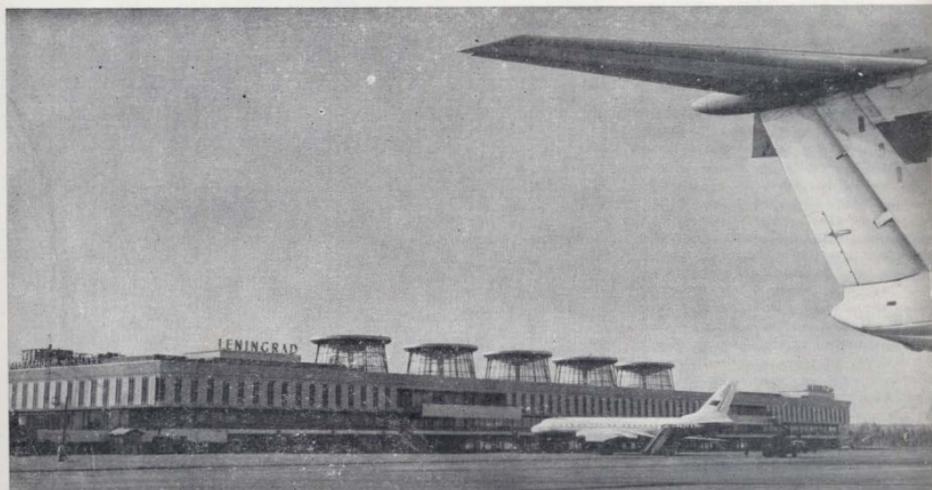
Внимание пассажиров, подлетающих к Ленинграду, привлекает новый архитектурный комплекс, выросший в Ленинградском аэропорту. Чёткий, светлый прямоугольный здания аэровокзала с пятью характерными круглыми возвышениями световых фонарей, квадратными внутренними двориками по сторонам, упругими кривыми подъездных рамп на фоне темной поверхности обширной площади, обрамленной изумрудной гладью газонов — таково первое впечатление от нового вокзала аэропорта «Пулково».

Выбранные авторами функционально-технологические, архитектурно-планировоч-





Фасад со стороны летного поля





Общий вид



Фрагмент зала ожидания



Кинозал на втором этаже аэровокзала



Интерьеры залов ожидания. Фрагменты

ные и конструктивные решения базируются на прогрессивных, новаторских принципах, найденных в результате всестороннего анализа отечественного и зарубежного опыта.

Привокзальная площадь с обширными стоянками для автотранспорта непосредственно у здания вокзала, решается в двух уровнях подъездными рампами к зонам отправления внутрисюжного и международного секторов. Этим приёмом достигается полное разделение потоков вылетающих и прибывающих пассажиров, что далее последовательно проведено авторами во всех функционально-планировочных решениях вокзала.

Внешнее объёмно-пространственное решение здания аэровокзала лаконично и строго. Чёткий прямоугольник основного объёма здания, увенчанный пятью световыми фонарями, ясно воспринимается как при подъезде из города, так и со стороны перрона. Фасад, обращенный к городу, — это прежде всего мощный приглашающий разлет рампы с сильно выдвинутыми козырьками над входами, это спокойный ритм навесных панелей, увенчанных своеобразно трактованной наклонной карнизной плитой и, наконец, чёткий силуэт пяти световых фонарей, создающих впечатление приподнятости и парадности здания.

Фасад, обращенный в сторону перрона, сохраняет ту же архитектурную тему, но расчленен двумя глубокими лоджиями с большим вылетом консолей террас и легкой наружной галереи.

Построение внешнего объёма здания органично вытекает из структуры внутренних пространств. Целостность и лаконичность трактовки фасадов, их масштабная модулировка и точность прорисовки отдельных фрагментов и деталей, своеобразный и выразительный силуэт обеспечивают необходимую образность и запоминаемость всему сооружению. Ясность композиции, строгая собранность, монументальность, оригинальное венчание фасадов пятью «золотыми» кольцами роднит его с традиционными основами архитектуры Петербурга — Ленинграда.

Этим ассоциациям также способствует разумное ограничение в применении стеклянных фасадных поверхностей, которые размещены только в зонах, требующих визуальной связи внутренних и внешних пространств.

Монументальность здания, его подчеркнуто «северный» характер экстерьера выгодно отличают Ленинградский аэровокзал от сложившегося за последнее время образа аэровокзалов — стеклянных коробок, одинаково обращенных фронтом остекле-

ния в сторону города и летного поля.

Архитектура спутников решена в общем строе архитектуры всего комплекса. Их объёмная характеристика и пропорции отличаются ясностью и выразительностью.

Имеющий ширину 50 м и длину 135 м, зал этот раскрыт в обе стороны — на привокзальную площадь и на перрон. При столь значительных габаритах пространство операционного зала имеет всего пять центральных опор в шаге 27 м, к грибовидным консолям которых подвешена вся центральная зона покрытия.

Следует отметить оригинальность принятого конструктивного приёма и его органическое единство с общим архитектурным замыслом всего сооружения. Грибовидные опоры, являющиеся основой композиционного построения внутреннего объёма, естественно образуют мощные световые фонари, хорошо освещающие естественным светом операционный зал и формирующие силуэт здания и интерьер главного объёма. По существу, именно эти мощные опоры с грибовидными покрытиями и световыми фонарями в неразрывном единстве света, формы и конструкции стали главной архитектурной темой всего сооружений.

Выполняя свою конструктивную функцию, эти элементы решают композиционно-образную задачу — динамического прорыва

внутреннего пространства, в небо.

Свет фонарей пронизывает весь внутренний объем, делая его легким, наполненным воздухом.

Все функциональные зоны для улетающих пассажиров, а также зоны обслуживания размещены на трёх уровнях единого огромного центрального объема под пятью фонарями. Этот оригинальный приём, применённый впервые в здании аэровокзала «Пулково», выгодно отличается от традиционного расчленения этих зон на отдельные замкнутые помещения, как до сих пор это решалось в большинстве крупных аэровокзалов.

Единое внутреннее пространство главного объема обладает не только большой архитектурной выразительностью, но позволяет пассажирам легко ориентироваться в сложном многофункциональном организме сооружения.

Общая пропускная способность аэровокзала «Пулково» составляет 3400 пассажиров в час пик.

В дальнейшем, при освоении всех технических резервов, заложенных проектом во все технологические системы и основные площади, пропускная способность вокзала может быть еще более увеличена.

Пассажиры, зарегистрировавшие свой билет и сдавшие багаж в операционном зале, по лестницам, расположенным в торцах линии регистрации, попадают в залы ожидания, расположенные с перепадом уровней в пол-этажа по отношению к операционному залу. Эта зона имеет связь с нижними залами—накопительными и галереями для провозящих и встречающих.

Зоны для более длительного ожидания, помещения для транзитных пассажиров и рестораны размещены на один этаж выше операционного зала на отметке 7,55.

Из залов ожидания пассажиры в соответствии с получаемой из электронных таблиц и звуковой информацией по эскалаторам спускаются на отметку двух подземных тоннелей и по движущимся тротуарам доставляются к павильонам-сателлитам, вокруг которых расположены стоянки самолетов.

Две парные ленты движущихся тротуаров в каждом из сателлитов длиной около 180 метров осуществлены здесь впервые в отечественном строительстве.

В случаях особой напряженности, в качестве резервной, предусмотрена доставка пассажиров к самолетам непосредственно от залов ожидания на уровне перрона с помощью автобусов.

Доставка пассажиров к дальнему перрону, строительство которого планируется на вторую очередь, предусмотрена от зала ожидания, расположенного на втором уровне (на отметке +3,65), специальными салон-автобусами, являющимися своеобразными передвижными залами-накопительными, доставляющими пассажиров от аэровокзала непосредственно к борту самолета.

Таким образом, трёхвариантная универсальная система доставки пассажиров к

самолетам, впервые осуществленная в новом ленинградском аэровокзале, дает администрации аэропорта возможность достаточно гибко и мобильно организовывать подвоз пассажиров к самолетам и от них, позволяет легко приспособляться к частым и неизбежным изменениям авиационной техники.

Двумя другими важными композиционными узлами аэровокзала являются вестибюли прибытия. Пространственно каждый из них связан с главным операционным залом посредством больших круглых проёмов вокруг крайних несущих колонн центрального объема здания. Каждый из двух залов, имеющий значительную высоту трёхъярусного объема с устремленной вверх 22-метровой опорой и с убывающим ритмом белых колец позатяжных, увитых зеленью ограждений, увенчанный световым фонарем, является выразительным, запоминаемым пространством.

В левом крыле здания размещены залы длительного отдыха и обслуживания транзитных пассажиров, служебно-технические помещения аэропорта, а также комплекс помещений для встреч и проводов почётных гостей города, с самостоятельным выходом на перрон и парадным двориком для подвоза и стоянки автомашин.

В правом крыле здания расположены ресторанная группа и международный сектор аэровокзала.

Международная зона имеет подъезды по самостоятельной ветви рампы. Парадная группа помещений расположена с правой торца здания аэровокзала. Эта зона включает в себя кроме помещений, связанных с обслуживанием пассажиров международных авиалиний, также и специальные помещения: залы пограничного и таможенного досмотра, комнаты для аккредитации представителей авиационных компаний и ряд других служб.

Особо следует остановиться на решениях интерьеров вокзала.

Применительно к аэровокзалу это прежде всего единство внутренних пространств, позволяющих легко и просто ориентироваться в них. Это ощущение их масштабности, это комфортность всего окружения—удобная обстановка, обилие воздуха и света. Это, наконец, такой психологический климат, который бы вселял в каждого чувство спокойствия и уверенности перед предстоящим полётом.

Создание среды, благоприятной для человека, легко в основу конкретных архитектурных разработок всех интерьеров здания.

Выбранные авторами объёмные решения, материалы, их фактуры и цвет образовали живое пространство, вместе с тем подчиненное строгой логике требований образовательного обслуживания пассажиров.

Так, основной объём операционного зала выражает идею связи всего сооружения с небом, с воздушной средой. Её прежде всего подчеркивает необычная конструктивная структура—устремленность вверх пяти вертикальных опор, врезающихся в

огромные купола световых фонарей, сквозь которые раскрывается небесный простор.

В обширные пространства интерьеров гармонично вписаны элементы оборудования, информационные таблицы и яркие пятна мебели.

В интерьерах здания как органичный приём широко применено озеленение. Зелень подчеркивает границы отдельных функциональных зон и в комплексе с другими архитектурными средствами способствует созданию особой атмосферы человечности и праздничности.

Например, белые плоскости трёх круглых ярусов ограждений, просматриваемых из главного операционного зала и залов прибытия, несут на себе бахрому выходящей живой зелени. В залитом естественным светом пространстве, на фоне белой, видимого через кольцо остекления светового фонаря, приём этот производит очень сильное впечатление.

Большое внимание уделено авторами колористическому решению интерьеров. Светлая, серебристая гамма основных плоскостей, мягко воспринимающие обильно внедрённый в интерьеры дневной свет, отлично контрастирует с теплым коричневым тоном дубовых поручней лестниц и ограждений и интенсивными тонами мебели.

В здании аэровокзала нашли самое широкое применение новейшие технические и технологические решения, многие из которых в отечественной практике строительства осуществлены впервые.

Это, в первую очередь, относится к комплексу специальных механизмов транспортировки и полуватоматической сортировки багажа, включая систему сбора информации по регистрации пассажиров, которая предназначена для обеспечения технологического процесса предполётной регистрации пассажиров и их багажа, с помощью специальных пултов, смонтированных на стойках регистрации и передающих данные в электронно-вычислительную машину для их обработки и передачи необходимой итоговой документации соответствующим службам аэропорта.

Нашла широкое применение информация пассажиров с помощью системы световых таблиц и радио. Запроектирована специальная система технологической связи.

Новейшие технические решения воплощены в инженерном оборудовании здания.

Огромный вклад в реализацию проекта внесли строители ордена Ленина Главинтерградтреста. В первую очередь, коллективы треста 16, Ленотдестрест, трестов Электромонтаж-55, Сантехмонтаж-62, ленинградского управления треста Севзапстройинженстрой и многих других строительных и монтажных организаций Ленинграда.

Ходом работ по возведению аэровокзального комплекса руководил Координационный совет, в состав которого были включены ведущие специалисты проектных, строительных, монтажных организаций и Министерства гражданской авиации.

В конце 1974 г. состоялся пленум правления Московской организации Союза архитекторов, посвященный проблемам формирования новых жилых районов столицы.

В работе пленума приняли участие руководители ГлавАПУ, Госгражданстроя, Главмоспромстройматериалов, Главмосстроя, представители ведущих проектных и строительных организаций Москвы.

С докладом на пленуме выступил председатель правления МОСА В. Нестеров. Он отметил, что в повседневной практике архитекторы и инженеры, работающие для Москвы, решают многочисленные проблемы, связанные с реализацией генерального плана столицы. Это — реконструкция и развитие центра города, создание ансамблей и отдельных выразительных сооружений. Но наиболее актуальной из всех задач, стоящих перед московскими архитекторами и строителями, является создание полноценной жизненной среды в новых жилых массивах города.

Цель совещания — критически осмыслить опыт огромной работы в этой области, выявить недостатки и выработать ре-



УДК 711.58(470.20)

## Анализ архитектурно-строительной практики и перспективы формирования новых жилых районов Москвы

Выступая перед избирателями Бауманского избирательного округа, Леонид Ильич Брежнев сказал: «Сейчас, когда миллионы людей уже улучшили свои бытовые условия, появляется возможность уделять больше внимания качеству строительства, удобной планировке квартир, внешнему виду проспектов, кварталов, общественных зданий. Наши зодчие могут и должны покончить с однообразием застройки, невыразительностью архитектурных решений. Это важная программная задача всего советского градостроительства, и в первую оче-

комендации по оптимальной застройке жилых районов.

Докладчик подчеркнул, что за 20 лет, прошедших со времени перехода к массовому жилищному и культурно-бытовому строительству, многое сделано в этой области. Благодаря постоянной заботе партии и правительства в столице создана мощная база строительной индустрии, организованы и успешно работают комплексные проектные институты. Выросли десятки новых жилых массивов.

Надо признать, что для архитекторов этот период был очень серьезным испытанием, связанным с перестройкой прежних творческих позиций, в условиях небывалых темпов и масштабов индустриального строительства. Основные усилия были направлены на обеспечение населения благоустроенной жилой площадью. И эта задача была решена.

В настоящее время выдвинуты новые требования к жилищному строительству, обусловленные развитием нашего общества, новыми экономическими возможностями государства.





Вешняки-Владычно. Универсам



Вешняки-Владычно. Моспроект 1, маст. 12, руководитель авторского коллектива В. Лебедев. Панорама застройки

Сейчас миллионы людей живут в новых жилых районах, однако качественный уровень архитектуры не соответствует возросшим эстетическим требованиям трудящихся. Кроме монотонности и однообразия в застройке, основной упрек, который можно сделать градостроителям Москвы — нет законченных полностью культурно-бытовых комплексов новых районов, нет выразительных архитектурных ансамблей общественных центров. В новых рай-

Вешняки-Владычно. Панорама



онах нет достаточного количества спортивных учреждений и площадок, гаражей и автостоянок, рельеф не используется для устройства подземных обслуживающих сооружений.

Отмечалось, что не все упорядочено с планированием капиталовложений, для обеспечения комплексности застройки новых жилых районов. В ГлавАПУ и в управлениях главных архитекторов районов не всегда внимательно продумываются предложения по реализации проектов застройки и финансированию с учетом этапов строительства.

Важным вопросом застройки районов является типология жилых зданий. Разнообразие и силуэт застройки зависят прежде всего от типов жилых домов. В настоящее время остро встали проблемы индивидуальности и стандарта, многообразия и поточного заводского производства. Новым направлением в жилищном строительстве Москвы является переход полнотрубного домостроения на метод строительства по Единому каталогу унифицированных изделий как основы проектирования и строительства жилых и гражданских зданий. 16-этажные дома, построенные на основе единого каталога, уже освоены ДСК-3 Главмострой, ведется подготовка к выпуску новых домов также на основе изделий каталога на ДСК-1. Каталог создает предпосылки получения разнообразной, отвечающей повышенным эстетическим требованиям застройки.

Основными после жилого дома компонентами района являются предприятия культурно-бытового обслуживания.

Началось строительство микрорайонных центров, укрупнение и совмещение в едином комплексе учреждений районного и общегородского повседневного обслуживания. Разрабатываются предложения по созданию зональных центров. Распространяется принцип включения в общественные центры учреждений — НИИ, проектных институтов, министерств, профтехучилищ. Это приблизит места приложения труда к жилищу, сделает объекты архитектуры более значительными.

Однако эти прогрессивные принципы внедряются крайне медленно. Еще широко распространена устаревшая практика устройства встроенно-пристроенных магазинов. Торгово-общественные центры и улицы редко используются как акценты композиции застройки, они еще не заняли подобающего места в архитектуре жилых массивов.

Особого внимания заслуживает практика строительства в Москве школ и детских учреждений. К сожалению, экспериментальное строительство развито слабо, пора расширить номенклатуру проектов школьных зданий и детских учреждений.

К факторам, активно формирующим облик новых районов, относятся благоустройство и озеленение. Однако в этой области мало что изменилось за последние годы. Территории благоустраиваются на крайне



Печатники. Моспроект-1, маст. 13, руководитель авторского коллектива В. Степанов. Панорама застройки

Гольяново. Моспроект-1, маст. 8, руководитель авторского коллектива В. Нестеров. Панорама



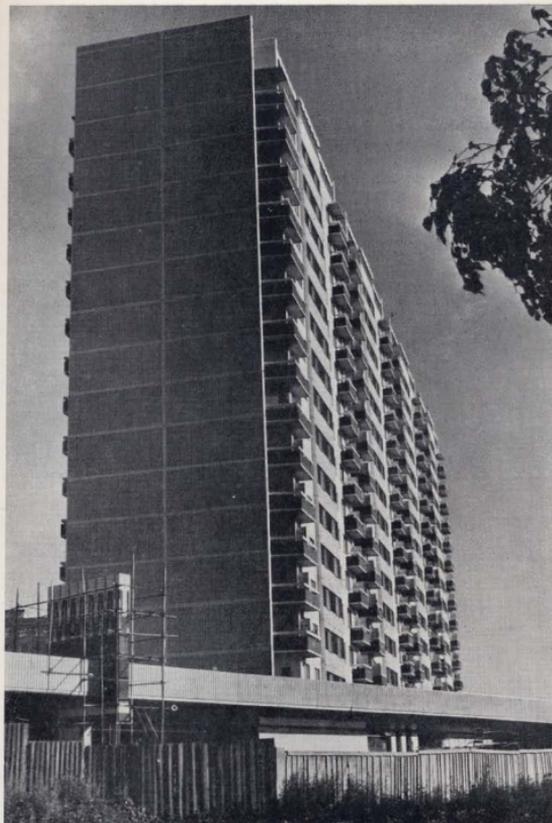


Гольяново. Фрагмент общественного центра



Кинотеатр «Минск» на Минском шоссе. Моспроект-1, маст. 4, руководитель авторского коллектива А. Богданов





**Тропарево. 16-этажный панельный жилой дом, построенный из изделий Единого унифицированного каталога. МНИИТЭП, маст. 3, и. о. руководителя мастерской А. Бергельсон**

низком уровне и в ничтожных объемах. В проектных мастерских этому вопросу почти не уделяется внимания, почти нет специалистов-дендрологов. Причина кроется в установившемся порядке приема домов, как правило, без благоустройства, а также в отсутствии необходимой базы. Достаточно сказать, что в Москве нет ни одного специализированного предприятия по изготовлению малых архитектурных форм, не достает питомников зеленых насаждений, специальных механизмов, не организована служба эксплуатации по озеленению. По мнению МОСА, в ГлавАПУ необходимо безотлагательно наладить работу по проектированию благоустройства и озеленения новых районов Москвы.

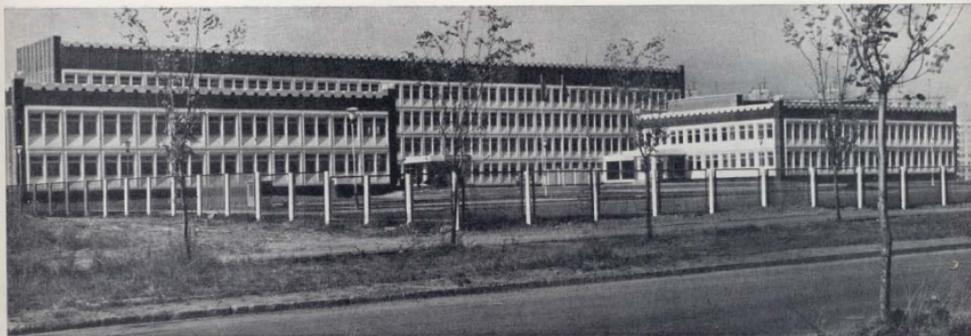
Тов. Нестеров остановился на весьма актуальном вопросе совершенствования организации структуры проектного дела в Москве.

Докладчик отметил огромный труд московских архитекторов и инженеров различных поколений, вносящих достойный творческий вклад в преобразование столицы, превращение ее в образцовый коммунистический город.

По докладу В. А. Нестерова развернулись прения, составившие серьезный творческий, профессиональный разговор. Специалисты проектных и научно-исследовательских институтов подробно остановились на проблемах, поднятых в докладе.

**Ю. Яралов** (директор ЦНИИТИА) в своем выступлении подчеркнул, что важной задачей при формировании жилых районов яв-

**Вешняки-Владычино. Экспериментальная десятилетняя общеобразовательная школа на 1176 учащихся с группами продленного дня, возведенная в каркасно-панельных конструкциях. МНИИТЭП, маст. 4, руководитель мастерской В. Атанов**





**Тропарево. 22-этажные панельные дома, строящиеся из изделий Единого унифицированного каталога МНИИТЭП, маст 3**

ляется создание гармоничной, удобной, рациональной, оптимистичной, связанной с природой среды, достойной человека социалистического общества. Он остановился на композиционных приемах решения различных районов Москвы. Так, в Химках-

Ховрино жилой массив составлен компактными группами горизонтальных и вертикальных объемов, общественный центр запроектирован крупным силуэтом. Интересен силуэт района Черкизово с высотными

акцентами. В Дегунине сочетаются разновысотные объемы с пластичными линиями одновысотных зданий.

Район Давыдково решен с максимальным использованием рельефа. Для жилого района Матвеевское характерен колецеоб-

**Орехово-Борисово. Девятиэтажный крупнопанельный жилой дом — улучшенный вариант серии П-49«Д», МНИИТЭП, маст. 2, руководитель мастерской Г. Баданов**



**Улица Строителей. 16-этажный жилой дом серии П-68 с отделкой фасадов «бетонной доской», МНИИТЭ, маст. - руководитель мастерской Г. Павлов**





Химки-Ховрино. Моспроект-1, маст. 2, руководитель авторского коллектива А. Мерсон. Панорама застройки

разный дом, представляющий контраст со строчной застройкой.

Интересный пример — проект планировки района Ясенево. Застройка, размещенная по склонам холма, создает компактную пластически выразительную многоуровневую композицию. И безусловное достижение — Зеленоград. Таким образом, в последнее десятилетие в Москве созданы разнообразие по композиции районы.

Однако интересно задуманные в проектах районы в натуре получаются зачастую безрадостными. Плохое качество строительства, отсутствие благоустройства, озеленения и т. д. Кроме того, выявляются композиционные просчеты: немасштабность пустынных пространств дворов, чрезмерная протяженность элементарных объемов и

многоэтажных зданий, невыразительные фасады домов и общественных зданий.

Вопросы этажности нередко решаются волевым образом, хотя должны стать предметом научного и практического изучения. Он остановился на необходимости создания индивидуального облика районов, художественном их решении, подчеркнул, что условием успеха является тесное творческое содружество архитекторов и работников ДСК. Примером тому служит прекрасный район Лаздина, автором которого присуждена Ленинская премия. Говоря о достоинствах Лаздина, тов. Яралов отметил, что основное в нем — это завершенность строительства и благоустройства. В настоящее время это эталон для строящихся районов страны.

К основным недостаткам застройки районов Москвы можно отнести такие «мелочи», как невнимание к убранству территории, размещению скамеек, выбору современных лампионов, устройству беседок, пешеходных дорожек и т. п.

В выступлении т. Яралова были затронуты также вопросы использования лучших традиций прошлого, в частности цветового решения застройки, формирования ансамблей, масштабности, максимального использования рельефа.

В сообщении Е. Кутырева (ЦНИИ градостроительства) дана оценка главных тенденций в градостроительстве Москвы. Он отметил, что зачастую в новых районах сбивается масштаб застройки, например, необоснованна концентрация обществен-



Давыдово. Моспроект-1, маст. 4, руководитель авторского коллектива А. Богданов



Зеленоград. Фрагмент застройки

ных центров по Варшавскому шоссе, в Теплом Стане масштаб гиперпрофирирован из-за чрезмерного увлечения протяженными домами. Большой интерес представляет умелое включение в застройку Тропарево зеленого массива, озера, рельефа, но и здесь есть некоторая несомасштабность.

В проектах Вешняки-Владычино и Ивановское сделана попытка создать внутреннюю пешеходную улицу с системой центров культурно-бытового обслуживания, однако эти достоинства обесцениваются гиперпрофирированными внутренними пространствами между домами.

В жилом районе Матвеевское авторы стремились уйти от прямоугольных форм застройки постановкой круглого дома, однако и здесь не уделено должного внимания интригавартальной композиции. Некомплексность строительства — это не только вопросы эстетики, это вопросы социальные, считает Т. Кутырев.

В его выступлении подчеркивалось, что нomenclатура типов жилых домов, школ, магазинов чрезвычайно бедна. К 1980 г. будут исчерпаны территории для застройки в пределах МКАД, поэтому рациональное использование территорий — главная проблема для Москвы.

На вопросах совершенствования методики проектирования жилых домов подробно остановился **А. Криппа** (ЦНИИЭП жилища). Он подчеркнул, что требования современных жителей значительно возросли: им нужна не только удобная квартира, но и художественно-выразительные дома, тесная связь застройки с природой. Необходимо думать о будущем жилой застройки, работать на перспективу, предусматривать автоматизацию производства массовых деталей жилых домов, а элементы балконов и лоджий надо периодически менять.

О проблемах обеспечения новых районов предприятиями торговли и общественного питания рассказал директор ЦНИИЭП торговых зданий и туристских комплексов **М. Орлов**. Одним из недостатков системы размещения этих учреждений он считает их оторванность от транспортных путей, от станций метрополитена. Он обратил также внимание на то, что в Москве не построено ни одного Дома быта, хотя такие комплексные предприятия с успехом строятся в 50 городах страны.

Строительству массовых объектов культуры посвятил свое выступление директор ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений **Е. Розанов**. Построенные в последние годы кинотеатры стали более вместительны и комфортабельны — это «Первомайский», «Минск», «Звездный» и др. Усовершенствовалась архитектура клубов, например Дворец культуры 1-го Государственного подшипникового завода. Построено несколько спортивных сооружений районного значения, заканчивается строительство современного спортивно-оздоровительного и культурного комплекса автозавода им. Ленинского комсомола. Почти закончен общестественный центр района Капотня.

Однако на общем фоне строительства жилых домов эти объекты единичны. Из-за дефицита городских территорий площади участков физкультурно-спортивных центров жилых районов планируются в Москве значительно ниже общесоюзных норм. Строительство в новых жилых районах клубов, Домов культуры и библиотек практически совсем не планируется. Многие кинотеатры поставлены вдали от мест массового сосредоточения населения. Правда, в последние время наметилась тенденция объединения школьных и районных спортивных сооружений в одном современном комплексе (Чертаново-Северное) или объединение средств нескольких предприятий для строительства Дворцов культуры (на Каширском шоссе и у станции метро «Калужская»).

Зачастую резервируемые, но долго не застраиваемые участки для объектов культуры и спорта со временем застраиваются жилыми домами (Теплый Стан, Хилки-Ховрино).

Е. Розанов остановился на рациональном размещении зданий учреждений культуры как наиболее значительных в градостроительном и архитектурном отношении объектов. Недавно был создан Московский научно-исследовательский и проектный институт объектов культуры, отдыха, спорта и здравоохранения, который уже разработал ряд интересных объектов. В центральных институтах мало разрабатываются проекты культурно-бытовых учреждений. Не разрабатываются проекты клубов малой вместимости, детских и молодежных клубов, а также нет проектов домов по интересам.

О проектировании и строительстве школ и детских учреждений говорил в своем выступлении директор ЦНИИЭП учебных зданий **Г. Градов**. Он отметил главный недостаток в этом вопросе — неравномерность и неорганизованность размещения школьных и дошкольных учреждений, несоблюдение нормативных радиусов обслуживания. Детские учреждения архитектурно маловыразительны. Очевидно, нужно проектировать укрупненные школьные здания, предусматривающие современное оборудование классов и кабинетов. Тов. Градов внес предложения, имеющие целью улучшение школьного и дошкольного строительства.

Вопросам конструктивных решений жилых зданий посвятил свое выступление **Г. Липкин** (Госгражданстрой). Он отметил важность внедрения Каталога, применения блок-секционного метода проектирования, налаживания тесной творческой связи между проектировщиками и домостроителями. Об этих проблемах говорил в своем выступлении **Г. Львов** (МНИИЭП). Он считает, что больше внимания надо уделять авторскому надзору, отметил, что в панельном домостроении много неиспользованных возможностей, пример тому — 22-этажные дома в Тропарево.

О благоустройстве и озеленении новых жилых районов столицы говорили в своих выступлениях **А. Савин** (секция ландшафт-

ной архитектуры МОСА) и **Т. Дроздова** (секция благоустройства МОСА). Тов. Дроздова рассказала об опыте Риги и Вильнюса в организации благоустройства новых жилых районов. В Литве, например, этим занимаются специальные отделы в системе управления строительством и архитектуры города, есть Отдел ландшафтной архитектуры. ДСК сдают полностью комплекс с благоустройством и озеленением. Малые формы изготавливает также ДСК. Кадры специалистов для зеленого строительства готовятся в лесотехнических техникумах и вузах, в художественном институте. Тов. Дроздова предложила конкретные меры для организации благоустройства объектов.

**В. Галицкий** (Главмостстрой) сообщил о работе, которая проведена главным по повышению качества и выразительности жилой застройки. Для фасадов изготавливается крупногабаритная плитка, проводится отделка «кабачником» и кремнийорганическим составом. Шифер на балконах заменяется армобетонными конструкциями, армированным стеклом, алюминием. Двери изготавливаются фанерованные под ценную породу или оклеиваются синтетической пленкой. В отделке квартир широко применяется встроенное оборудование, бумажно-слоистый пластик, декоративно-акустические плиты для потолков и многое другое. За последние годы Главмостстроем проделана большая работа по переводу ДСК на строительство домов из изделий унифицированного каталога.

В ближайшее время будет организован специальный трест для выполнения работ по благоустройству и озеленению. Тов. Галицкий отметил недостаточное внимание к малым формам и вспомогательным сооружениям. По его мнению, следует рационально использовать большие массы грунта, которые получаются при отрывке котлована, и создавать искусственный рельеф.

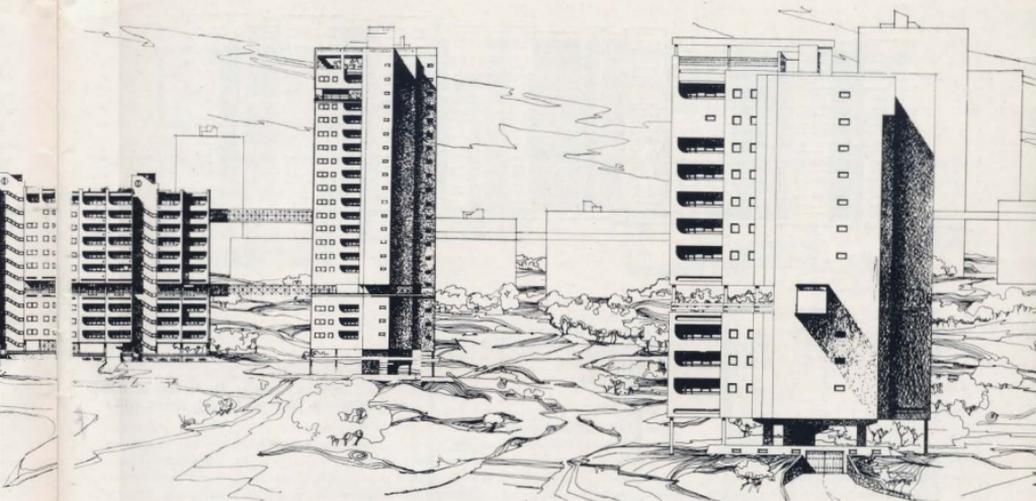
Тов. Галицкий отметил, что сейчас усились и укрепилась творческие контакты между архитекторами и работниками ДСК. Работники заводов всегда активно и доброжелательно откликаются на все требования архитекторов. Это, несомненно, обеспечивает успех.

Начальник Управления Моспроект-1 **А. Роचेво** посвятил свое выступление необходимости тесных контактов архитекторов и домостроителей, благоустройству застройки новых жилых районов.

В обсуждении проблем, поднятых как в докладе, так и в выступлениях, приняла участие председатель Госгражданстроя **Г. Фокин**. В своем выступлении он проанализировал недостатки, имеющиеся в жилищно-гражданском строительстве, их причины и высказал свои соображения о путях их устранения.

По материалам пленума разработаны рекомендации, направленные на повышение качества застройки жилых районов столицы.





Поощрительная премия. Автор В. Масютин [Москва]. Девиз «Коричневый квадрат».

бываются нормы проектирования жилища и типовые проекты жилых зданий для массового строительства.

Опыт разработки и внедрения в практику строительства новых типовых проектов жилых домов показал, что этот период определяется в десять—пятнадцать лет.

В настоящее время в стране действуют серии типовых проектов, разработанных в 1964—1968 гг., а также новые серии, разработанные в 1969—1974 гг., таким образом, одновременно применяются проекты,

разработанные для разных этапов.

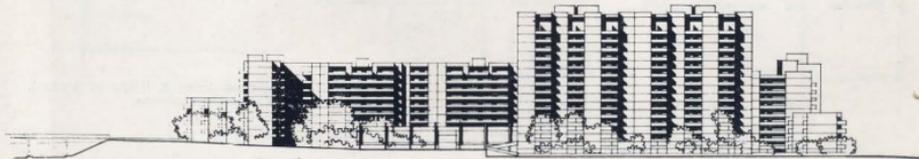
Госгражданстрой и его институтами ведется работа по дальнейшему совершенствованию типовых проектов жилища для следующего этапа строительства с тем, чтобы своевременно подготовить проекты и обеспечить их внедрение в промышленность.

Для привлечения широкого круга проектировщиков с целью выявления лучших творческих проектных решений как основой для разработки проектов эксперимен-

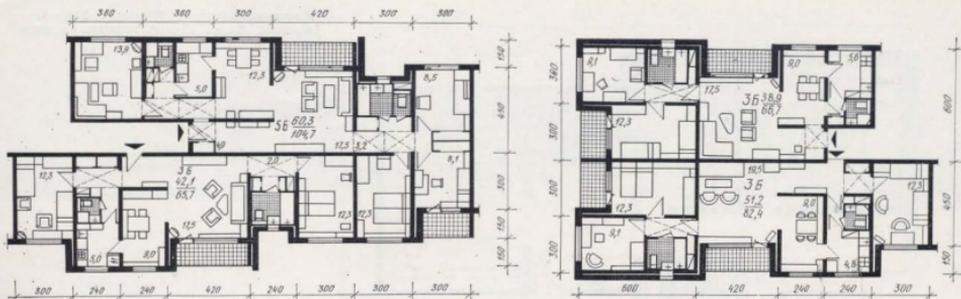
тальных жилых домов и затем серий типовых проектов для следующего этапа массового городского строительства Госстрой СССР совместно с Госгражданстроем и Союзом архитекторов СССР провел в 1973—1974 гг. открытый конкурс на разработку проектных предложений по новым типам жилых домов для массового городского строительства, начиная с 1981 г.

Программой конкурса предусматривалась разработка прогрессивных решений: жилых домов, блок-секций и квартир,

I—II премия. Авторы Д. Животов, В. Острецов, В. Кан, А. Шишкин, Б. Скабичевский [Москва]. Девиз «Е»







III премия. Авторы Н. Кардо, Г. Тимохов, А. Гаприлина, Т. Барсенева, Н. Меркушина, А. Касинский (Москва). Девиз «Золотой сегмент»

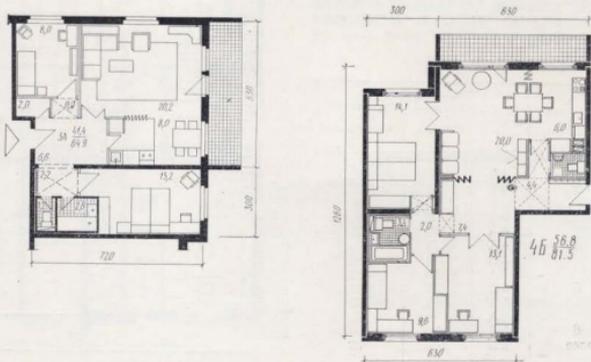
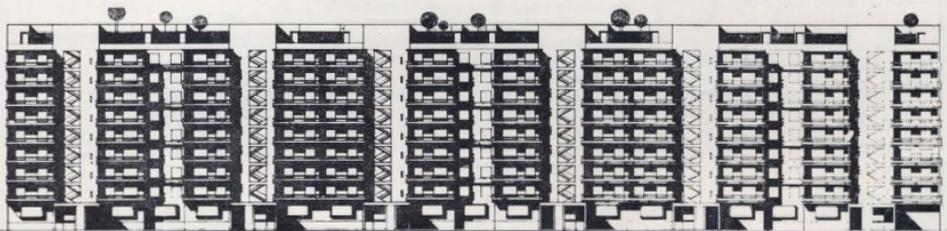
массового строительства, рекомендовалось принимать в 4—9 этажей в зависимости от района строительства, одновременно предусматривалась возможность увеличения высоты жилых домов до 10 этажей при условии размещения на 9-м и 10-м этажах многокомнатных квартир в двух уровнях. Допускалось также увеличение высоты отдельных зданий или их частей до 16 этажей.

В доме или на группу домов необходимо было предусматривать минимальный состав общих помещений бытового, культурно-воспитательного и хозяйственного обслуживания для обеспечения удовлетворения самых необходимых потребностей проживания.

Состав этих помещений должен был приниматься авторами проектов в соответствии с вместимостью дома или группы до-

мов и предлагаемой системой обслуживания.

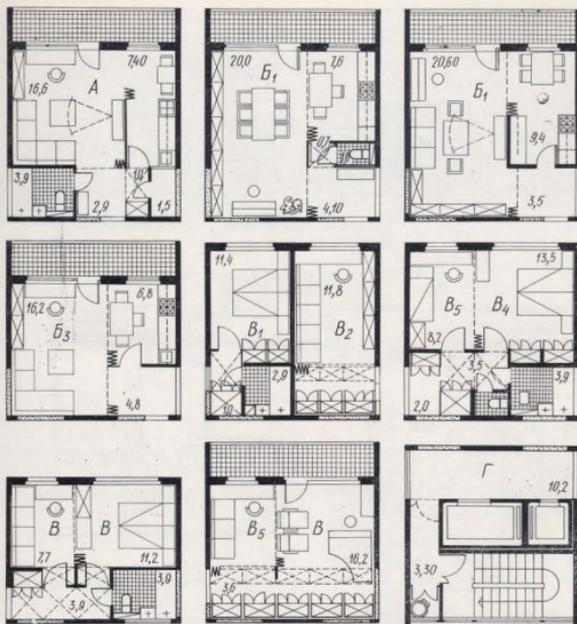
Например, можно было предусматривать: места для установки торговых автоматов, приемные пункты прачечной и химчистки, самодельные прачечные, пункты заказов на продовольственные товары, самодельные столовые, комнаты для проведения общественной и воспитательной работы с детьми, помещения для любителей



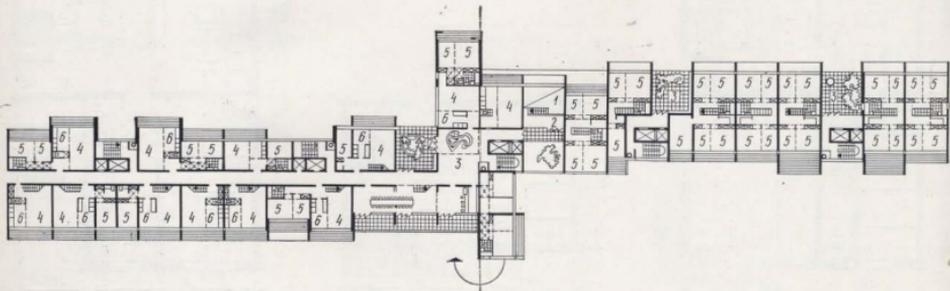
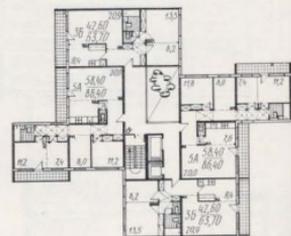
III премия. Авторы Е. Капустяк, В. Шпатов, при участии М. Абис, Т. Михалкевич (Москва). Девиз «Пестрая лента»







Площадная премия. Автор В. Масютин (Москва). Девиз «Коричневый квадрат»



В отдельных квартирах допускалось отклонение от указанных параметров в пределах  $\pm 5\%$ .

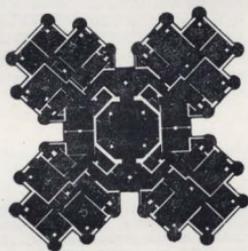
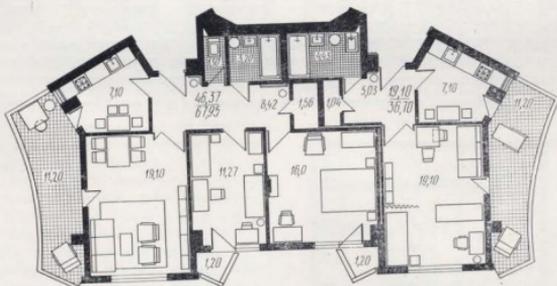
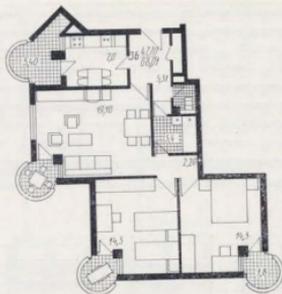
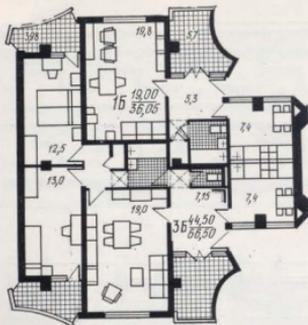
В связи с ростом обеспеченности жилой площадью и увеличением нормы заселения в структуре городского жилищного строительства предполагается изменение соотношения квартир в сторону увеличения процента больших квартир, а также появляется необходимость иметь 6-комнатные квартиры.

Для отдельных помещений квартир рекомендованы следующие оптимальные площади: общей комнаты — от 17 до 22 м<sup>2</sup> в зависимости от размеров квартиры; спальни родителей — 14 м<sup>2</sup>; спальни на два человека — 12 м<sup>2</sup>; спальни на 1 человека — 8 м<sup>2</sup>.

В квартирах предусмотрено зонирование помещений, а также дополнительные, функциональные удобные связи между смежными помещениями.

Для предотвращения моральной амортизации квартир и домов и обеспечения разнообразных потребностей различных по составу семей предусматривалась возможность трансформации помещений и вариативной планировки при неизменных конструкциях как в пределах одной квартиры, так и с учетом возможностей объединения смежных квартир.

Планировка и оборудование кухонь должны были обеспечить возможность приго-



Посушительная премия. Авторы С. Шахназарян, Р. Саакян, Ю. Сафарян, Т. Егназарян и коллектив авторов [Ереван]. Девиз «Пластика 81»

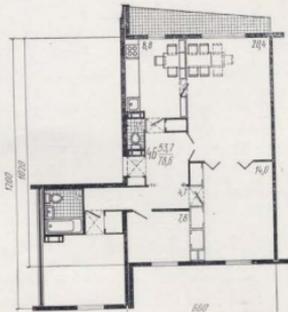
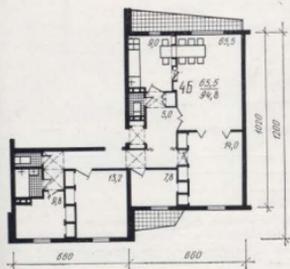
товления пищи и ведения домашнего хозяйства с применением необходимого набора электробытовых машин. В связи с переходом на оборудование кухонь электроплитами предусматривается обеденное место в общей комнате или специальном помещении с соответствующим сокращением площади кухонь и осуществлением связи этого помещения с кухней.

Программой предусматривалось оборудование квартир хозяйственными шкафами и шкафами для одежды и других бытовых предметов в необходимом количестве, а также удобными летними помещениями — лоджиями, балконами и т. п.

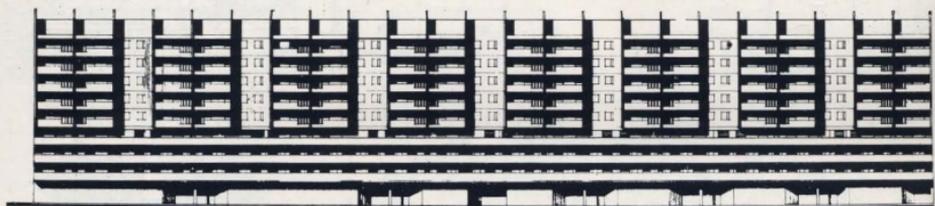
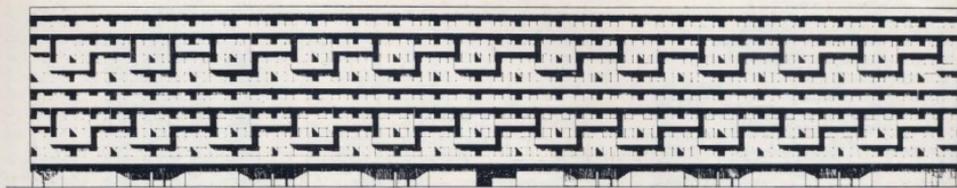
Для отдельных помещений квартир рекомендованы оптимальные площади. Несмотря на сложные задачи, обуслов-

ленные программой конкурса, он вызвал живой интерес среди проектировщиков: на конкурс было представлено 106 проектных предложений.

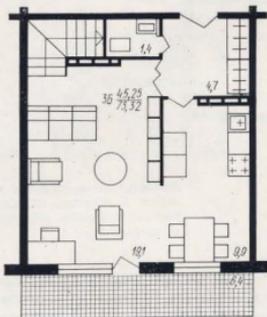
Так как общий творческий уровень представленных работ был достаточно высоким, разнообразные приемы решений отвечали сложным условиям программы, а многие из них представляли известный интерес



Посушительная премия. Авторы А. Криппа, А. Кравец [Москва]. Девиз «6»



Поощрительная премия. Авторы В. Дзедушицкий, Е. Иохелес (руководитель), Н. Шмыткина, И. Асадуллаев [Москва]. Девиз «Оранжевый прямоугольник»

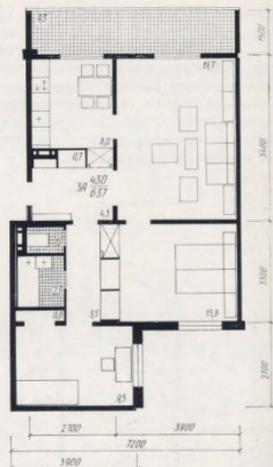
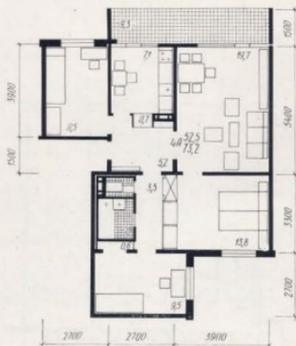


для дальнейшей разработки, то по предложению жюри установлено к шести основным дополнительно десять поощрительных премий.

Сложно было определить первые и вторые премии. Несмотря на различные приемы решений, проекты, претендующие на эти премии, находились на одинаково высоком творческом уровне, и жюри решило разделить первую и две вторые премии между тремя авторскими группами.

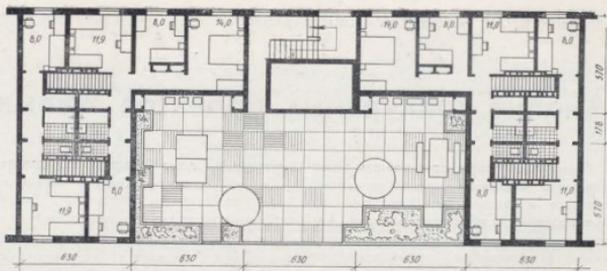
В премированных проектах архитектурно-планировочные решения квартир выполнены с учетом достижений отечественной типологической науки и передового зарубежного опыта и находятся на более высоком уровне по сравнению с решениями, принятыми для действующих в настоящее время проектов.

В указанных проектах нет формального деления на «жиловую» и «полезную» площадь, квартиры решены целю как единый организм, что с учетом различных вариантов и приемов, а также возможностей решений интерьера, придает им характер индивидуального жилища с хорошими пространственными и функциональными связями отдельных помещений квартиры.



Поощрительная премия. Авторы Н. Розанов, И. Маркова, Л. Врангель, А. Розенфельд [Москва]. Девиз «Треугольник в круге»

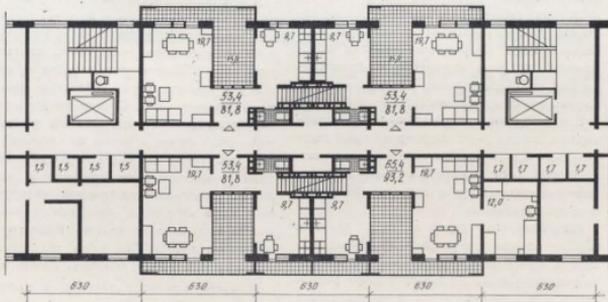
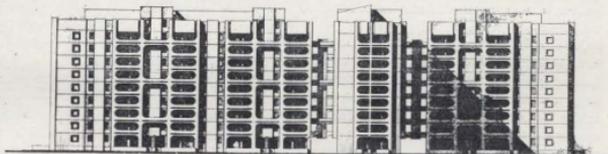
Поощрительная премия. Авторы Д. Газдландзе, Н. Мануилов, Ш. Хомерики, З. Церетели (Тбилиси). Девиз «101»



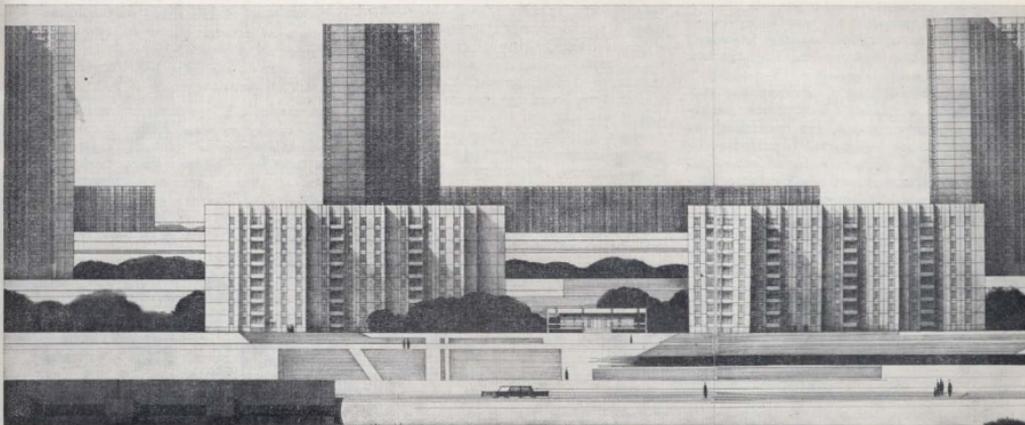
Применение электрооборудования кухонь позволило в ряде проектов предусмотреть на нормативных общих площадях рабочие кухни (5 м<sup>2</sup>), отдельные столовые. В некоторых проектах предусмотрены гостиные, светлые передние-холлы. Хорошие пропорции комнат позволяют удачно расставить мебель и приятно для повседневного пребывания в них и отдыха.

В проектах есть попытки выявления в архитектуре фасадов функциональной и конструктивной их сущности. В некоторых проектах разработаны предложения по методике типового проектирования.

Премированные проекты являются хорошей основой для дальнейшей работы над типовыми проектами для следующего этапа жилищного строительства, а авторы премированных проектов должны быть привлечены к этой работе.



III премия. Авторы Н. Кардо, Г. Тимохов, А. Гаврилина, Т. Берсенева, Н. Меркушина, А. Касинский (Москва). Девиз «Золотой сегмент».



## Анализ конкурсных проектов жилых домов

В настоящей статье дана краткая характеристика отдельных групп конкурсных проектов и показаны наиболее характерные особенности проектных решений. Анализ конкурсных проектов и результаты конкурса выявили ряд новых предложений, которые могут рассматриваться как прогрессивные тенденции дальнейшего развития и совершенствования массового жилищного строительства.

большинство проектов массовый жилой дом решается 9-этажным, т. е. наиболее комфортным (лифт и мусоропровод) и вместе с тем самым экономичным среди многоэтажных жилых домов. Как правило, жилой дом проектируется с населением в 500 человек в составе укрупненного жилого образования на 1500—3000 человек.

Особое внимание уделялось санитарно-гигиеническим качествам дома и квартир. Подавляющее большинство квартир обеспечено сквозным или угловым проветриванием, что достигалось различными планировочными приемами.

В ряде проектов применены многоквартирные секции (4—6 квартир на один лестнично-лифтовой узел) с развитым периметром стен, где квартиры имеют двухстороннюю ориентацию и сквозное или угловое проветривание.

Например, в проекте под девизом «КЗ» четыре квартиры обслуживаются одним оригинально решенным лестнично-лифтовым узлом. Лестница и лифт расположены внутри корпуса и в то же время имеют боковое естественное освещение. Многоквартирные секции со сквозным или угловым проветриванием квартир решены также в проектах под девизами «Белый квадрат на красном», «Полет» («Чайка»), «Пластика-81», «Коричневый квадрат», «Красный круг» и др.

Во многих проектах применяются планировочные приемы с квартирами, решенными в двух уровнях, где предусмотрено вертикальное сквозное проветривание квартир. Такие решения можно наблюдать в проектах под девизами «Оранжевый прямоугольник», «101» и др.

В этих проектах на каждый лестнично-лифтовой узел приходится несколько квартир, что предопределяет экономичность решения и повышает санитарно-гигиенические условия проживания в квартирах.

Во всех конкурсных проектах в структуру жилого дома включен развитый состав помещений общественного обслуживания. Большинство авторов размещает обслуживающие помещения в первом этаже. В ряде проектов все обслуживающие помещения сосредоточены в центральных секциях дома, удобно связаны между собой и

квартирами дома (проекты под девизами «Золотой сегмент», «Пестрая лента», «Е», «Два треугольника (красный и белый)», «Оранжевый прямоугольник» и др.).

В отдельных проектах обслуживающие помещения размещены при каждой секции, но непосредственной связи между собой не имеют (проекты под девизами «Е», «Красный круг» и др.). Многие авторы размещали при каждом вестибюле лишь минимальный состав помещений — колясочные, велосипедные и др., а на весь жилой комплекс предусматривали самостоятельный блок обслуживания — отдельно стоящий или пристроенный к жилому дому (проекты под девизами «Белый квадрат на красном», «Голубой квадрат в клетку» и др.).

В проектах, отмеченных преими, предусматривалась удобная и комфортабельная планировка квартир с функциональным зонированием помещений: при входе решалась общая жилая комната и кухня, а в глубине квартиры — спальные комнаты и санитарные узлы. Общие жилые комнаты непосредственно связывались с обеденной зоной кухни, а также со спальней родителей. Такое анфиладное расположение помещений повышает комфорт и значительно улучшает зрительное восприятие интерьера квартиры; наиболее удачными решениями следует считать проекты под девизами: «Е», «КЗ», «Два треугольника (красный и белый)», «Пестрая лента» и др.

Большое внимание уделено в проектах решению «обеденных» зон в квартирах. В большинстве проектов они решены на площади кухни и имеют удобную непосредственную связь с общей жилой комнатой (проекты под девизом «КЗ», «Е», «Пестрая лента», «Е», «Треугольник в круге», «Голубой квадрат в клетку» и др.). Интересно решен проект под девизом «Золотой сегмент», где вместо одной общей жилой комнаты запрокинуты две: гостиная и столовая. Столовая непосредственно связана с кухней, а также открыта в гостиную. Такое решение создает своеобразный интерьер.

Также передние удобно связаны с главными жилыми комнатами и благодаря трансформации могут объединяться с основной жилой комнатой (проекты под девизами «Е», «Пестрая лента», «Два треугольника (красный и белый)», «КЗ», «Голубой квадрат в клетку» и др.).

По-новому и интересно решена светлая передняя-холл в проекте под девизом «Белый квадрат на красном». Фактически передняя является дополнительной жилой комнатой и может использоваться в зависимости от потребностей семьи.

В квартирах удобно размещаются санитарные узлы. В 4-, 5-, 6-комнатных квартирах, как правило, имеется два санитарных узла, из которых один — при группе спальных комнат и другой — при входной части квартиры (проекты под девизами «Золотой сегмент», «Пестрая лента», «Е», «Два треугольника (красный и белый)», «КЗ» и др.).

Такое же решение принято и для ряда трехкомнатных квартир (проекты под девизами «Золотой сегмент», «Треугольник в круге», «Оранжевый прямоугольник» и др.).

Это показывает, что во всех случаях при функциональном зонировании помещений квартиры, кухня должна иметь удобную связь с санитарным узлом; поэтому в ряде планировочных решений, кроме основного санитарного узла, устраивается дополнительная туалетная комната (с унитазом и умывальником).

Почти во всех проектах большое значение придавалось хорошим пропорциям жилых комнат, кухонь, передних, в особенности общих жилых комнат. Ширина их принималась в шаге 6,0 м (проект под девизом «Е»), 3,9 м (проект под девизом «Треугольник в круге»), 6,6 м — вместе с кухней (проект под девизом «Е» и др.).

В большинстве проектов представлены интересные предложения по архитектуре многоэтажных жилых домов в виде сложных пластичных объемно-пространственных композиций, способствующих созданию выразительной жилой застройки.

Во многих проектах использованы предложения программы конкурса по смешанной этажности группировок жилых домов в 4, 9 и 16 этажей. Такие силуэтные композиции жилого комплекса предопределяют возможность создания выразительной архитектуры жилых образований (проекты под девизами: «Е», «Коричневый квадрат», «Белый квадрат на красном» и др.).

Вместе с тем, представленные на конкурс решения, еще не полностью отвечают функциональным и идейно-художественным требованиям архитектуры массового жилища. Авторы проектов недостаточно выявили в архитектуре фасадов функциональную сущность жилого дома. Не всегда удачны принятые пропорции окон, лоджий, балконов и т. п.

Очевидно, в дальнейшей работе художественным вопросам архитектуры массового жилища должно быть уделено особое внимание.

В целом материалы конкурса показывают, что на новом этапе массовое жилищное строительство будет отличаться высоким качеством и наши носовые получат удобное и красивое жилище.



Торговый центр в Пятигорске. Архитекторы В. Жадовская, Е. Бобылев, инженеры Б. Марков, М. Яковлева

Г. ГАЛОЧКИНА, архитектор

УДК 725.2

## Работы Гипроторга

В нашей стране строится много объектов общественного питания и торговли — крупных универмагов, торговых центров, магазинов, ресторанов, столовых, баз, складов и т. д. Одним из основных институтов, проектирующих эти сооружения, является Гипроторг, которому в 1974 году исполнилось 40 лет.

Большой опыт проектирования и строительства, прогрессивный и творческий метод решения задач по обеспечению строительства объектов отрасли торговли поставили Гипроторг в ряд ведущих проектных институтов страны.

Активно участвуя во Всесоюзном социалистическом соревновании, Гипроторг был трижды награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров СССР и ВЦСПС и Красными знаменами Министерства торговли СССР и Сокольнического района Москвы.

В 1972 г. коллектив Гипроторга за успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании к 50-летию образования СССР, был награжден Юбилейным почетным знаком ЦК КПСС, Президиума

Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Хорошо известны созданные работниками Гипроторга объекты. Это — многочисленные крупные фабрики-кухни в Москве и других городах, реконструкция ГУМа, ресторан «Прага», многие рестораны и кафе на ВДНХ (в том числе ресторан «Колос»), стеклянные кафе типа «Чудесница», универмаг «Москва» и многие другие.

В городах страны строятся современные продовольственные магазины самообслуживания — «универсамы», получившие всеобщее признание. Крупные комплексы баз, складов и заготовочных комбинатов созданы для новых городов — Тольятти и Набережные Челны. Проектируются и строятся центральные универмаги во Фрунзе, Минске, Ашхабаде, Владивостоке, Воронеже; крупные торговые центры — в Иркутске, Челябинске, Ессентуках, Пятигорске; фирменные рыбные торговые комплексы — во Владивостоке, Волгограде, Астрахани, большие столовые (от 1000 до 2500 мест) — в Москве, Киеве, Тольятти, рестораны для зон отдыха, такие как «Охотник»,

«Хижина рыбака», «Флора», «Башкирская кухня» и др. Наряду с этим разрабатываются типовые проекты. Основное внимание в социалистическом соревновании уделяется этим важнейшим объектам.

Наряду с центральными мастерскими института успешно трудятся в создании предприятий торговли и общественного питания многочисленные филиалы Гипроторга в крупных городах РСФСР и столицах республик.

В статье рассмотрены наиболее важные объекты, проектирующиеся в Гипроторге.

Директивами XXIV съезда КПСС намечено развитие широкой сети общественного питания и торговли по принципу самообслуживания и это находит отражение в проектах Гипроторга.

Яркий пример тому — новые крупные продовольственные магазины — универсамы. Компактный одноэтажный объем легко вписывается в любую застройку. Рациональное функционально-техническое решение позволяет максимально сэкономить время покупателей, сократить путь товара от загрузки до торгового зала, уменьшить



Универсам в Москве. Интерьер. Архитекторы О. Великоретский, В. Морачев, инженеры А. Страхов, В. Стучинин



Магазин «Океан» на проспекте Мира в Москве. Интерьер. Архитектор О. Великоретский, инженеры А. Страхов, В. Стучинин

трудовомкие процессы внутри здания, применить новейшее торговое и фасовочное оборудование. В дальнейшем предполагается заменить стационарное оборудование (кроме холодильного) передвижными стеллажами, загружаемыми на расфасовочных базах, или использовать оборачиваемую тару для установки непосредственно в зале, минуя склады.

Интересно решены современно оборудованные магазины фирмы «Океан», где все подчинено интересам покупателей. Этой работой занимается мастерская № 5, руководимая А. Страховым. Над разработкой проекта универсама и магазина «Океан» много работал главный архитектор института О. Великоретский. В создании нового тарооборудования большое участие принимал инженер В. Наумов, в создании интересных сборных павильонов и киосков для сезонного и круглогодичного применения — архитектор Л. Остененко.

Проблемами проектирования предприятий общественного питания занимается мастерская № 1, возглавляемая Ю. Баранским.

Коренная перестройка и совершенствование организации питания на промышленных предприятиях и в учебных заведениях породили новые прогрессивные типы сооружений: крупные комбинаты питания, столовые-заготовочные и дотоготовочные.

Новые принципы организации технологического цикла заготовочных существенно повлияли на планировочную структуру и объемно-пространственные решения. Многие предприятия на крупных заводах не только органически вошли в сложную систему производственных сооружений, но и стали значительными архитектурными компонентами промышленного комплекса. Это — столовые на 1000 мест в Киеве, Москве, комбинат питания со столовой на 800 мест для часового завода в Москве, и пр.

Появился совершенно новый как в функциональном, так и в градостроительном аспектах тип фирменного комплекса, сочетающего в едином объеме функции торговли и общественного питания. Эти сооружения, как правило, размещаются на главных магистральных и площадях городов. Сооружаются, например, фирменные рыбные комплексы магазинов-ресторанов во Владивостоке, Симферополе, Волгограде. Разнообразие рельефных, климатических, этнографических, а подчас и геологических условий ставят перед архитекторами и конструкторами мастерской сложные творческие и технические задачи.

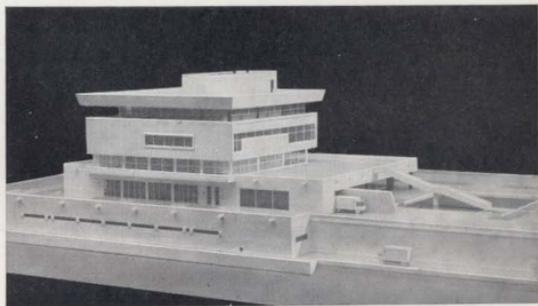
Значительными архитектурными акцентами в застройке городов становятся крупные рестораны, такие как «Флора» в Волгограде (на 300 зимних и 200 летних мест). Он является одновременно парковым и городским рестораном, при нем имеются сад и оранжерея. Выразителен ресторан «Башкирская кухня» в Уфе, решенный с максимальным использованием национальных традиций.

Интересные приемы найдены при создании тематических ресторанов в местах от-



Столовая на 1000 мест в Киеве. Архитекторы П. Мудров, В. Готадзе, инженер И. Колпаков

Торговый комплекс «Дары моря» в Волгограде. Макет. Архитектор Г. Галочкина, инженер И. Колпаков



Торговый центр в Звездном городке. Макет. Архитекторы Л. Рагозина, Г. Турок. Е. Бобылев, инженер А. Клейменко

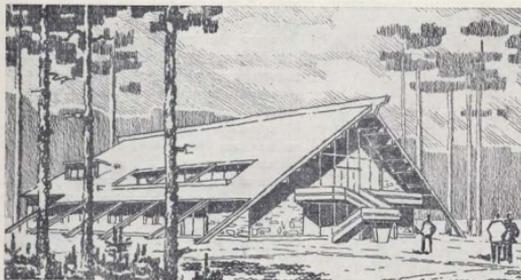


дыха. В объемно-пространственную композицию их заложены традиционные приемы русского национального зодчества, но в самой общей форме — в силуэтом построении, в решении пространства при сочетании с современными конструкциями и материалами. Так решены рестораны «Охотники» в Орехово-Зуево, «Лесная сторожка» под Ногинском, «Сенеж», «Хижина рыбака» и др.

Много творческих находок использовано в типовых проектах загородного ресторана на 320 мест, кафе на 310 мест для курортных зон, городского ресторана на 400 мест, студенческой столовой на 670 мест.

В этой работе принимали активное участие архитекторы мастерской З. Арзамасова, Ю. Баранский, Н. Власова, Г. Галочкина, В. Готадзе.

Проектированием крупных баз и хранилищ занимается мастерская № 3 (руководитель К. Черненко). В последние годы эти сооружения проектируются многоэтажными (для сокращения занимаемой площади и протяженности коммуникаций) в сочетании с контрастирующим одноэтажным корпусом, в котором осуществляется загрузка. Так решены плодоовощная база в Ховрино, промтоварная база в Вязовке, одна из баз в Лянозово и др. По такому же принципу построены крупные комплексы баз, складов и заготовочных, которые мастерская в сжатые сроки создавала для новостроек в городах Тольятти и Набережные Челны. Над этими проектами работа-



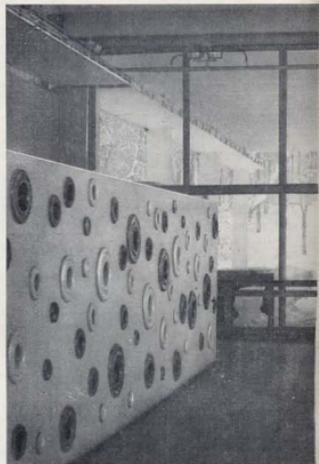
Проект ресторана «Охотник» в Орехово-Зуеве.  
Архитектор Ю. Баранский, инженер Д. Земцов



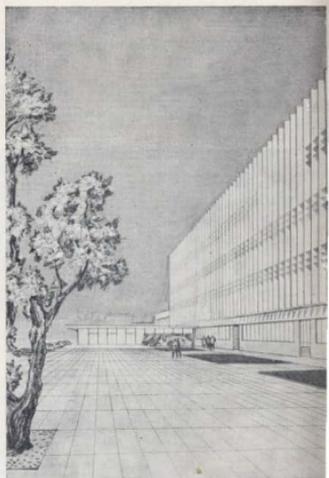
Павильон «Семена» на ВДНХ. Макет. Архитектор З. Арзамасова, инженер Д. Земцов



Ресторан «Башкирская кухня» в Уфе. Макет. Архитекторы З. Арзамасова, Т. Петрова, В. Герасимова, инженер Д. Земцов



Кафе в Кусково. Интерьер. Архитекторы Ю. Филлер, М. Мудров, инженер И. Колпаков



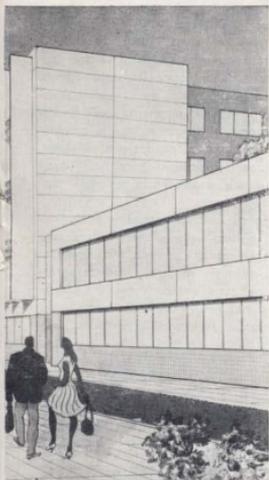
Административный корпус Волжского автомобильного завода в городе Тольятти



Плодоовощная база в Ховрино. Архитекторы М. Ледяева, Н. Ляпина



Комплекс баз и складов в г. Набережные Челны Кам. АЗ. Макет. Архитекторы В. Лукьянов, инженеры К. Черненко, А. Абрамова



Ресторан в Дубне. Макет. Архитекторы Л. Ляхов, А. Макаров, инженеры Е. Формаковская, Н. Эйхгорн



Торговый комплекс в Эссентуках. Архитекторы Л. Рагозина, Г. Турок, Е. Бобылев, инженер Р. Короленко

Универмаг в Воронеже. Макет. Архитекторы Л. Ляхов, А. Макаров

Универмаг «Москва» на Ленинском проспекте. Архитекторы Л. Ляхов, Ю. Пересветов, инженер Е. Формановский



ли опытные архитекторы В. Лукьянов, В. Фокина, М. Ледяева, П. Райзинштейн.

Крупные торговые центры и универмаги создаются в мастерских № 2 (руководитель Е. Бобылев) и № 4 (руководитель Ю. Пересветов). Они, как правило, размещаются на основных городских площадях и требуют решения не только локальных задач, но и общих градостроительных.

Крупнейший торговый центр в Челябинске, перекрытый сводом-оболочкой размером 100×100 м и занимающий целый гектар, играет определенную градостроительную роль, композиционно организуя не только площадь, но и целый район, участвуя в формировании силуэта города по р. Миасс. Активно участвует в формировании городской площади и торговый центр в Пятигорске, получивший в 1973 г., как и торговый комплекс в Эссентуках, премию Госстроя РСФСР за качество.

На архитектуру и планировку многоэтажных универмагов и торговых центров значительное влияние оказывает расположение путей продвижения покупателей (лестниц, эскалаторов). Зачастую эти элементы здания выделяются в отдельные объемы, что обогащает пластику фасадов. Такой прием применен в торговых центрах Иркутска и Красноярска.

Для эффективной расстановки оборудования необходимо использовать площади у стен, что требует искусственного освещения. В архитектуре фасадов это выражается в разработке «темы стены». Примерами таких решений могут служить универмаг в Рязани, торговый центр в г. Горьком, универмаг в Воронеже. Такие решения позволяют при необходимости трансформировать помещения. В этой области работают Л. Ляхов, Ю. Пересветов, О. Сергеев, Г. Турок, Л. Рагозина, В. Жадовская, Н. Кудрявцева, Е. Кувинов.

Гипроторгу исполнилось 40 лет, в работе достигнуты определенные успехи, коллектив работает над повышением качества проектов, зодчие совершенствуют мастерство.



Архитектор **И. РОЖИН**

УДК 725.86(574-20)

## Спортивный комплекс Медео

Высокогорный спортивный комплекс Медео в окрестностях Алма-Аты является сегодня едва ли не самым известным и популярным спортивным сооружением мира для конькобежных соревнований по скоростному бегу.

В январе 1951 г. на спланированной площадке в ущелье реки Малая Алмаатинка было впервые залито ледяное поле. Почти 20 лет существовал этот благоустроенный каток, находящийся в условиях опасности быть засыпанным снежными лавинами с окружающих гор, и очень коротким (1—1,5 месяца в году) временем эксплуатации. Причиной популярности катка являются необычайные свойства его льда и климатические условия, позволившие установить здесь 47 мировых рекордов. При этом на всех остальных катках нашей страны за 80-летнюю историю отечественного конькобежного спорта было установлено всего 4 мировых рекорда.

Потому на месте неблагоустроенного катка было создано первоклассное спортивное сооружение, используемое почти

круглый год. При этом создателям высокогорного спортивного комплекса предстояло решить целый ряд сложных инженерно-технических задач.

Каток Медео расположен на отметке 1691 м над уровнем моря и пониженное здесь до 600 мм ртутного столба атмосферное давление является также благоприятным условием для скоростного бега. Напомним, что лучший высокогорный европейский каток в Швейцарии, Давосе, расположен на высоте 1560 м с атмосферным давлением 640 мм ртутного столба.

Общая площадь всей замораживаемой поверхности составляет 10,5 тыс. м<sup>2</sup>. По своим размерам эта поверхность уступает только искусственному катку Валле Ховин в городе Осло (Норвегия), площадь которого равняется 13 тыс. м<sup>2</sup>.

20 км отделяет современный высокогорный каток от центра Алма-Аты. Великолепная широкая автомагистраль, плавно изгибаясь по ущелью русла реки Малой Алмаатинки, соединяет центр города с катком. Она приводит к красиво спланированной

Ледовый стадион Медео. Вместимость трибун 10506 мест. На обходных галереях 2500 мест. Главный архитектор проекта В. Кацев. Главный инженер проекта С. Матвеев. Архитекторы А. Кайнарбаев, И. Косога, инженеры М. Плехотников, Ш. Чельдиев. Холодоснабжение Э. Ляйтэнштейн, В. Вдовиченко. Главный инженер проекта по энергоснабжению Г. Ложкин

и благоустроенной территории стадиона. Благоустройство подчинено естественному рельефу, спускающемуся от стадиона по уклону, параллельному руслу реки Малой Алмаатинки.

Вся территория, окружающая стадион, имеет площадь в 30 га. Ее украшают подпорные стены, широкие каменные лестницы, цветники и фонтаны. Выше стадиона, у подножия плотины, построен круглый резервуар — отстойник для воды, используемой при заливке льда катка. На одной из террас, ниже стадиона, разместились изумрудно-голубой плавательный бассейн с теплой водой от агрегатов машинного зала катка.

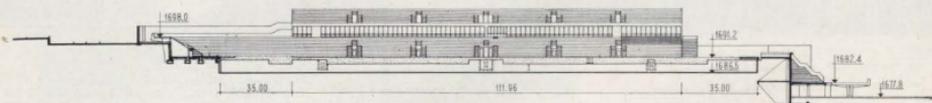
В складках естественного рельефа местности, в подпорных стенах, встроены киоски для торговли сувенирами и буфеты, которые, несмотря на малые формы, гармонируют с окружающей природой. Заключивается строительство гостиницы на 200 человек с рестораном.

Территория спортивного комплекса Медео с юга опирается в подножие гигант-



ного спорта доходит в настоящее время до 9 месяцев в году.

Трибуны для зрителей вокруг ледового поля имеют подковообразную форму с разрывом с северной стороны в сторону Мало-Алматинского ущелья. Трибуны, расположенные с западной, южной и восточной сторон ледового поля, равновелики и поставлены на разных отметках земли. Этот прием, кроме функциональной необходимости, содействует ощущению органичной вписанности элементов стадиона в котловину, созданную склонами прилегающих гор, и раскрывает перед зрителями величие и красоту урочища Медео с его стройными рядами тьянь-шаньских елей, устремившихся к скалистым и снежным вершинам.



#### Продольный разрез

I — продольный канал; II — поперечный канал; III — конструкция пола

ской противоселевой земляной плотины, перегораживающей ущелье реки Малой Алматинки. Высота плотины превышает 100 м. Ее ширина в основании равна 600 м.

С запада комплекс вплотную примыкает к крутым склонам горы Мохнатой, откуда многие годы угрожали снежные завалы. В настоящее время здесь осуществлены большие работы против лавинной опасности.

Ледовое поле имеет по контуру три дорожки шириной по 5 м. Две крайние дорожки длиной по 400 м предназначены для соревнований по скоростному бегу на коньках, третья, внутренняя, дорожка запроектирована для разминки. Средняя часть поля размером 111,96×70 м позволяет проводить игры по хоккею с мячом. На этой же части поля предусмотрена круговая дорожка для отработки виражей, возможных занятия и соревнования по фигурному катанию и организации массового катания.

В летние месяцы, когда на поле нет льда, оно накрывается деревянными щитами и может использоваться для ручных игр с мячом, занятий по тяжелой атлетике и гимнастике. Продолжительность эксплуатации стадиона Медео для конькобеж-



#### Схема генерального плана

1 — ледовый стадион; 2 — спортивный зал; 3 — туристические гостиницы; 4 — пансионат для спортсменов; 5 — машинный зал с электротельной; 6 — станция канальной дороги; 7 — водораспределительное сооружение; 8 — открытый плавательный бассейн; 9 — автостанция; 10 — автобусная остановка; 11 — автозаправка; 12 — гаражи; 13 — кафе; 14 — санстоянция; 15 — жилые дома; 16 — водные туалеты

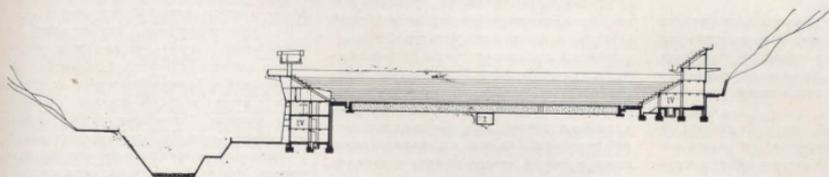


Трибуны вмещают 10,5 тыс. зрителей и разделены на 23 сектора. На обходных галереях стадиона может разместиться еще 2,5 тыс. человек.

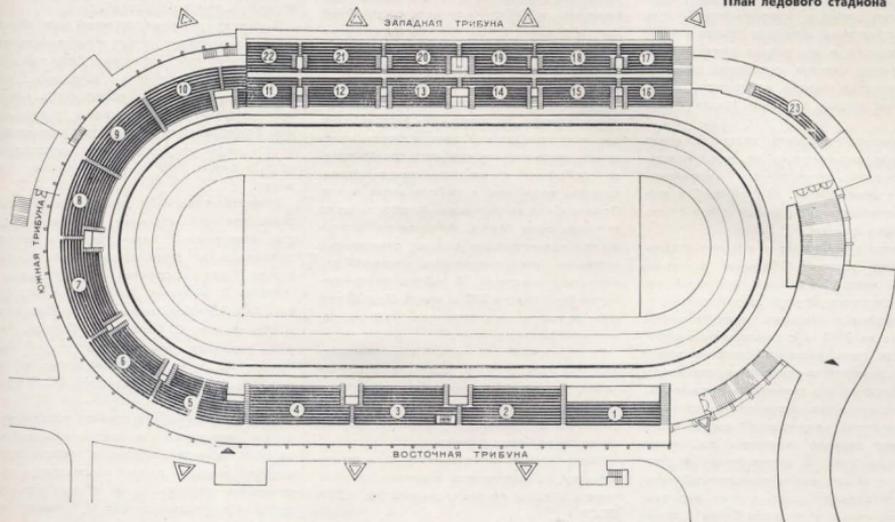
Главный вход на трибуны, который по существу формирует и главный фасад стадиона, представляет широкий пандус с двумя гранитными лестницами, ведущими на восточную и западную трибуны. Под пандусом размещаются кассы, магазины сувениров и пункт проката спортивного инвентаря. Над стеной, ограничивающей пандус, поставлено электронно-информационное табло. Трибуны имеют глубокие (80 см) ряды скамеек с шириной места 50 см и удобными металлическими барьерами.

Между первым и вторым ярусом трибун

**Поперечный разрез** I — продольный канал; III — конструкция поля; IV — подтрибунные помещения



**План ледового стадиона**



размещается гостиница на 80 человек, где спортсмены, прибывшие для тренировок и соревнований в Медео, могут пройти акклиматизацию в условиях пониженного давления. На западной трибуне находится места для почетных гостей, имеющие самостоятельный вход. Эта группа комнат связана как с помещениями западной трибуны, так и административным корпусом, примыкающим к северному торцу западной трибуны.

В отличие от западной трибуны, где ледовое поле совпадает с уровнем первого этажа подтрибунных пространств, в восточной трибуне уровень ледового поля соответствует четвертый этаж подтрибунных помещений, который имеет шесть выходов на ледовое поле. В этом уровне размещены раздевалки для четырех хоккейных команд (каждая на 22 человека), холл для спортсменов, буфеты и все помещения судейской коллегии.

В третьем этаже размещаются раздевалки для спортсменов общей вместимостью более чем на 100 человек и две бани сухого пара. Выход спортсменов из этого этажа на лед обеспечивается подземным переходом, позволяющим спортсменам выйти на ледовое поле, в его южный, незамерзающий сектор.

На втором этаже размещаются поликлиника для спортсменов, комнаты тренеров, массажные кабинеты лечебной физкультуры, разночинный зал для спортсменов и аудитория с кинопроекционной установкой на 60 зрителей.

Третьей основной частью комплекса ледового стадиона является его энергетический блок. Здесь в одном объеме сконцентрированы машинный зал с холодильными установками, электротехническая и объекты энергоснабжения. По архитектурно-планировочному приему энергетический блок решен предельно скромно: вписан в рельеф местности, и его кровля превращена в прогулочную террасу, с которой открывается панорама ущелья, набережной и водосливных плотин на реке Малая Алмаатинка.

Архитектура ледового стадиона очень сдержанна, выразительна по своей пластике. Основным строительным материалом является железобетон, сохраненный в своем естественном виде или отделанный естественным камнем.

Широкое применение в отделке стадиона нашло дерево. Обращает внимание крупный масштаб деталей наружной отделки. Например, русты закругленной стены стадиона у входного пандуса имеют размеры до 2x2 м с сильным рельефом. Наружная стена восточной трибуны имеет также подчеркнуто-рельефные членения и очень простую, но сильно и выразительную пластику в своем поперечном сечении. С рустоватой закругленной стеной контрастируют гладкие плоскости лестничных подпорных стен и ограждения пандуса. Сдержанный, но очень оживляющий композицию элемент цвета вносит деревянный пояс комментаторского блока и дере-

вянных заполнений подоконных пространств второго этажа.

Органично вписались в архитектуру стадиона металлические ажурные осветительные мачты, первая из которых смело решена бетонной стелой.

Большое количество дерева, витражи, яркость трибун делают стадион пластичным, нарядным и привлекательным, а в дни, когда его расцвечивают красочные флаги, он становится празднично парадным. Главным достоинством архитектуры стадиона является ее органическая связь с окружающей природой.

Очень сдержанна отделка и внутренних помещений стадиона. Ее характер и примененные в отделке материалы в большинстве интерьеров подсказаны функциональным назначением помещений. В наиболее парадных помещениях, таких, как пресс-центр, комнаты почетных гостей, банкетный зал, зал судейской коллегии, применены для отделки ценные породы дерева и искусственная кожа. Из дерева выполнены стойки, прилавки буфетов, баров и гардеробов. В интерьерах расставлена хорошая мебель и применены прогрессивные приемы искусственного освещения.

Комплекс стадиона Медео уже сегодня превратился в излюбленный жителями Алма-Аты район активного отдыха и занятий спортом и физической культуры.

Медео стало неотъемлемой частью генерального плана Алма-Аты. Велико градостроительное значение этого изумительного по своей красоте ущелья, из которого в знойные южные дни веет в город легкой прохладой. Авторы и создатели комплекса в самом начале поняли градостроительную роль стадиона, не ограничившись проектированием и строительством только катка и необходимых вспомогательных, технических и обслуживающих сооружений, был проведен целый комплекс мероприятий, которые позволили сделать урочище Медео местом массового отдыха. Это прежде всего относится к сети дорог и стоянок, которые построены с расчетом на перспективное развитие их эксплуатации, создание прогулочных троп и видовых площадок, организацию водного транспортного сообщения с центром города, строительство гостиницы в районе катка и т.д. Отметим, что за урочищем Медео, выше по течению реки Малой Алмаатинки, открываются великопеленные долины, окруженные склонами, точно созданными природой для горнолыжного спорта. В районе плато Чумбулак (на отметке 800 м выше Медео) уже функционирует горнолыжная база с канатными подъемниками.

Высокогорный спортивный комплекс Медео является первым шагом в освоении района, который по своим техническим и природным данным имеет все возможности стать в недалеком будущем местом проведения белых олимпиад.

Материалы по проектированию и строительству высокогорного спортивного комплекса Медео экспонировались на ВДНХ СССР.

## Архитектура

## Московского

## гребного

## стадиона

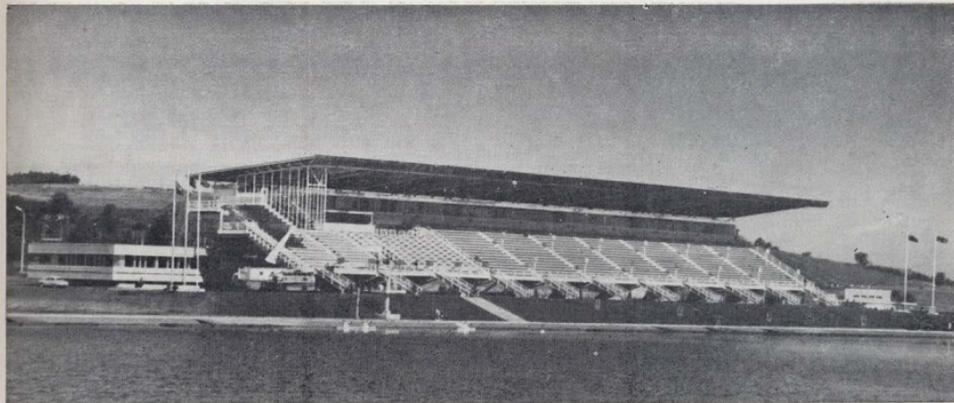
Москва пополнилась еще одним современным спортивно-зрелищным сооружением — каналом для гребного спорта.

По функциональным особенностям и планировочной структуре комплекс канала можно отнести к разряду стадионов. Он расположен в Татаровской пойме Москвы-реки и входит в состав западной зоны отдухи столицы. Территория поймы в районе канала изрезана извилинами реки и окаймлена живописной холмистой местностью. Эта особенность рельефа отражена автарами проекта в пространственной композиции сооружения и архитектурных формах наземных строений.

В основу решения генерального плана стадиона положено четкое функциональное зонирование его территории. Рациональная вертикальная планировка в сочетании с зелеными насаждениями обеспечит в будущем достаточную изоляцию отдельных зон. Композиционной осью сооружения является водно-спортивная арена протяженностью около 2300 м с дистанциями для гонок.

В проектировании и возведении Московского гребного стадиона принимали участие Моспроект-2, Главмосстрой и другие проектные и строительные организации столицы. Авторы проекта комплекса: архитекторы В. Кузьмин, В. Колесник, И. Рокин, А. Ястребов, инженеры В. Васильев, А. Кондратьев, С. Гомберг, В. Гофман. Авторы разделов проекта: архитекторы Т. Лебедева, Л. Зорин, В. Краснощеков, инженеры А. Булкин, Ю. Рацкевич, М. Брудин и другие.

Московский гребной стадион располагает двумя параллельными каналами, один из которых является основным местом проведения гонок, а второй используется для движения спортивных и обслуживающих судов к стартовым зонам. В отличие от



Трибуны гребного стадиона

водно-спортивных арен зарубежных сооружений, стадион в Москве имеет обводной канал на всю длину гоночных дистанций, что существенно повышает его эксплуатационные качества.

Значительная роль в функциональной и эстетической организации пространства каналов принадлежит специальному оборудованию и береговым устройствам гоночной дистанции.

На западном берегу канала у финиша расположены трибуны для зрителей. Фронт трибун развернут под углом  $8^\circ$  к продольной оси дистанции. При протяженности трибун до 100—120 м такое положение трибун обеспечивает удобное наблюдение при помощи оптических инструментов дальних зон гребной дистанции. Подобным образом установлены трибуны гребных стадионов в Амстердаме, Бранденбурге, Блед. При большей протяженности трибуны устанавливают обычно параллельно дистанции.

В месте расположения трибун зрительная зона решена в нескольких уровнях. Это позволило удобно организовать движение транспорта и зрителей в этом районе и обеспечить беспрепятственный обзор наградных плотов и площадки для парадов.

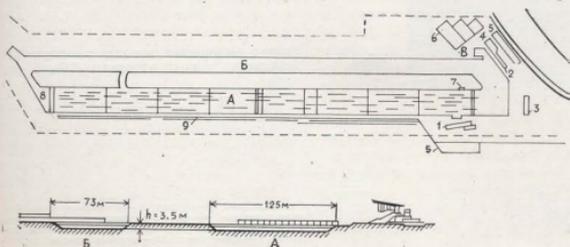
Вместимость возведенных трибун составляет около 3400 человек. Аналогичные сооружения зарубежных гребных стадионов имеют вместимость от 3 до 10 тыс. зрителей. Проведенные уже крупные соревнования на гребном стадионе подсказывают целесообразность дальнейшего увеличения вместимости трибун этого сооружения до 8—10 тыс. мест, тем более, что в Москве будут проходить Олимпийские игры 1980 г.

Внешний вид трибун во многом определен принятым конструктивным решением несущих элементов и системы покрытия. Динамичность архитектуры вытекает из

ритма шарнирно закрепленных в основании консольных опорных ног, ригеля которых поддерживают железобетонные элементы с сиденьями для зрителей. Активную роль играют оттяжки, направленные в сторону канала. Они обеспечивают поперечную устойчивость конструкции и служат опорой для лестниц, ведущих на трибуны.

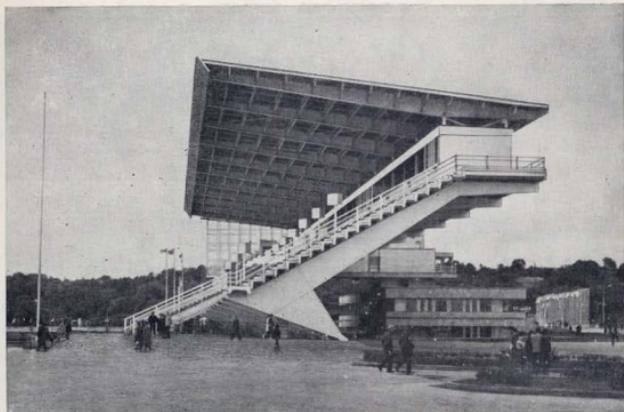
Покрытие представляет собой поперечные одностенчатые балки с консольными вылетами по 18 м и продольными прогонами пруткового типа. К трибунам примыкает двухэтажный административный корпус с раскрытым на две стороны цокольным этажом. Архитектурная выразительность здания достигается сочетанием легкого заполнения наружных стен с облицовкой выступающих ограждений парапетов и периметрального балкона первого этажа.

Зона вспомогательных сооружений занимает пологую эспланаду, замыкающую перспективу каналов с юго-востока. Для



План водного стадиона и поперечный профиль канала

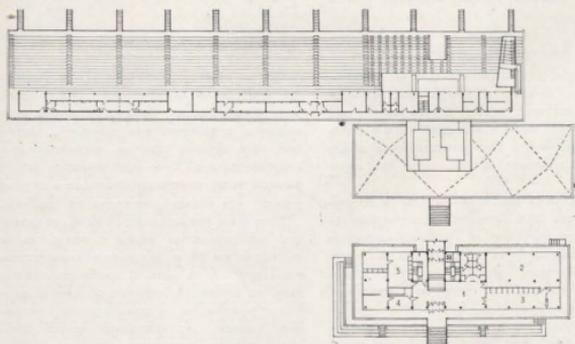
А — основной канал с гоночной дистанцией; Б — вспомогательный (всплохогательный) канал; В — гавань для моторных судов; 1 — трибуны; 2 — раздевалки для спортсменов; 3 — здания для лодок; 4 — спортивный зал; 5 — автостоянка; 6 — спортплощадки; 7 — электростанция; 8 — стартовая вышка; 9 — специальная автостоянка



закрытого хранения судового инвентаря здесь построен эллипс, состоящий из 16 изолированных боксов для 200—220 гоночных судов. Плоская кровля этого здания используется в качестве смотровой площадки, с которой открывается отличная панорама всего комплекса.

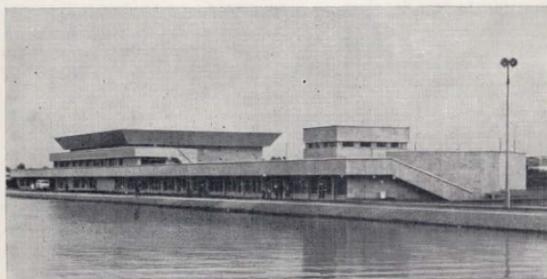
На расстоянии 120—130 м от мест хранения судового инвентаря размещен однодвухэтажный корпус спортивных залных помещений и раздевалок для спортсменов. Фасад корпуса, обращенный в сторону ка-

Трибуны гребного стадиона

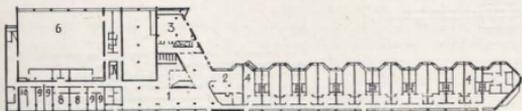


План трибун гребного стадиона

1 — вестибюль; 2 — пресс-центр; 3 — телефонные кабинеты; 4 — лоджа; 5 — помещения федераций



Корпус спортивных залных помещений и раздевалки для спортсменов. Общий вид и план



1 — вестибюль; 2 — буфет; 3 — хранилище лыж; 4 — раздевалки для участников соревнований; 5 — перна; 6 — игровой зал; 7 — раздевалки; 8 — комнаты отдыха; 9 — тренерские; 10 — учебные классы

нала на северо-запад, имеет протяженные горизонтальные членения, подчеркиваемые скользящим светом заходящего солнца, что органично вписывает его в береговой ландшафт. Рельефная пластика юго-восточного фасада, обращенного к Москве-реке, создает игру светотени на выступающих объемах. Это акцентирует на здании внимание со значительных расстояний и позволяет с достаточной силой замкнуть пространственную композицию комплекса.

Все наземные здания и сооружения гребного стадиона решены в строгих лаконичных формах, характерных для современной архитектуры спортивных сооружений, с применением широкой палитры высококачественных отделочных материалов. В наружной отделке фасадов и в интерьерах широко использована облицовка естественным камнем светлых тонов, для заделки торцов покрытия и в других местах применен профилированный алюминиевый лист.

Анализ архитектурно-пространственного решения гребного стадиона в Москве с учетом опыта строительства аналогичных объектов за рубежом позволяет сделать некоторые выводы о специфических чертах архитектуры и градостроительном значении подобных сооружений.

В силу функциональных особенностей пространственно-планировочное решение гребного стадиона строится на развитии композиционной оси сооружения — спортивной водной арены — в направлении от стартовой зоны к финишу, с использованием всевозможных сочетаний открытых пространств водоема, прилегающих берегов и наземных сооружений. Образ всего комплекса в значительной мере зависит от приемов организации этого пространства. Особенности пространственной структуры обуславливают планирование видовых точек и смотровых площадок, раскрывающих перед зрителем богатство неожиданных ракурсов, пластики и светотени сооружений, широких панорам на водоем.

Требование к аэродинамическим качествам мест проведения гонок и функциональные особенности наземных сооружений накладывают жесткие ограничения на этажность зданий, расположенных в непосредственной близости. Поэтому вышними доминантами комплекса могут быть или здания повышенной этажности (например, гостиница для участников состязаний), расположенные на значительном удалении и не влияющие на аэродинамику канала, или конструкции типа флагштоков, мачт и т. п. сооружений.

Накопленный при проектировании и строительстве гребного стадиона опыт решения сложных творческих задач, связанных с поисками архитектуры и эффективной функциональной организации нового типа сооружений, представляет значительный интерес для отечественной практики проектирования.

Техническая документация по гребному каналу экспонировалась в строительном разделе ВДНХ СССР.

А. ИКОННИКОВ, доктор архитектуры

УДК 72.01(100)

## Архитектурная идея и жизненные реальности

Быть может, со времени Альберти никто не дал лучшего, чем он, определения архитектуры — искусство, без которого никак не обойтись и которое приносит пользу, соединенную с наслаждением и достоинством». Гордый своей профессией, Альберти продолжал: «Архитектором... является тот, кто научился правильным и удивительным образом определять в мыслях и душе, а также осуществлять на деле все, что при помощи движения тяжести, сочетания и сложения тел превосходящим образом служит наиболее важным потребностям людей»<sup>1</sup>. В своем мудром определении Альберти подчеркнул гуманистические цели зодчества и подчиненное значение техники строительства — «сочетания и сложения тел» как средства достижения цели — служения наиболее важным потребностям людей.

Развитие буржуазной «машинной цивилизации» вело к распаду целостности человеческого мировосприятия; отчуждение труда превращало любую деятельность в нечто внешнее по отношению к человеческой сущности. Специализация дробила осколками прежнее единство и архитектурной профессии. «Атомизированное» общество рождало раздробленный мир. Утилитарное и эстетическое в деятельности архитектора и в произведениях архитектуры стали вычлениваться в обособленные сферы — это закреплялось в теоретических концепциях и в системе разделения труда внутри некогда единой профессии зодчего.

Становление так называемой рационалистической архитектуры в Западной Европе с первых ее шагов в конце XIX в. связывалось с задачей воссоздать былую целостность зодчества. Однако ставилась эта

задача в ограниченных рамках профессионального сознания; она не вытекала тогда из общих процессов развития отношений между людьми и восприятия ими мира. Больше того: рационально конструируемым «идеальным моделям» зодчества та действительность, которая реально существовала в условиях буржуазного общества, противоречила прежде всего в социально-экономическом отношении. Принимая существующее как некую неизменяемую данность, приверженцы «новой архитектуры» обособляли от буржуазного общества свою идеальную модель «целостного зодчества», стремясь создать замкнутый мир имманентных профессиональных закономерностей и укрыться в башне — если не из слоновой кости, то из железобетона и стекла — от противоречий реальности.

Таким образом архитектуру пытались рассматривать, как нечто стоящее вне общества и, быть может, где-то над ним, как силу, способную продиктовать новые системы развития общественных процессов. Казалось, что, разумно организовав пространство, архитектура может дисциплинировать саму жизнь, внести в нее социальную гармонию и порядок. Вальтер Гропиус, учитель и идейный лидер молодых западноевропейских архитекторов-рационалистов в 1920-е годы, прививал им веру в то, что хорошая архитектура может стать определяющим элементом социальной революции. Знаменитый афоризм Л. Корбюзье «Архитектура — или революция» стал крайним выражением этой линии профессиональной мысли.

Однако утопические схемы «упорядоченной материальной оболочки» для «идеальных» социальных структур и процессов, возникшие в сфере профессионального

сознания и предписываемые жизни как быazine, не имели под собой реальной основы. В тех немногих случаях, когда утопические схемы по тем или иным причинам привлекали внимание правящих групп буржуазного общества, они получали одностороннюю реализацию. Такие пространственные структуры не могли оказать влияния на системы социальных процессов и отношений между людьми, построенные на реальном экономическом базисе и закрепленные соответствующими формами общественного сознания.

В числе подобных экспериментов были попытки в 1930-х годах американских, а в конце 1940-х — начале 1950-х гг. английских архитекторов и социологов внедрить в структуру городов систему «соседств», примером которой служил пуританский жилищный уклад старых поселений, где каждый человек связан традиционной схемой поведения и социальным контролем сельской общины. Официальными органами идея такой системы была активно поддержана как возможный инструмент регулирования «первичной политической активности». Однако создание микрорайонов, структура которых должна была способствовать развитию заданной схемы отношений, на деле вело к последствиям, отнюдь не планировавшимся. В группах, ясно обобщенных пространственно, усиливалось чувство отчуждения к «внешнему», а поскольку такие группы были, как правило, социально однородными, классовая конфронтация между ними подчеркивалась, а не растворялась в идиллии соседских отношений. Пространственные структуры не наполнялись теми системами социальных связей, зарождение которых они должны были стимулировать. В новую пространственную форму в конечном счете вливались старые функциональные системы.

Попытки «сверху» навязать жизни схемы, логически сконструированные в сфере архитектурной профессии, были бесплодны. Однако, несмотря на разочарование в социальной миссии «новой архитектуры» и утрату жилищностроительных амбиций, вера в самоповелевающие законы ее собственного развития сохранилась как доминирующая идея в сознании «первого поколения» ее лидеров. Не заявляя более претензий на тотальное переустройство мира, они стремились обособить архитектуру от его неустраивающего, как им казалось, хаоса, конструируя собственные замкнутые «микромир» в каждом произведении. Архитектурная идея возникла из операций с системой искусственно подобранных понятий и ценностей, существующих для предвзятой концепции идеального мира архитектора.

Подобный тип профессионального мышления поддерживался в современной архитектуре личным авторитетом таких мастеров, как Ле Корбюзье, Мис ван дер Роэ и Гропиус. Его подкрепляла и сама «система звезд», сложившаяся в западной культуре,— благодаря ей произведение «мастера» возникало в особых условиях, а

затем окружалось особой психологической атмосферой.

Последующее поколение мастеров «новой архитектуры», чуждое социальным иллюзиям предшественников, унаследовало, однако, метод создания произведений архитектуры в системах понятий и ценностей, приспособленных к некоей идеальной модели, теперь уже откровенно определявшейся формальными предпочтениями. Предлагаемая все новые и новые «идеальные модели» своих «микромиров», архитекторы предлагают и бесконечное разнообразие систем языка архитектурной выразительности. Новые правила для такой системы предлагаются почти в каждом новом произведении, даже в рамках творчества одного и того же мастера, как это было, например, с Эро Саариненом. Проблема смысловых значений архитектурной формы, проблема символа поставлена в центр внимания, но между значением, которое связано с формой в представлении архитектора, и реальностью существования формы нет соответствия.

Богатством пластики здание правительственной администрации в Бостоне, построенное Полом Рудольфом, превосходит самые фантастические произведения итальянского барокко, созданные Борромини и Гварини. Его формы складываются в сложные, многозначные символы. Но могучие колоннады, тяжело нависающие объекты, сложнейшие сочетания криволинейных поверхностей образуют оболочку для обыденных бюрократических процедур. Претенциозная лестница, соперничающая своей значительностью с «Лестницей гигантов» венецианского Дворца дождей, огражденная «гаргантоанским» поручнем, который так широк, что сам, при меньшем уклоне, мог бы послужить пандусом, поднимается в монументальном пустом пространстве «Зала граждан» — вестибюля ратуши в японском городе Курасики (архитектор Кендзо Танге). Лестница кажется символом значительности общественных функций здания, путем к некоему месту публичных собраний, форуму. Но с величественной и мрачноватой пустотой зала лестница связывает лишь несколько стерильно безликих кабинетов для муниципальных чиновников. Реальное жизненное наполнение таких построек развенчивает патетические жесты архитектуры. Идеи, заложенные в архитектурные модели идеального мира, не могут подчинить себе реальность, если они сами не выросли из этой реальности, не являются ее возведением на новый качественный уровень организованности. Не принята жизнью идея умирает.

Проблема отношения архитектурной идеи и жизненной реальности с особенной остротой возникла на первых этапах истории советского зодчества, когда переустройство жизни стало после Октябрьской социалистической революции реальной задачей, связанной со становлением нового общества. Нужно было дать форму новому общественным функциям и изменявшемуся быту. Жилищностроительство стало уже не

утопией, рожденной профессиональными амбициями, а потребностью новой социальной жизни. Новые потребности и типы общественных структур возникли быстро, а то время, как материальные возможности строительства в первые послереволюционные годы были ограниченными.

В этих условиях опережающее жизнь развитие архитектурной мысли было естественным процессом. Нужно было, исходя из целей построения социалистического общества и постепенно накапливаемого опыта, найти рациональные системы пространственной организации новых функций и создать художественный язык, позволяющий выразить новые идеи и новые понятия. Чтобы удовлетворить динамично меняющиеся потребности общества, нужно было заглянуть вперед.

Рядом с конкретным проектированием тогда широко распространился особый вид архитектурной деятельности — создание поисковых проектов, проектов-предвидений, предлагающих идеальные модели решения архитектурных задач. Среди таких работ выделялись бескомпромиссно идеи проекты И. Леонидова. Резкость «формы, точной как формула» определялась ситуацией, в которой создавались проекты, остротой полемики о путях развития архитектуры и прежде всего о ее роли в организации жизненных функций, о том, какими эти функции должны стать. Не узкие проблемы профессии, а ее место в обществе было главным содержанием дискуссии. И чертежи Леонидова, лаконичные как лозунги, увлекли прежде всего активно-действенным отношением к жизни, основанном на предвидении, социальной перспективе.

В 1920-е гг. конкретный опыт становления новых форм жизни еще не давал твердой основы для далеких экстраполяций в будущее. Место прогноза еще в большой мере занимало интуитивное предвидение, получавшее эмоциональную и субъективную окраску. Стремление подстегнуть ход времени, возложить чересчур медлительные, казался как навязанное (как мы понимаем сегодня) максимализму утопических предположений по преобразованию городов перестройке быта.

В такой ситуации логическое конструирование систем понятий в сфере профессионального мышления могло казаться наиболее прямым путем к новым формам организации жизни.

Попытки создать четкие схемы в сфере профессиональных понятий и «извне» приложить их к тому, что в жизни еще не оформилось окончательно, давали лишь иллюзию радикального решения проблем. Так, ориентация во второй половине 1920-х гг. на создание домов-комун, предполагавших отнюдь не подготовленное жизнью радикальное переустройство быта с его полным обобществлением, лишь задержала процесс разработки типа рациональной городской квартиры. Крайности идей, родившихся в профессиональной сфере, под давлением широкой общест-

венной критики приводились к жизненным реальностям.

Несовпадение профессиональных идей с жизнью возникало не только в развитии организационных структур, но и в сфере языка художественной формы. Несовпадением между формой, с которой архитекторами связывался эстетический идеал (формой, вырастающей из смелой железобетонной конструкции), и практическими возможностями строительства, вынужденно ограниченного в то время «традиционными» методами и материалами, было лишь одной из сторон проблемы. В конечном счете еще большее значение имел нарастающий отрыв «образной тональности» как конструктивной, так и рационалистической архитектуры от развития общественных настроений.

Самые значительные постройки советской архитектуры 1920-х гг. возникали в тех случаях, когда архитектурная идея шла от самой жизни, а профессиональное мышление организовывало ее и придавало ей значимость, несущую образ форму. Так мощный эмоциональный порыв народных масс, рожденный желанием увековечить память о вожде, был превращен А. Шусевым и его сотрудниками в здание Мавзолея В. И. Ленина на Красной площади. Показательно, что образ Мавзолея и его формальная структура не могут быть выведены из тех систем понятий, которыми определялись основные направления профессионального мышления тех лет. Определившиеся к середине 1920-х гг. новые культурные функции были превращены в идею здания нового типа — клуба, Дворца культуры — ее наиболее яркие воплощения созданы братьями Весниными, А. Гегелло, И. Голосовым, К. Мельниковым. Работы М. Гинзбурга и др. в области жилищного строительства были результатом углубленных исследований реальных процессов трансформации быта.

Нет необходимости продолжать ряд примеров отношения архитектурных идей и жизненных реальностей. Смысл его представляется очевидным. Произведение зодчества не есть нечто самоценное. Оно обретает ценность, будучи включенным в систему жизненных процессов и взаимодействуя с ней. Его образ возникает в сознании людей как результат восприятия объективных свойств его структуры, в которой воплощена архитектурная идея. Но образ зависит и от воспринимающего — его культуры, психологической установки, во многом определяемой тем, как соотносится произведение архитектуры с жизненными реальностями, как входит в систему жизненных процессов.

Произведение архитектуры — переведенное в материальную форму представление о жизни и ее закономерностях. Это представление складывается в обществе, и, преломленное в сознании зодчего, становится архитектурной идеей, непосредственно определяющей формирование материальных структур. Преобразуя и заново

творя материальную действительность, архитектура, вместе с тем, является результатом познания и оценки действительности. Создаваемые ею объекты материальны, но как цель создания они прежде возникают в сознании. К. Маркс заметил, что «...и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается уже тем, что прежде чем строить чейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В процессе труда получается продукт, который уже в начале этого процесса имеется в представлении человека, то есть идеально»<sup>2</sup>. «Идеальное» — архитектурная идея — превращается в материальное и вновь возвращается к человеку как идеальное через восприятие архитектурной формы, через освоение заключенной в ней информации и потребление ее материальной, а также эстетической ценности.

На стадии формирования идеи определяется то новое, чем произведение архитектуры развивает и обогащает действительность — сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его. Поиск на этой стадии обеспечивает постоянное развития архитектуры в нашем меняющемся мире; в произведение архитектуры, всегда обращенное к будущему, вводится необходимый элемент предвидения. Установка на самоценность архитектурной идеи, формируемой без ориентации на жизненные реальности, открывает возможность такого же «отлета от жизни», при котором она вырывается из непрерывности процесса развития, сочетающего обновление и преемственность. Несовпадение с реальной жизнью не может быть устранено в таком случае и в последующем развитии, в других произведениях.

Сила классической архитектуры, устойчивость ее ценностей в большой мере определяется тем, что фонд классики складывался как ряд постоянно совершенствуемых модификаций немногих принципиальных моделей произведений архитектуры. Постоянство этих структурных моделей, определявших принцип формирования множества произведений, делало архитектуру каноническим искусством. Акт творчества включал выполнение определенных правил, система которых, сохраняя единство, дополняла и совершенствовалась на основе опыта, варьировалась в зависимости от конкретных задач, развития мировоззрения, определенных общественных настроений. При непрерывном развитии традиции каждое отдельное произведение зодчества было фактически итогом труда многих поколений.

Современная архитектура развивается новым путем непрерывного производства все новых и новых структурных моделей. Что это — объективный результат соприкосновения архитектуры с динамичностью века, изменившего сами ее закономерности, или необходимый ответ на меняющиеся потребности.

Однако архитектура по-прежнему, в своей основе, опирается на «вечные» законы природы, определяющие ее материальные структуры. Среди потребностей, которые она удовлетворяет, по-прежнему немалое место занимают потребности устойчивые, определяемые биологической природой человека. По-прежнему архитектура имеет дело не с бесконечным разнообразием конкретных жизненных функций, но и с их укрупненными категориями, приведенными к сравнительно немногим типам (причем существует очевидная тенденция к дальнейшей универсализации таких типов).

Художественные средства архитектуры, а также характер их восприятия сохраняют принадлежность тому особому типу, который присущ музыке и отличал каноническое искусство древности и средневековья, ориентированное на выполнение правил и нормативов и подчинявшееся определенным структурным моделям. Аналогия эта связана не с предписанностью норм и правил, которым должно подчиняться зодчество, а с самой спецификой присущих ему средств выражения. В канонических искусствах, как и в архитектуре, информация, которую несет художественная форма, не образует конкретного, законченного и однозначного художественного сообщения. По наблюдению профессора Ю. Лотмана, произведение канонического искусства служит для воспринимающего не столько источником внешней информации, сколько организующим импульсом, под воздействием которого аморфное в сознании становится структурно организованным<sup>3</sup>. Восприятие такого произведения требует активного сотворчества зрителя, а образы, возникающие в сознании каждого воспринимающего, — свои. Современной архитектуре присуща тенденция обострять эстетическое воздействие нарочитой новизной приема, нарушением привычных норм. «Остранение»<sup>4</sup>, уничтожающее привычность восприятия, на какое-то время усиливает воздействие формы. Однако при этом в большой мере снижается ее организующее влияние на сознание, то свойство, которое обеспечивает «вечность» ценностям архитектурной классики.

Но современному человеку, непрерывно испытывающему воздействие динамики городской жизни и давление «информационного взрыва», присуща как раз психологическая потребность в стабильности форм организованного окружения. И не случайно столь явно обозначившееся эстетическое предпочтение большинства современных горожан к историческим сооружениям и обжитым районам с их устоявшейся структурой и богатством пространственной формы, возникшим в ее постепенной «приписке», к системам жизненных процессов. Такая естественная сложность может стать результатом последовательного развития,

сочетающего обновление и преемственность при постоянной корректировке архитектурной идеи жизнью.

Свидетельство того, что подобный путь развития плодотворен — жилые массивы Вильнюса, созданные за последние годы. Сравнение наиболее раннего среди них — Анталькинис (архитекторы Р. Алекна и В. Бриедикис) с Жирунаем (архитекторы Б. Касперавичене и Б. Круминис) и, наконец, Лаздинаем (архитекторы В. Чекаускас, В. Балчюнас, В. Бриедикис, Г. Валушис) показывает постепенное и целенаправленное совершенствование приемов построения пространственной формы целого и его элементов, возрастающую гибкость связей искусственных структур с природным ландшафтом. Принципиальная идея структурной организации крупного жилого комплекса, постоянно соотносимая с жизненными реалиями, последовательно корректировалась и обогащалась. В системе Лаздиная уже достигнута видимая естественность, непринужденность построения, которая обычно возникает в давно сложившихся районах. Здесь нет острых формы, архитекторы не прибегают к ее «отстранению». Но здесь достигнута спокойная гармоничность пространства, образующих организованную среду. Тяготение к совершенствованию приемов структурной организации, а не к их бесконечной смене кажется вообще характерным для архитекторов Вильнюса. Благодаря этому здесь все более определенно формируются черты своей архитектурной школы, обращенной к жизненным реалиям и чуждой сенсационности.

Ориентация на широкое объединение творческих сил на «главных направлениях», главных проблемах, где архитектура встречается с наиболее сложным комплексом жизненных реалий, стала практической необходимостью. Подобные проблемы не могут быть решены в традиционных системах профессиональных понятий, да и вообще не могут ставиться в рамках одной профессии. Быть может наиболее сложными в этом ряду стали проблемы городской среды, соединяющие множество разнородных аспектов, требующие исследования многообразных и подчас невидимых связей в системах разнородных явлений, равно как и учета всех возможных последствий воздействия на системы, входящие в жизненную среду. Но и проблемы взаимоотношений архитектуры и строительной техники, традиционные для профессии, в последние годы чрезвычайно усложнились. В обиход строительства вошло множество новых конструктивных структур, основанных на рациональном освоении физических законов и свойств материалов, но пока еще не «очеловеченных», не осмысленных как основа архитектурной формы.

С другой стороны, технический прогресс породил иллюзию «вседозволенности», осуществимости любой формальной идеи, возникшей в системе понятий, вообще не включающей закономерности работы кон-

струкций. Предостережением о последствиях, к которым ведет доверие этому миру, стало бессмысленное нагромождение железобетонных масс, к которому в конечном счете пришло мучительно растянувшееся на 15 лет строительство оперного театра в Сиднее. Идея датского архитектора Утзона — легкие, как будто наполненные ветром железобетонные стрельчатые оболочки — паруса, почти на 70 метров поднимающиеся над берегом океанской бухты, родилась в полном пренебрежении техническими реалиями. В конечном счете, однако, отвлеченная архитектурная идея оказалась бесплодно деформированной, фактически уничтоженной в столкновении с ними. Символическая форма, которая была единственным оправданием иррационального замысла, не возникла (вместо легких парусов выросло некое подобие грузных панцирей фантастических чудовищ).

Мостом между объективными законами технической рациональности и обращениями к человеку категориями эстетического и этического в классической архитектуре была техтоника, одна из главных основ стройного канона классики. В принципе к техтоничности, правдивому и гармоничному визуальному выражению конструктивной структуры и работы материала, могут быть приведены любые современные конструкции, основанные на совершенно иных закономерностях и связанные с иным масштабом, чем те конструкции, которыми оперировала классика. Но можно ли в рамках «традиционной» методики проектирования осмыслить сложнейшие конструктивные системы в единстве всех действующих функциональных, физических, технологических и экономических факторов, психология восприятия и эстетики? Здесь нужна организация проектирования, определяющая более действенные и творческие формы кооперации разных специальностей, чем просто работа за соседними столами. Вот поле для новых архитектурных идей, открытое новой реальностью!

Впрочем, при всей сложности проблем формообразования большепролетных конструкций, не здесь возникают главные факторы, определяющие фундаментальные понятия архитектуры, еще недавно казавшиеся «вечными». Новые конструктивные структуры меняют привычные отношения массы и пространства в сооружениях; они открывают немислимые ранее возможности пространственной организации функций, ломают сложившиеся представления о методах преодоления силы тяжести, рождают новые масштабы величин. Однако сооружения, где применены такие конструкции, при всей нетрадиционности конкретной формы отвечают основным традиционным определениям «произведения искусства архитектуры». Конструкция-скульптура аэровокзала в Нью-Йорке (Эрро Саринен) или застывшие вихри спиральных винтов структур олимпийских спортивных залов в Токио (Кендзо Танге) по типу «художественного сообщения» не отлича-

ются от крупных однопролетных сооружений, известных классике.

Но научно-техническая революция порождает и задачи, принципиально отличные от традиционных. Появился класс сооружений, где стерта грань между конструкцией, формирующей пространство, и техническим оборудованием. Что есть, например, телевизионная башня — архитектурная вертикаль, определяющая ориентацию в городском пространстве, или функциональный элемент технической системы радиовещательного комплекса? Москвичи (конструктор Н. Никитин, архитекторы Л. Баталов и Д. Бурдин) исходили из приоритета градоформирующего значения такого объекта; ресторан «Седьмое небо» с его залами и видовыми площадками образует здесь дополнительную функцию, которой подкреплено решение обратиться к традиционно-архитектурному истолкованию задачи, исходящему из понятия «башня». Форма микроволновой передающей станции в Лондоне, напротив, определяется структурой функциональных элементов, в которой воплощен некий образ «технического объекта». Эта структура подавляет восприятие 200-метровой Башни как «архитектурного» объекта. И тот, и другой подход связаны с компромиссом между разнородными понятиями и принципами формообразования; предпочтение, отданное системе понятий, связанной с архитектурой или, напротив, с техникой, не снимало противоречивости формы, отражающей столкновение не совмещающихся принципов.

Форму телевизионной в Берлине определили символическая структура, подчинением которой было «снято» противоречие разнородных начал. Вопрос в том, ограничено ли значение такого метода созданием конкретного объекта с исключительной функцией, или архитекторами ГДР (И. Нетер, П. Швейцер, Х. Хенцельман) создана веха на возможном пути к решению определенного класса проблем?

И все же самые принципиальные изменения в архитектуре, вызванные воздействием техники XX столетия, происходят в формировании рядовой городской ткани, не уникальных сооружений, а построек наиболее массовых типов. Внедрение в строительство индустриальной технологии, превращающей здания и комплексы зданий в комбинации плоских или объемных крупных элементов — стандартных, взаимозаменяемых и потому обезличенных, определяет ломку сложившихся методов архитектурного творчества и самих первичных, фундаментальных понятий архитектуры. Это, несомненно, самый глубокий и трудный переворот в архитектуре за всю ее историю. Не стоит искать аналогий в прошлом. Да, цинки «татами» определяли единство модуля традиционных японских построек, а бревенчатый сруб — устойчивую исходную ячейку старого крестьянского жилища — русского, карельского, народов Скандинавского полуострова. Но только условно можно здесь говорить о «стандарте». Влияние примитивной технологии

на свойства конечного продукта не было глубоким; черты «типа», доминирующие в подобных постройках, определялись прежде всего жесткими социальными нормами и специфической психологией. Подобие стандарта возникло как нечто вторичное — было естественно для заведомо одинаковых, канонизированных частей сооружения заглавливать и одинаковые элементы. Теперь же технология, в принципе новая для строительства, но абсолютно необходимая для него, диктует свои законы. Сегодня ясно: индустриальная техника несовместима не только с традиционными приемами формообразования, но и с традиционным понятием произведения архитектуры как завершенного в себе объекта — здания. И не отдельное здание, а жизненная среда, формируемая комплексом зданий, во всей своей сложности несет «художественное сообщение», образ.

Индустриализация строительства — жизненная реальность. И от ее освоения творчеством архитектора в большой мере зависит будущее архитектуры.

Совместный труд многих специалистов при разработке архитектурных идей требует расширения рамок профессии архитектора. Иначе ее роль — не только координирующей, но и лидирующей, вводящей в систему проектирования новые творческие импульсы, основанные на человеческих ценностях — становится беспочвенной претензией. Последствия того, что в 1950-е годы архитекторы, упустив из поля зрения основное русло развития технологии, на какое-то время утратили лидерство, до сих пор наносят ущерб всему обществу — отнюдь не одним лишь профессиональным амбициям. Чтобы ошибка не повторилась, многое нужно сделать и внутри профессии, и в области подготовки будущих архитекторов.

В сложную систему строительного производства архитектор вводит ценности, значимые для каждого и для общества в целом. Его долг — обеспечить их реализацию в завершенных результатах деятельности, предупреждать нарушающую гармонию гипертрофию любой из частей системы. Не самоутверждение через творчество, а осуществление гуманных целей профессии определяет ее общественную значимость и авторитет. Архитектуру должно мерить Человеком — членом общества и личностью. Он — мера всех вещей и мера архитектуры.

УДК 72.007

## Творческая зрелость



Архитектору Дмитрию Ивановичу Бурдину не так давно исполнилось 60 лет, что тепло и сердечно было отмечено архитектурной общественностью Москвы. Как летит время! И чем старше становишься сам, тем стремительнее его полет. Я лично знаю Дмитрия Ивановича Бурдина с 1939 г., когда познакомился с ним в стенах тогдашней Академии архитектуры, которая готовила для страны архитекторов высшей квалификации. Это было особая школа, учебные планы и педагогический метод которой создавались коллективом выдающихся ученых и талантливейших архитекторов того времени.

В аспирантуру Академии принимались молодые люди, окончившие различные архитектурные вузы страны, имеющие опыт самостоятельной проектно-строительной работы, причем наличие таланта, индивидуальной одаренности было решающим фактором отбора.

Здесь молодые люди слушали лекции таких знатоков истории архитектуры и искусства, как А. Габричевский, М. Алпатов, В. Лазарев, В. Зубов, Ф. Петровский, Д. Аркин, И. Маца. С ними проводили беседы об архитектуре и мастерстве зодчего такие выдающиеся архитекторы, как В. Веснин, И. Жолтовский, А. Шусев. Под руководством крупных мастеров архитектуры А. Власова, А. Бурова, Г. Гольца, М. Паруникова, И. Соболева аспиранты развивали свои композиционные творческие способности постоянными упражнениями в виде клаузур и многочисленных проектов. Огромное значение при этом имело то обстоятельство, что руководители сами чрезвычайно интенсивно работали над разнообразными и увлекательными задачами, связанными главным образом с рекон-

структуры Москвы, и аспиранты, как правило, вовлекались ими в эту работу в качестве помощников. Так, естественно, решался вопрос связи академического курса с практическим проектированием и строительством.

Аспирантура того времени была прежде всего школой высшего мастерства, стремившаяся на широкой культурной основе вырастить мастеров архитектуры, свободно владеющих искусством композиции, сохранить и развить самобытность индивидуальных дарований, подготовить людей, способных решать сложные и многообразные задачи социалистической архитектуры. Вот из такой своеобразной школы архитектурного мастерства и вышел Дмитрий Иванович Бурдин, причем из всех педагогов наибольшее влияние оказал на него талантливейший архитектор Андрей Константинович Буров, у которого он главным образом и занимался.

Буров требовал от своих аспирантов, чтобы каждое задание, даже клазуру, они делали с расчетом как бы на реальное строительство. Он не любил чертежей ради отвлеченного зыбiska, для него красота чертежа заключалась в ясности творческой мысли, имеющей в виду создание действительной архитектуры, а не ее абстрактного символа. Он говорил своим ученикам: «Компонуруйте плотно, смотрите как делает природа, когда она конструирует. Кристаллы минералов строятся по принципу величайшей экономии: при минимальной поверхности максимальный объем».

А. Буров, насколько не подавая художественно индивидуальности Бурдина, привил ему понимание того, что в современном городе, элементы которого (ули-

<sup>1</sup> Леон Баттиста Альберти. «Десять книг о зодчестве». Предисловие, перевод Ф. Петровского т. 1, Москва, 1935, стр. 5—6.

<sup>2</sup> К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 189.

<sup>3</sup> Ю. Лотман. Каноническое искусство как информационный парадокс. «Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки», М., 1973, стр. 16—22.

<sup>4</sup> Активизация восприятия объекта сознательным нарушением привычной схемы как созданием необычной точки зрения.

цы, площади, дома) количественно неизмеримо выросли по сравнению с городом недавнего прошлого, решающее значение в достижении выразительности имеет не плоскость фасада, а геометрическая определенность и четкость объемно-пространственной композиции.

Вероятно, А. Буров и привлек к своим работам совсем молодого тогда Диму Бурдина, потому что последний, несмотря на молодость, хорошо чувствовал реальную природу строительства, понимал обусловленность творческой свободы огромным количеством объективных «необходимостей», познание которых и обеспечивает задуманную свободу творчества.

В этом он хорошо убедился, работая с учителем и Б. Блохиным над тогдашней проблемой индустриального крупноплощадного строительства. В истории советской архитектуры развитие этой проблемы, от жилых домов на Полианке до жилого дома на Ленинградском проспекте, занимает значительное место потому, что оно вплотную подвело его авторов к идее крупнопанельного строительства. Именно здесь Д. Бурдин уяснил на практике огромную формообразующую роль материала, конструкции и технологии строительства в современной архитектуре.

Если мы теперь обратимся к творческому багажу Бурдина, мы все качества творческой школы обнаружим в их поступательном развитии. Но прежде всего мне хотелось бы обратить внимание читателя на разнообразие архитектурной тематики,

которая прошла через руки и воображение Дмитрия Ивановича Бурдина.

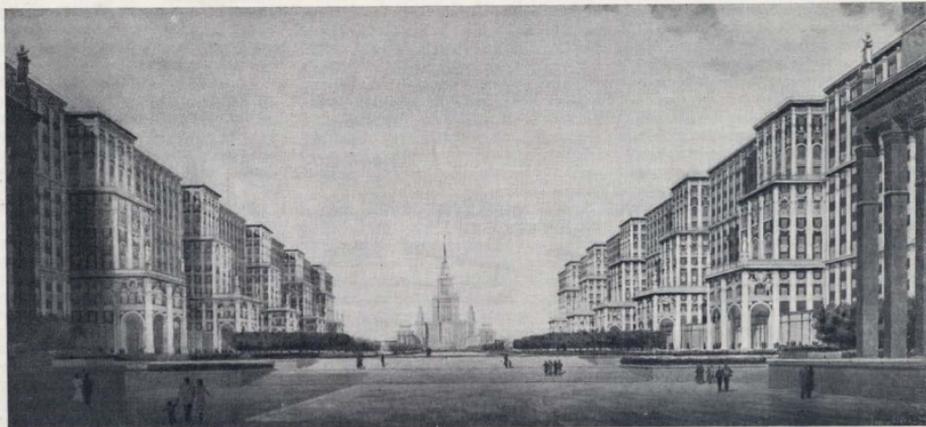
Прежде всего большое место в его творчестве занимает проблема архитектуры жилища. Он еще в последние годы войны разрабатывает типы деревянных индустриальных домов для домостроительных заводов, с увлечением работает над типовыми проектами удобного и экономичного городского жилища для восстановительного строительства. При этом наибольшее внимание уделяет он решению градостроительных принципов застройки жилых районов, поскольку при больших объемах строительства решающее значение приобретает пространственная композиция, в которой жилой дом только элемент более общего градостроительного образования. Под руководством А. Власова совместно с М. Лисицианом, А. Мильчуком, инженером Г. Львовым Дмитрий Иванович Бурдин строит первые кварталы Юго-западного района столицы, которые вошли в историю строительства Москвы под именем «красных домов». В сущности здесь развивается авторами идея большого социалистического квартала, в основе своей сформулированная еще в начале тридцатых годов. Первое время, когда жилые дома, образуя отдельные комплексы с большими внутренними пространствами, дворов, одиноко стояли среди полей и оврагов Юго-запада, критические голоса поторопились упрекнуть авторов за нарушение масштаба, за гипертрофию внутриквартальных пространств. Теперь же, когда выросли де-

ревья, когда появились здания детских учреждений, различного рода киоски, пролегли среди зелени пешеходные дорожки, т. е. когда помимо крупного масштаба градостроительных пространств, появился более мелкий масштаб пространств и элементов организующих человеческий быт, мы можем убедиться в дальновидности проектировщиков — настолько уютно и человечно выглядит эта застройка.

Аналогичная по творческому подходу к решению задачи и обширная по замыслу работа проведена была Д. Бурдиным совместно с архитекторами Л. Бунажным и А. Ершовым в Магнитогорске, где возведенный по их проектам большой жилой район с проспектом Металлургов и в настоящее время оставляет сильное впечатление.

Многообразен перечень работ Д. Бурдина и в области общественных зданий. Здесь мы также видим и типовые проекты детских дошкольных учреждений и больницы, и выставочные павильоны, возведенные в различных странах мира, и отдельные крупные административные здания, и целые градостроительные ансамбли, формирующие ответственные узлы города, вплоть до такого уникального инженерного сооружения и вместе с тем общественного здания, каким является телевизионная башня в Останкине, созданная совместно с архитектором Л. Баталовым и выдающимся конструктором нашего времени Н. Никитиным.

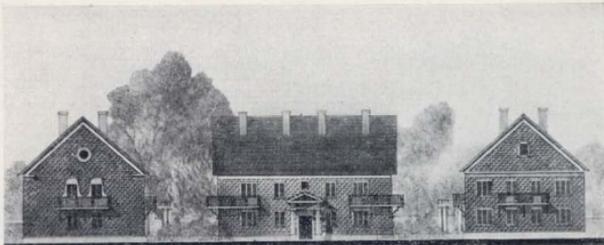
Уже само разнообразие и сложность



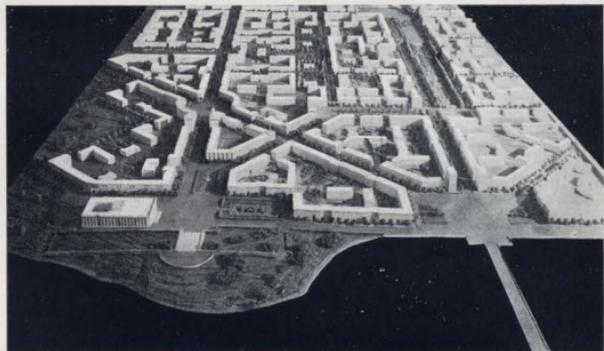
Проект жилых домов в Юго-западном районе Москвы. 1932 г. Перспектива, фрагмент фасада. Архитекторы Д. Бурдин, А. Власов, И. Виноградский, М. Лисициан, В. Подзиков, инженер Г. Львов



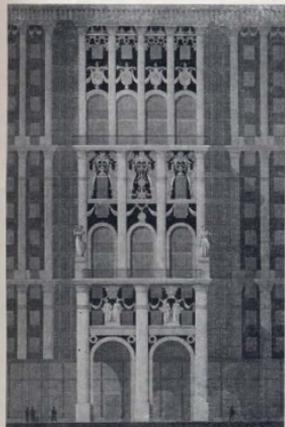
Магнитогорск. Фрагмент жилого дома на проспекте **Металлургов**. Архитекторы Л. Баталов, Д. Бурдин, Л. Бумажный, А. Ершов, Ю. Уманская



Серия типовых жилых домов, облицованных асбестоцементной плиткой «шинглы». Архитектор Д. Бурдин



Планировка жилых кварталов правобережной части Магнитогорска. Макет. Архитекторы Д. Бурдин, Л. Баталов, Л. Бумажный, А. Ершов



архитектурной тематики говорит о большой напряженной творческой работе, о постоянном поиске, который присущ Д. Бурдину.

Среди большого количества запроектированных и выстроенных объектов, столь разнообразных по содержанию, были вещи значительные, впечатляющие, но были и, так сказать, «проходные», что неизбежно в большой работе, но во всех проектах и постройках мы обнаруживаем своеобразие творческого почерка, наличие индивидуального стиля архитектора Д. Бурдина, его самостоятельное ответственное отношение к архитектуре социалистического общества.

Посмотрите любую его работу и вы увидите прежде всего ясную определенность градостроительного замысла, так же как и общей объемно-пространственной композиции здания или целого ансамбля.

Изучая классиков, он увидел, что чертеж весьма условно отражает действительность, что здравая оценка реальных условий строительства часто требует наибольшей простоты решения и он обладает мужеством такого непредвзятого отношения к творческой задаче. В результате работы его, осуществленные в натуре, всегда убедительны, в них нет никакой манерности и снобизма.

В этом смысле показателем жилой микрорайон Дегунино-Бескудниково. Он создавался в то время, когда в теории градостроительства принцип трехступенчатой системы пространственной организации культурно-бытового обслуживания казался открытием, и Д. Бурдин, всегда внимательный к вопросам социальным, одним из первых попытался реализовать новую систему организации жилого района. Условия для реализации замысла были чрез-



Жилые дома в Юго-западном районе Москвы. 1954 г. Архитекторы Д. Бурдин, М. Лисицян, Ю. Уманская, А. Русанова, Г. Мильчук, инженер Г. Львов



Жилые дома на Ленинском проспекте в Москве. 1958 г. Архитекторы Д. Бурдин, Л. Лисицян, Ю. Уманская, В. Поздняков, инженер Г. Львов



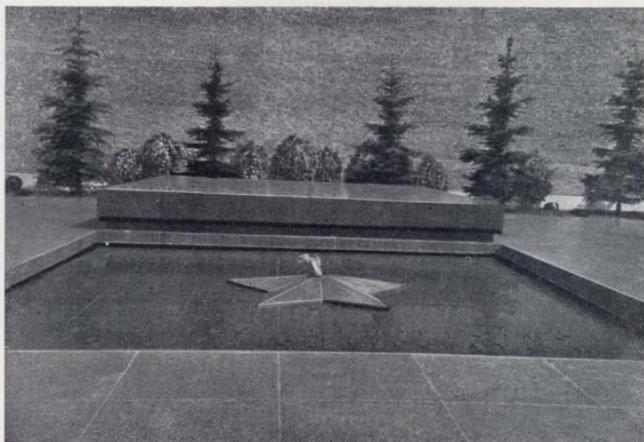
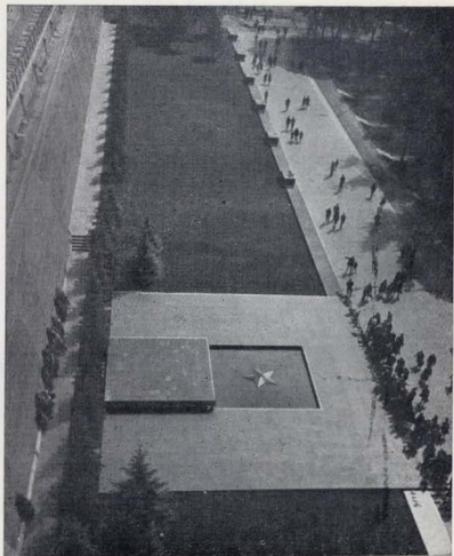
Проект планировки и застройки жилого района Дегунино в Москве. Вариант 1960 г. Архитекторы Д. Бурдин, Б. Шишкин, В. Тальковский, В. Гейне, К. Минаева, Н. Дьяченко, М. Савченко, Ю. Гайчаров, А. Громов

вычайно трудными, задачу приходилось решать с применением типовых, крайне однообразных жилых домов, и автор справедливо решил, что единственный прием, который может преодолеть в известной мере неизбежность стандартного однообразия,— это контраст группировки зданий в виде отдельных комплексов, вокруг озелененных внутренних пространств. И здесь, как и во времена работы над Юго-западными кварталами, Д. Бурдина критиковали за то, что пропадает пространство улицы, что живопищность расположения домов — прием неоправданный для города, т. е., как у нас часто бывает, пережидали событие прежде, чем оно произошло. Но и тут архитектор оказался в принципе прав. По мере завершения благоустройства, роста зеленых насаждений замысел приобретал черты, на которые и рассчитывал автор и его коллектив.

В настоящее время работу над этим районом продолжает мастерская И. Ловойко. В объемно-планировочную структуру района вводятся дома различной этажности и это позволяет значительно обогатить композицию района. Приходится только пожалеть, что жилые дома, да и общественные здания, с которых началось формирование района, крайне плохо построены и сегодня каждый может убедиться, какое большое эстетическое значение в современной архитектуре имеет само качество строительных работ. Но вот эта сторона дела, где архитектор почти бессилен что-либо сделать, почему-то обходится, как правило, молчанием.

Вопрос удобства, функционального совершенства плана, простоты пространственной ориентации человека всегда занимали и занимают Д. Бурдина, но это не превращается у него в единственно определяющий фактор композиции, как это было у функционалистов в 1920-е гг.

Он хорошо понимает, что подлинно удобное в архитектуре должно быть сделано и обязательно красивым, что развитие архитектурного пространства должно быть гармонически организованным по «законам красоты», иметь свое художественное разрешение, подводя движение к кульминационному пункту всей композиции. В этом смысле Бурдин, несомненно, классичен.



Могилы Неизвестного солдата у Кремлевской стены в Москве.  
1967 г. Архитекторы А. Бурдин, В. Климов, Ю. Рабаев



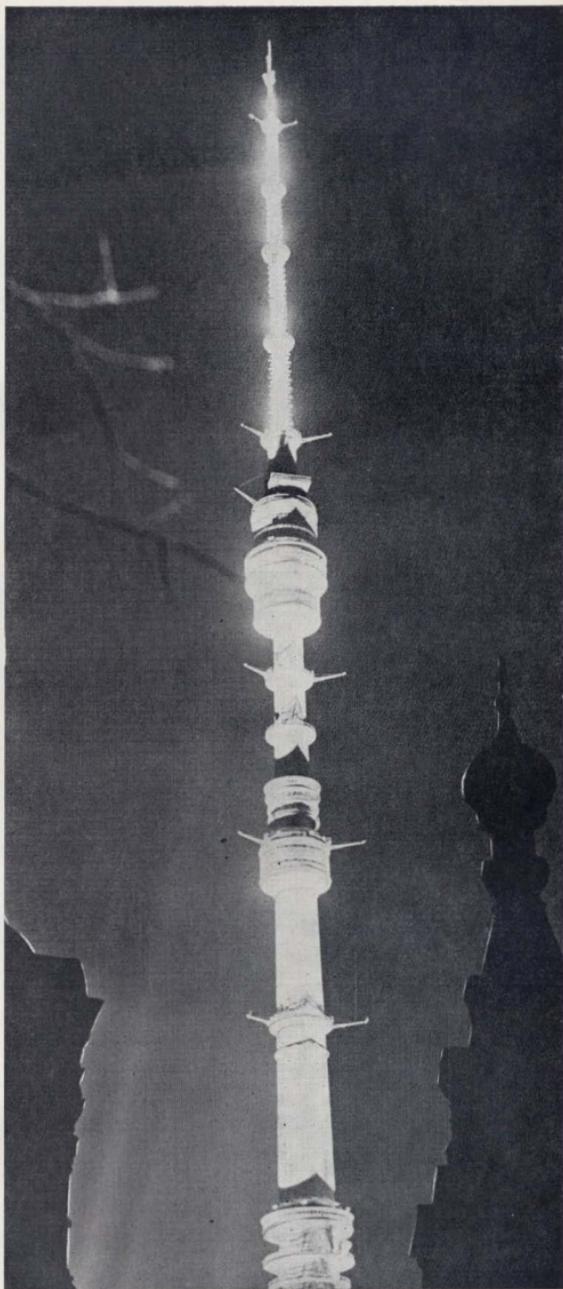
Аэровокзал на Ленинградском проспекте в Москве. 1964 г. Фасад и интерьер операционного зала, гостиница.

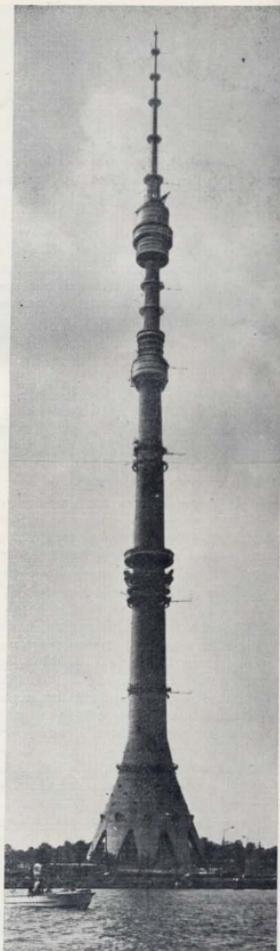
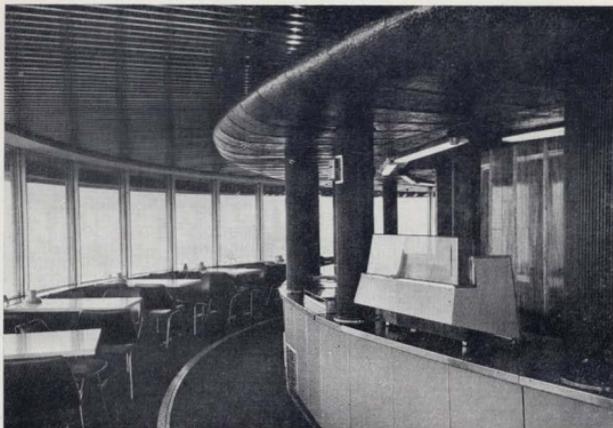
Архитекторы:

Л. Баталов, Д. Бурдин, В. Климов, Ю. Рабаев, В. Яковлев,  
Г. Елькин, инженеры А. Румянцев, Я. Гельман,  
М. Артемьев, соавтор А. Арутюнян

Разве не убеждает в этом ансамбль центрального аэровокзала в Москве, выполненный Д. Бурдиным совместно с архитекторами М. Артемьевым, В. Климовым, М. Рабаевым. Две многоэтажные башни фланкируют длинный распластаный объем операционных помещений вокзала. Образовавшийся курдонер прежде всего функционально необходим для свободной организации транспортных связей и в то же время его пространство усиливает выразительность всей композиции. Расположение вестибюля, зала ожидания, касс, ресторана, комнат отдыха — все подчинено четкому графику движения пассажиров, простоте их ориентации, но это не механическое нанизывание помещений по линии движения, а художественно выразительная композиция, в которой пространство общего зала как бы сливается с пространством обслуживающих помещений расположенных в два яруса.

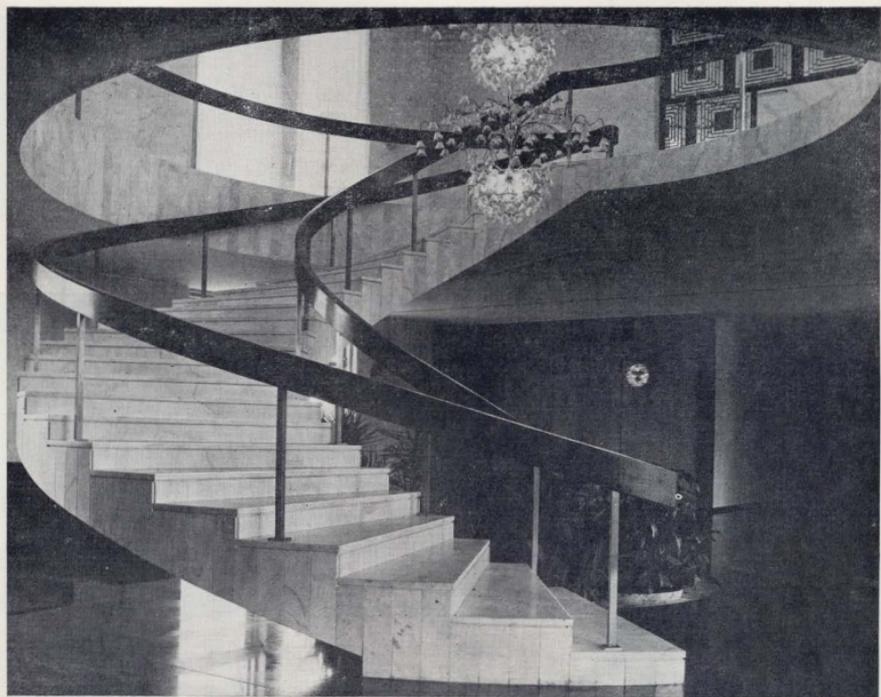
Определяющая роль объемно-пространственной композиции, которой неуклонно следует Д. Бурдин, хорошо видна на примере ныне строящегося ансамбля общественных зданий на пересечении улицы Димитрова и Октябрьской площади. В начале предполагалось разместить здесь два здания: министерство газовой промышленности и госбанк, и потому композиция, предложенная Д. Бурдиным была асимметричной. Главенствующее положение 24-этажного здания министерства в сочетании с почти кубическим объемом здания госбанка хорошо отвечало градостроительной ситуации, подчеркивая значение пространства площади. Пластическая разработка современной каркасной конструкции зданий протедена с тонким пониманием той художественной роли, какую играют соотношения пролета и стойки в определении масштабной характеристики здания: более узкие пролеты башенного корпуса министерства гармонически связаны с более широкими пролетами госбанка — здания более низкого, и этот простой прием сообщает значительность масштаба тому и другому зданию. Градостроительная органичность асимметричного решения, лаконичность объемов, их гармоническая масштабность делали в проекте ансамбль и монументальным, и выразительным. Потом появилось третье здание, по объему почти такое же, как здание госбанка. Там, где так естественна асимметричная композиция, возникла композиция трехчленная, симметричная, мало оправданная в данной ситуации. Но законченная постройка, несомненно, будет производить выразительное впечатление, потому что в ней решены важнейшие проблемы единства и гармонического соотношения масштабов, исполненных монументальности и достоинства, приличествующих облику государственных учреждений.

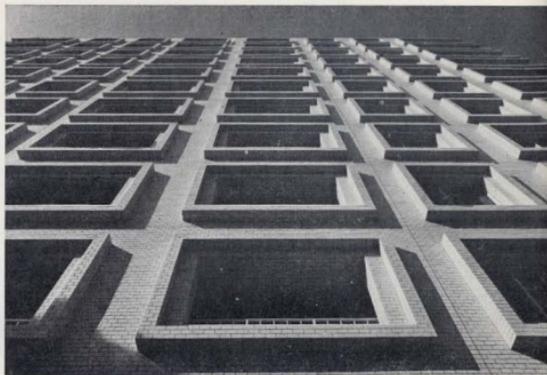




Телевизионная башня в Останкине. Общий вид, интерьер ресторана, лестница, ведущая в ресторан. Инженер Н. Никитин, архитекторы Л. Баталов, Д. Бурдин

Посольство СССР в Бразилии. Общий вид и интерьер. Архитекторы Д. Бурдин, М. Посохин, В. Климов





Комплекс посольства СССР в Японии. Общий вид, фрагмент жилого дома. Архитекторы Д. Бурдин, В. Климов, М. Арутюнян

Д. Бурдин хорошо понимает значение крупной архитектурной формы в строительстве современного большого города с его нарастающей динамикой жизни. Даже пешеходы большого города движутся быстрее, чем в малом городе, и уж, конечно, несравненно быстрее, чем в городах Ренессанса или Классицизма. Вот почему восприятие архитектурного замысла требует достаточной напряженности принятой архитектурной темы в пространстве, чтобы она эстетически сработала в современных условиях восприятия. В этом отношении показателен один, к сожалению, не осуществленный проект застройки одной магистрали в Юго-западном районе, пространство которого должно было завершаться силуэтом университета. Этот проект разрабатывался под руководством А. Власова в 1958 г. На протяжении большого отрезка магистрали идет ритмический ряд крупных ризалитов, энергично



Советское представительство при ООН в Женеве. 1963 г. Архитекторы Д. Бурдин, В. Климов



Проект комплекса общественных зданий на Октябрьской площади в Москве. Архитекторы Д. Бурдин, В. Бельская, Ю. Рабаев, В. Яковлев, инженер В. Швехман

выступающих из плоскости стены. Ризолиты эти вполне органичны, так как они позволяют разместить в этих местах большие квартиры в нужном проценте. Длительность повтора этих ризолитов в пространстве и времени, крупность форм самих ризолитов создает сильное архитектурное движение к зданию университета. Фрагмент этих ризолитов был нарисован с безукоризненным чувством красоты гармонических пропорций в тогдашней стилиевой манере.

Сложная проблема возникает перед архитектором при строительстве наших зданий за рубежом, в условиях другой страны, других природно-климатических и ландшафтных условиях. Д. Бурдину пришлось построить немало зданий в других странах. Он строил в Таиланде, Индонезии, Аргентине, Бразилии, Швейцарии, Японии. Не все здесь равноценно, но там где автор был по-настоящему увлечен, получались постройки значительные и интересные, например здания посольств СССР в Японии и в Бразилии. В Японии легко сбиться или на стилизацию, или на подражание современным сильным японским мастерам. Здание посольства небольшое и в сущности скромное, сооруженное на весьма ограниченном участке. Автор остался самим собой в трактовке его форм, избежав заимствования. Он хорошо уловил ту характерную черту японской архитектуры, которая наиболее полно проявляется в приемах связи внутреннего пространства здания с окружающей природой (сады на плоских крышах, продолжение природы в интерьере, большие проемы в стенах, сделанные с расчетом выделения красного куска пейзажа). Также и в посольстве СССР в Бразилии он строит план здания в своей строгой логичной манере: экономно и удобно.

Немало увлечения и творческих сил отдает Д. Бурдин работе в области монументального искусства совместно с художниками и скульпторами. Наиболее примечательной композицией является, на мой взгляд, могила Неизвестного солдата у Кремлевской стены. В этой композиции, разработанной совместно с архитекторами В. Климовым и Ю. Рабевым, колеблющиеся живое пламя стало вместе с твердыней Кремлевской стены главным смысловым и художественным зерном общего замысла. Кажется, есть намерение дополнить композицию скульптурой. Надо ли? И прибавит ли она что либо к тому скорбному пафосу, который уже достигнут архитектором? Бывает ведь так, что стремление к иллюстративной досказанности снижает силу интимных переживаний человека, у каждого своих, что в таких местах особенно дорого.

Дмитрий Иванович Бурдин в расчете творческих сил, пожелаем ему новых достижений в архитектуре.

УДК 711

Ю. СОМОВ, кандидат искусствоведения

## Новое и старое. Композиционные связи

Почему-то так уж повелось, что каждый новый ансамбль, воздвигнутый в структуре старой застройки, обычно рассматривают лишь с парадной его стороны, проявляя мало интереса к «периферии» и связям со старым окружением. Это относится не только к анализу уже осуществленного, но и к проектным разработкам. Респектабельная фасадная сторона занимает все внимание проектировщиков, а разработка вторых планов откладывается до будущей реконструкции. В подобных случаях композиционные связи нового и старого оказываются не слишком органичными, а главное — такой подход обедняет прежде всего само новое, которое лишается остроты и конкретности. Ведь именно там, где новая структура входит в контакт со старой, иной раз веками складывавшейся застройкой, развитие города проявляется в особенно волнующем своей неповторимостью диалектическом срезе. Архитектурные ситуации подобного рода — не случайные, конечно, но композиционно обыгранные зодчим — в эстетическом отношении переоценить невозможно.

Да, город живет, постоянно изменяется, но ведь и каждый миг его архитектурной истории для современников — это волнующий мир чувств и эстетических переживаний. В этом отношении новый проспект имени Калинин в Москве — ансамбль, дающий богатейший и необычайно актуальный сегодня материал для размышлений о принципах подхода к реконструкции старых районов Москвы, о сложных, иной раз противоречивых функциональных проблемах, о весьма непростых вопросах организации здания нового со старым в нашем прекрасном, древнем и таком молодом городе.

Эти замечки касаются лишь частного аспекта градостроительных проблем — композиционных связей новой и старой структуры. Да и то он представляется настолько многогранным и сложным, что наброски эти никоим образом не претендуют ни на полноту анализа, ни тем более на однозначность суждений.

Однако прежде чем непосредственно обратиться к рассмотрению связей «новое — старое», полезно воссоздать хотя бы в общих чертах ту историческую городскую среду, через которую был проложен проспект.

Быть может, неравноценны составляющие этой среды как в своем образном, художественном выражении, так и в чисто утилитарном отношении. Но есть ли смысл рассматривать этот сложный архитектурный мир по отдельным компонентам? Здесь нет ансамблей в классическом понимании, но ценность окружающего от этого нисколько не уменьшается. Это не рыхлый конгломерат, а спрессованная временем, ставшая плотной порода с различными яркими включениями. Ведь именно здесь, в этих узких, постепенно расширяющихся улицах и переулках — на Молчановках, в Трубниковском, Хлебном, Скатерном, Ржевском, Столовом, на улицах Вахтангова, Федотовой, Писемского, Палиашвили и других, — на каждом шагу встречаешь неповторимо самобытные сочетания зданий эпохи московского модерна, особняков второй половины прошлого века с их насыщенной, сложной пластикой и тех небольших уютных, но по-своему представительных палаток русского классицизма, которые ассоциируются со старой Москвой, пожалуй, в такой же мере, как Василий Блаженный или Пашков дом.

Нет, это не просто некие улицы, переулки и дворы, и не вообще старые дома — все это вместе и есть живая, волнующая история замечательного города в ее характернейшем архитектурно-образном выражении. Тут свои пропорции «сечений» узких улиц, свой — московский — сложный силуэт, так непохожий на облик улиц Ленинграда. Здесь пластика насыщена и богата в совокупности. Можно говорить о меняющейся в ритме движения пластике целой улицы, когда густые и сочные тени чередуются с ярким светом, прорывающимся сквозь кроны деревьев, а классические, большого выноса аллиревые карнизы работают как горизонтальные связи, накладываясь на вертикали темных, круто входящих вверх эркеров доходных домов, и когда создаются такие пространственные архитектурные сплетения, где каждый новый кадр — это уже ваша собственная творческая находка...

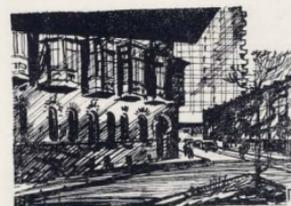
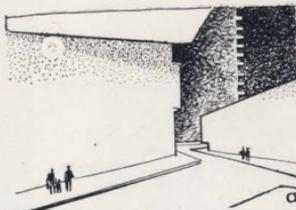
Так работает здесь не только архитектура, но звучит, поет живая линия бортового камня вдоль тротуаров. За долгие годы тут сроднились с архитектурой не «озеленение»,



Новая объемно-пространственная ситуация, возникшая на Малой Молчаново. Выступающая жилая башня замыкает перспективу. В данном случае поворот улицы, общее пространственное усложнение хорошо воспринимаются. Пространство не хаотично, хотя и сложно, многопланово, интересно

а — максимально абстрагировавшись от пластики зданий, нетрудно заметить, что основные объемы хорошо взаимодействуют, организуют перспективу. Ведь именно это в сущности и определяет правильное объемно-пространственной организации. В данном случае можно говорить и о постепенном, по мере движения по улице, раскрытии пространства с очень остро работающими главными формообразующими линиями;

б — направленный ритм зеркалов старого доходного дома получает развитие и в ритме балконов башни по вертикали, и в шаге карниза витражей. Тема повтора в старом здании обогащена целой системой пластики сложных элементов, в то время как повтор элементов новых зданий предельно упрощен. Представим на минуту, что этого старого здания нет, а на его месте стоит такая же жилая башня. Повтор элементов в этом случае оказался бы однообразным, а вся архитектурная ситуация утратила бы свою остроту и конкретность. Она неизбежно стала бы типовой, а не данной;



Г



А совсем рядом возникла явно неприятная ситуация — случайно действительно непредвиденная, не предусмотренная, но подобных отношений «новое — старое» оказалось значительно больше, нежели отношений организованных

в — очень своеобразен здесь контраст стилизованных признаков. Геометрически жесткая сетка окон, балконов и перелетов новых зданий приобретает в соседстве со сложной скульптурной пластикой зеркал, полуциркульных свертлений окон, арок ворот и других элементов совершенно особое качество. Простое здесь соседствует со сложным, и от этого выигрывает прежде всего простое. Без этого оно стало бы неприятным;

г — в таких местах только и возникают те отношения нового со старым, которые оказываются гармоничными, обогащающими оба начала. Сложность возникшей объемно-пространственной структуры, многоплановая глубина развитие пространства, игра света и тени, которая никогда не возникает в монотонных схемах, создают в совокупности образ романтического, живого города

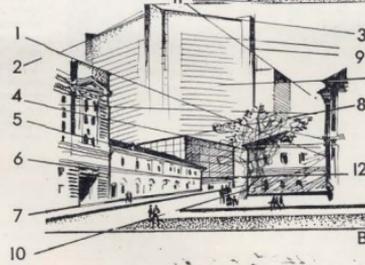
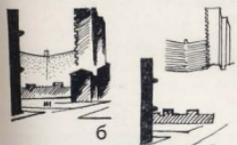
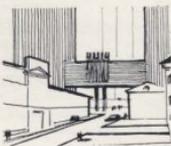
а большие добрые старые деревья, среди которых есть, вероятно, патриархи, еще видавшие Пушкина и Лермонтова. Патина времени лежит на белокаменных цоколях и кое-где еще сохраняющихся остатках ворот. Здесь можно встретить целые цепочки «московских дворишков», достойных охраны как уникальные историко-архитектурные памятники. Это район, связанный с именами великих деятелей русского искусства, насыщенный памятью о бурных революционных событиях.

Могут сказать: а не поражи ли эти рассуждения на гимн старине? Скорее это острая необходимость еще раз осмыслить ар-

хитектурную среду, в которой возникла новая структура. Ведь, не почувствовав, не оценив в полной мере этого окружения, нельзя и ответить на вопрос, нужны ли здесь и в подобных местах, когда до них дойдет очередь, вообще связи нового со старым. По-видимому, именно недооценкой значения существующей среды объясняется оттенок некоторой снисходительности в отношении к старой застройке: «Нет, нет, мы, конечно, за, но... все же это скорее дело реставраторов, да и вообще как бы не превратилась Москва, чего доброго, в музей архитектуры». Однако, судя по многим новым объектам, по самому

подходу к архитектурной среде старого центра, Москве эта опасность сегодня меньше всего угрожает. Снисходительное отношение к старым, даже уникальным, по своей ценности районам появляется, я убежден, только в тех случаях, когда архитектор не представляет, как использовать старое в своих же собственных целях, как органично включить его в новую структуру, не уничтожая ни на йоту больше того, что абсолютно необходимо по реконструкции. Ибо новое без старого зачастую все равно что лица без острой приправы: питательно, но, увы, невкусно.

Несколько различны по уровню организации многочисленные пространственные узлы, образовавшиеся вокруг нового проспекта!



Не только с этих, но и с любой другой точки видно, что памятник архитектуры тесно. Он мог бы как важный архитектурный акцент активно воздействовать на пространство. В натуре же эти возможности не использованы. Еще 15—20 метров минимально необходимого свободного пространства — и выиграла бы прежде всего архитектура нового проспекта

а — отличный, запоминающийся кадр. Старая застройка в районе Большого Ржевского переулка композиционно хорошо работает. Вулканы, углы многоэтажного докового дома с активно выступающим балконом поддерживает из глубины вертикальный строй нового проспекта, а более изкие и живописные старые здания в сочетании с большим деревьями создают весьма интересное усложнение второго плана. Раскрытая «нижняя» на другой стороне проспекта с лаконично одинаковыми горизонталями работает словно театральный задник. Но ведь для этого здесь так кстати то сложное, сообразно иное по своей природе, что воспринимается на его фоне. Представим себе эту же ситуацию, но с одним лишь изменением — старые изкие здания на втором плане снесены. Думается, от этого серьезно проиграл бы новый проспект, так как исчезло бы усложнение, а с ним и конкретность ситуации;

б — старое и новое в этом сложном узле можно разнять только мысленно, ибо здесь они оказались органично связанными друг с другом;

в — совершенно иная картина возникла по другую сторону нового проспекта. Вот, например, выход и проследку улицы Вавилова. Все основные формообразующие линии старой, такой красной улицы [линии 1, 5, 7, 10 и естественные линии другой стороны этой улицы, не попавшие на рисунок] приходят в очевидное противоречие с новыми формообразующими [2, 3, 4, 8, 9, 11]. Глаз не в состоянии уловить какую-либо их координацию, пространственное взаимодействие объемов.

Именно подобные ситуации возникли во многих местах, где старые арбатские улицы и переулки вошли в контакт с новой застройкой. Однако даже элементы собственно новой застройки столь же не скоординированы между собой. Линии 4, 8, 12 не координируются с главными формообразующими 2, 3 и уходящими в перспективу очень активными по восприятию линиями 9.

г — на эскизах попытка установить пространственные связи старого и нового в той же исходной ситуации.



Композиция проспекта Калинина, его архитектурная трактовка, идея в целом, как нам кажется, свидетельствуют, что связи со старым в таком колоритном, типично московском районе не были, к сожалению, задуманы, заложены в самой системе. Там, где такие связи возникли стихийно, — там само новое заработало необычайно свежо и сильно. Жаль, что подобных мест оказалось не так уж много.

Верно, по-моему, пишет М. Бархин \*, по достоинству оценивая собственно архитектуру проспекта, о целостности этого ансамбля, силе его воздействия, культуре выполнения. Здесь впечатлений не только масштаб, но только мощный метрический поворот огромных объемов и профессиональ-

ное мастерство решения задачи, но и ее воплощение в материале. Можно спорить о трактовке самой архитектуры, о ее характере, об образе этой улицы, еще больше — о композиции, но, думается, трудно оспаривать высокую культуру осуществления композиционной идеи.

Да, во многих отношениях новый проспект как бы зафиксировал во всем своем облике определенный этап развития нашей архитектуры.

Но как работает старое на эту композицию? Как оно здесь использовано?

Левая сторона проспекта, если стоять лицом к Кремлю, по сравнению с правой имеет гораздо больше раскрытий в глубину не только в верхней, но и в нижней зо-

не улицы. Здесь подходят и местами вливаются в проспект несколько очень обогащающих его старых улиц и переулков. В ряде мест, например у выходов Трубниковского переулка и улицы Писемского, старое не просто мелькает где-то, как фрагменты некоего фона, но входит в кадр и активно работает на проспект. Именно тут новое воспринимается особенно свежо. Здесь звучит контраст в его самых различных формах — контраст организации пространства, тектоники, сочетания простого, временами почти аскетичного нового и многообразного, сложного, пластиче-

\* Архитектура СССР, 1969, № 3



Узкая улица, ведущая к Арбату, занимает примерно одну двадцатую площади этого кадра, и тем не менее играет здесь важнейшую композиционную роль. Новая архитектура оказалась бы вообще не обусловленной местом, если бы не эти старье дома, иной масштаб и маленький фрагмент старого Арбата



Трубниковский переулок вышел на новый проспект — живая и острая ситуация. Упрощенная геометрия современных зданий активно работает; контрастируя со сложной, многоэлементной структурой старого переулка. Несколько шагов вглубь — и совершенно меняются ракурсы, возникают качественно новые для композиции моменты. По-видимому, именно это придает новую проспекту особую эстетическую ценность

Обрамление витража кинотеатра «Октябрь» со стороны Большой Молчановки



Здесь есть уникальные по остроте композиции дворы доходных домов, и если хорошо реставрировать эту архитектуру, несколько благоустроить сами дворы, они дополнят архитектуру старых улиц. На фото — фрагмент двора дома арх. Малюновского в Трубниковском переулке

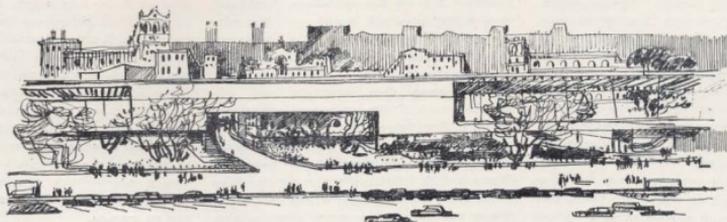


Старый доходный дом справа вклинился в строй жилых башен, и хотя он никак и ничем не обусловлен в новой композиции, все же, на наш взгляд, он взял на себя роль весьма важного переходного элемента, «мостика» от нового к старому. Он не только не мешает, но обогащает композицию, придавая ей конкретность и содержательность



не говорим. А ведь без этого нет живого города — есть лишь макет. Макет подчас впечатляет, а натура разочаровывает.

Думается, что в ходе дальнейшей реконструкции районов, прилегающих к левой стороне проспекта, есть немало возможностей довести, доработать как уже созданные, приподнятые над уровнем проспекта площадки, так и те, которые еще предстоит создать и которые уведут в глубину старой застройки, «завязав» пространство. Здесь, конечно, потребуются не вообще «озеленение», но тонко и тщательно разработанный проект. Было бы полезно продумать малые формы — цветочницы, скамьи, небольшие водоемы; можно с большой пользой применить тут и скульптуру, и приемы декоративного подсвета, чтобы вечером ощущались не темные стены, а сложный романтический мир ночной Москвы.



В прогалах между новыми зданиями есть еще возможность с помощью всех этих мер усилить композиционные связи, и очень большую роль в их организации могла бы теперь сыграть земля, именно земля, архитектурно освоенная, ухоженная, эстетически осмысленная. Для этого, конечно, далеко недостаточно асфальтировать кое-где площадки и уложить гранитные лестницы.

Сложный и живой рельеф, незастроенные площадки можно и нужно архитектурно освоить, но с таким же вниманием и теплотой, с каким делал это, скажем, архитектор Л. А. Ильин, работая над Нагорным парком в Баку.

Конечно, сейчас нужно исходить из создавшихся реальностей, и все же потенциально по этой стороне проспекта существует, думается, немало хороших возможностей органично связать старое с новым. Так, на пересечении Большого Ржевского с Малой Молчановой и в ряде других мест образовались свободные от застройки площадки. Но старая структура порой воспринимается теперь по кусочкам. Поэтому прежде всего необходимо соединить ткань в единое органичное целое. Вероятно, это можно сделать только с помощью комплексного проекта, включающего и благоустройство, и реставрационные работы. Но главное все же — не принимать дальше решений, которые сделали бы необратимым процесс эрозии этой интереснейшей среды. Такая опасность реально существует. Ведь в непосредственной близости отсюда уже появились шеренги так хорошо всем знакомых «строительных» башен с ядовито-желтой, акриновой облицовкой лоджий.

Контраст старого с новым, разумеется, возможен и здесь, но каким он должен быть, чтобы сохранился характер этого уникального района! Нам видятся в глубине, среди зелени, низкие, как можно более нейтральные, тихие и уютные кафе, когда сад снаружи и сад внутри делают почти незаметным сам объем. И правы, разумеется, те, кто говорит о продлении жизни старых зданий, полноценном их функциональном использовании.

Композиция нового проспекта строится на противопоставлении двух сторон — более открытой вглубь левой и обособленной от окружения единым стилобатом по-

нам представляется, что если прибегать к организации общего фронта застройки проспекта, то так или иначе необходимо создать живые связи с лежащим позади этой застройки пространством

низу и развернутыми «книжками» в верхней зоне — правой. Вероятно, этот прием сам по себе возможен, если, конечно, исходить из концепции улицы «коридорного» типа при желании по каким-то соображениям отгородить организуемое пространство от импозантности. Но не был ли в данном случае этот прием прямой причиной того, что композиционные связи нового и очень своеобразного, колоритного старого были по сути дела прерваны? Следует ли в подобных случаях навязывать прием существующей сложной конкретной ситуации? Разве не правильнее было бы «выводить» его в ходе глубокого анализа обстановки?

Вся правая сторона проспекта, несмотря на ее импозантность, на наш взгляд, оказалась непростоительно обедненной, лишившись живых связей со старым Арбатом и его окружением.

Рассматривая то, что получилось в натуре, нельзя не обратиться к недавней истории, предшествовавшей осуществлению проекта. Некоторые специалисты указывали тогда, что положенный в основу проекта прием композиции имеет существенные недостатки. Так, Н. В. Баранов писал по этому поводу: «Пространственная композиция проспекта не имеет ни начала, ни завершения и не может продолжаться в направлении Кремля. Если в Гаване одно высотное здание в виде раскрытой книги соотносается среди просторов набережных и обращено к океану, то здесь на протяжении 800 метров будут располагаться четыре громадных объема, создающих впечатление затесненности. Нельзя не признать справедливым это замечание известного советского градостроителя и теоретика.

Представляется, что в использовании определенных уже существующих форм, в их развитии, творческом осмыслении нет и не может быть ничего зазорного, и об этом свидетельствует вся история архитектуры. Однако важно при этом, как исполь-

зуется та или иная форма, в каких условиях протекает ее вторая жизнь. Форма, уже существующая в новых конкретных условиях, может обрести новое качество. Однако, используя ту или иную форму в этих новых условиях, как мы полагаем, нельзя не думать о самой природе ее бытия. В данном случае, как нам кажется, Н. В. Баранов сделал очень точное наблюдение. Пока такая «книжка» стояла одна, выступая в качестве гигантской фокусирующей формы, она была активной архитектурной доминантой среди остальной застройки. Но когда таких «отражателей» воздвигли целый ряд, форма утерала свою значимость — она стала лишь элементом новой структуры — по существу громадной ширмы, отгораживающей одно пространство от другого. То, что было рождено как уникальное, превратившись в рядовой элемент повтора, утратило свою острую смысловую и эстетическую значимость.

Мощные развернутые «книжки» закрыли богатые, сложные московские «сичуэты» и ближних арбатских, смоленских и более далеких районов города. Сколько бы мы ни общались с Невским проспектом, например (поскольку речь идет об улице обшрочного типа), он не только никогда не надевает, но всякий раз видишь его другими глазами, как будто встречаешься вновь, делая все новые и новые открытия. Думается, причина не только в том, что на этом проспекте немало подлинных шедевров архитектуры, но прежде всего в интереснейших частях раскрытых по обеим его сторонам, то более глубоких, с развитием перспективы, то менее сильных. Невский — это отнюдь не выгородка, не коридор, но тот мощный композиционный стержень, который прочнейшим образом связан со всем окружением. Это в высшей степени обусловленная композиция. Без таких связей, без раскрытый вглубь, улица не живет. В таких случаях, как теперь говорят, наблюдается острый недостаток информации.

Да, мощный метрический повтор раскрытых «книжек» очень сильно воздействует, но в архитектуре ведь важно, каков характер этого воздействия. Я говорю об этом потому, что именно жесткие метрические системы стали в наше время почему-то едва ли не главным средством организации

пространства. Но повтор повтору рознь. Далеко не безразлично для восприятия, что, как и сколько повторяется. Повтор гигантских, уходящих вдаль объемов — это не повтор колонн. Метр грандиозен. Правда, наше время породило и адаптацию к грандиозному, что, несомненно, явление объективное. Но не пора ли разобраться более глубоко в том, что должно задавать, определять масштаб?

Во все времена система метра не была однослойной. Зодчие знали, что такой ряд может очень плохо воздействовать на человека. Они понимали, насколько необходимо усложнение метрической системы, порой неожиданная сбежка ее и т. п. Тем более это важно в наше время, когда элементы структуры неизмеримо увеличились.

Ле Корбюзье, этот выдающийся мастер системы, как-то заметил: «Архитектура — растение с глубокими корнями. В ней нет ничего случайного: есть лишь кажущаяся непредвиденность, в которой мы охотно усматриваем случайность... Архитектура исключает спонтанность, она результат тщательной тщательной обусловленности: только от глубоких корней рождается тип на-копления архитектурных средств» (Мастера архитектуры об архитектуре. М., «Искусство», 1971, с. 231).

Академик И. В. Жолтовский, помнится, консультируя проекты, говорил, что если конкретные условия не слишком оговорены, их необходимо «примудрять», так как проектировать абстрактно, вне конкретного, неинтересно.

Как возникает в условиях нового города, города на «чистом» месте, элементарные метрические закономерности, прочтываемые мгновенно, эта игра на одной струне? Может быть, со мной не согласятся, но, думаю, истоки этого явления теперь уже нужно искать в психологии проектировщика. Незаметно для самих себя мы выработали стандартное отношение к пространству. Но если в городе, проектируемом на чистом месте, есть хоть как-то можно понять проектировщика, когда он не видит элементов обусловленности,—хотя объективно они всегда существуют,—то трудно представить, что в условиях сложившейся застройки, к тому же интереснейшей по своему историческому и чисто архитектурному характеру, могут возникнуть целые системы, огромные структурные образования, полностью абстрагированные от условий места. В этих случаях невольно складывается впечатление, что архитектор рассчитывает лишь на скорый и полный снос старого окружения. Но ведь даже и при такой концепции новое, очевидно, должно явиться лишь частью чего-то, что разовьется здесь в будущем. Но каким же образом станет развиваться эта новая структура, как будет координироваться с тылами всей правой стороны проспекта новая застройка (возникли она через 30—50 Jahre до 100 лет в пределах клина, образуемого старым Арбатом и проспектом Калинина? Ведь с тыльной стороны архитектура его воспри-

нимается все же как огромный дворовый, хотя и мимолетный фасад, что является следствием приема и, конечно, функционального решения, в данном случае вытекающего из него.

Выше нами был затронут ряд общих вопросов. Коснемся теперь некоторых деталей. Вот ситуация у кинотеатра «Октябрь». Здесь вливается в проспект часть превращенного им Трубликовского переулка. Переулок! В сущности, это колоритнейшая часть московская улица, и она могла бы лучше работать на проспект, если бы здание кинотеатра было композиционно связано с нею. Но в натуре необходимых связи отсутствуют. Гигантские Беломраморное обрамление витража с мощными косыми вонутры хорошо работает на большое пространство проспекта, но не находить ответа на вопрос, что вынудило зодчих обойти им по всему периметру объема. Естественно, неконкретный прием неизбежно ведет к трудно объяснимому. Вот в эту могучую раму со стороны скромной узкой улицы рядом с частью витража как-то стыдливо вписан участок серой оштукатуренной стены с самыми обычными окнами. Может быть в кабинет директора или кухни ресторана? Функция отразилась на фасаде самым неожиданным образом. Зачем же обрамлять этой мощной рамой «кусочки обычной стены» А над этим колоссальным обрамлением в сильнейшем ракурсе вздыбился громадный лоб с монументальной мозаикой. Понятно затруднительное положение художников: от задуманного на главном фасаде синтеза тут остались одни только фанфары да еще какие-то непонятные из-за ракурса атрибуты.

Думается, что большие материальные средства в данном случае можно было использовать с большим эффектом. Не обигран здесь и очень живой рельеф — крутой подъем в сторону старых улиц. Огромный кинотеатр словно врос в землю. Колонны первого этажа с тыльной стороны воспринимаются как бы утонувшими в глубоком приямке. Идешь по узкому тротуару позади кинотеатра и головой упираешься в огромный свес рамы витража. Куда теперь — под ним или сбоку?

Нет спора: это отличное здание, но у него есть единственный недостаток — оно спроектировано безотносительно к месту.

Вот другая улица — Большая Молчановка. Она могла бы получить выход к проспекту, и место это, соответственно решенное, могло бы создать необходимый жилой акцент, завязать пространственные связи башен на проспекте со старыми кварталами. Но прямо в створ улицы попала жилая башня, полностью прервав пространственные связи с проспектом. Когда идешь по этой улице, думаешь, что она оканчивается тупиком. Конечно, окружающий район крайне сложен, трудно учесть все его особенности, выходы на проспект старых улиц и переулков, найти им композиционные ответы на новом проспекте. Но, быть может, именно это обстоятельство (если исходить, естественно, из ценности окружающего) и

должно было подсказать композицию, гораздо более детерминированную этим окружением. В этом смысле, думается, оставшиеся между жилыми башнями не снесенные старые и в общем ничем не примечательные дома не только не мешают, но даже помогают композиции. Не знаю, что будет делать с ними дальше, но уверен, будет хуже, если их сломают. Эти старые, вклинившиеся в железный порядок здания хоть в чем-то вносят элемент конкретности, пусть даже непредвиденный, связывая новое со старым.

Вот еще одно очень важное в композиционном отношении место, где берет начало наиболее представительная в этом районе улица Воровского. Открывается отличная перспектива, и, конечно, в подобных случаях очень важно подчеркнуть значимость такой развилки. Тут, на наш взгляд, решение облегалось: на остро вдающемся в пространство проспекта и улицы Воровского зеленым клине, на взгорочке стоит прекрасный полпред старины — памятник архитектуры церковь Симеона Столпника. Как уместна здесь сложная скульптурная форма, и только осознав ситуацию, начинаешь ощущать, что связь между новым и старым оказались здесь механическими — как получилось, но не как могло бы быть. Чтобы памятник заработал как архитектурный акцент на развилке, ему явно не хватало воздуха. Зрительно он сливается с телом башни, их отношения антагонистичны. На крохотном жизненном пространстве памятника безраздельно властвуют автомобили. Конечно, следовало отодвинуть башню, чтобы создать столь необходимую микросреду, может быть, с помощью зеленого фона позади и между. Жаль, что не использованы такие возможности...

И вот мы у здания почтама. Скольким было осуществлено в Москве в довоенное время и после гигантских арок, ведущих порою в никуда, а здесь, где берет начало хорошая старомосковская улица, выходящая к ансамблю Никитских ворот, упущена возможность интересного пропускания улицы в проем здания.

Связи старого с новым вдоль всей правой стороны проспекта почти вовсе отсутствуют, но нет главного — пространственных раскрытий. Ведь нельзя принимать всерьез почти незаметные проемы, ведущие в старые арбатские улицы на 800-метровом протяжении проспекта.

Мы рассмотрели связи проспекта с непосредственным окружением. А как работает его архитектура на более далекие районы? И не по центральной оси, на которую было обращено, по-видимому, больше всего внимания, а при боковых смещениях из самых различных точек города?

Московская застройка искони не похожа на ленинградскую. Там на плоском рельефе структура кварталов почти одной высоты, и в качестве архитектурных акцентов, довольно редких, но сильных, работают продуманно размещенные высотные доминанты. В Москве все иначе. Силуэт города

на семи холмах исключительно живописен, и высотные здания на Садовом кольце удачно развивали эту природную и историческую тенденцию богатого и сложного силуэта. Композиция же нового проспекта, как нам представляется, прочерченного и сивелированного по обеим сторонам, входит в противоречие с этой системой обусловленности. Становится неясно, какова же будет объемный принцип развития центра, что предполагается — создавать весьма протяженные, ровно подстриженные структуры, игнорирующие подчас даже рельеф, а не только развитие архитектурного образа Москвы, или все же следовать историческим, глубоко обусловленным традициям ее архитектуры? Говоря откровенно, создается впечатление, что определенной архитектурно-пространственной концепции нет, и это относится не только к Калининскому проспекту. Рассматриваемая композиция построена на строгим метрическом повторе гигантских объемов одной высоты. Закономерность выражена, что называется, в лоб. Но почему же в таком случае почти с лобной точки Садового кольца, от Кропоткинских и Никитских ворот, почти отовсюду, кроме центральной оси самого проспекта, за этим остовом, высоко поднимающимся над окружающей застройкой, не только не улавливается какая-либо система как пространственная упорядоченность, но мы не в состоянии, даже зная, какова она в действительности, составить издала представление о взаимодействии всех этих объемов? То жилище башни сближаются, закрывая прогалы между административными зданиями, то возникают неожиданные разрежения. Регулярная, жесткая схема совершенно неожиданно оборачивается нарушением порядка! Почему-то она вдруг становится как бы живописной... Однако из такого ее стремления ничего не получается и получиться не может, ибо для живописности у нее нет никаких данных — ведь она не рождена как таковая. Гигантский остов, возвышаясь над остальной городской застройкой, не только не воспринимается как архитектурная система, но — что гораздо хуже — со многих ближних и дальних точек вносит явный элемент дезорганизации пространства. Вспомним, что подавляющее большинство старых улиц и проспектов «коридорного» типа не призвано было работать на силуэт вообще.

Анализируя композицию нового проспекта, невольно приходишь к выводу, что если уж и пробовать сквозь низкий московский центр, где так много заповедного, улицы подобного типа (мы не думаем, что это правильно), то вряд ли следует применять прием жесткого метрического повтора с нивелировкой высоты.

В уже упоминавшейся нами статье М. Бархина прозвучала некоторая тревога на этот счет, однако он считает, что когда Москва «подрастает», объемы нового проспекта прикрываются и таким образом перестают создавать впечатление, о котором говорилось. Трудно согласиться с этим утверждением. Вряд ли вообще можно

себе представить, чтобы при радиальной структуре центра с крупными заповедными зонами удалось поднять сплошь всю застройку до такой высоты, да и стоит ли этого желать?.. Следует ли создавать гигантские структуры, которые затем необходимо обстраивать, чтобы избежать их искаженного восприятия с различных точек города? Поскольку, как мы видим, жесткая метрическая система иной раз способна оборачиваться неким подобием живописности, не лучше ли в таких случаях развивать более свободные, собственные в Москве пространственные композиции. Не свободные, разумеется, от любых закономерностей, но использующие те из них, которые обусловлены природой города.

Трудно также согласиться с утверждением, что этот проспект чисто московская улица. Ни силуэт, ни жесткая система метрического повтора с его гигантским модулем, ни подчеркнутый аскетизм сухой формы, ни, тем более, общий характер архитектуры, не связанный с живописнейшим окружением, на наш взгляд, — не в характере Москвы. И, может быть, именно поэтому без особого труда представляешь этот проспект не здесь, совсем рядом с Кремлем, со старым Арбатом, вообще не в Москве, а в далеко не столь древнем, а скорее новом нашем крупном городе. В створе проспекта раскрываются синие дали лесов, могучая сибирская река, по его сторонам разворачиваются новые жилые кварталы, крупные спортивные комплексы, развивается регулярная система застройки. Впрочем, и в этом случае, конечно, архитектура должна отвечать условиям места.

Реконструкция центра Москвы идет очень быстрыми темпами, и это заставляет вновь и вновь возвращаться к проблеме использования старой застройки и связям нового с тем. Вряд ли можно упускать из виду и то факт, что в последние годы как в нашей стране, так и во всем мире произошла качественная переоценка ценностей: интерес к архитектурному наследию исключительно возрос. Но есть ли вообще проблема композиционного вхождения старого в новую структуру? Есть ли на этот счет единое мнение? На первый взгляд, есть. Практически же его нет. Вот лишь несколько высказываний. «Важно не только решить проблему физического существования памятников культуры, но и принять действительные меры для сохранения художественной значимости их в комплексе города...». «Анализ и установление композиционных взаимосвязей новой и унаследованной архитектуры города — одна из главных творческих проблем архитектуры».\*

\* Историко-архитектурное наследие и современный город. Госкомитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. ЦИТИ по строительству и архитектуре. М., 1973, стр. 44. Составители: доктор архитектуры А. В. Исакофф, кандидат искусствоведения Е. В. Михайловский, доктор архитектуры В. А. Лавров, кандидат архитектуры Н. Ф. Гуляницкий, А. Ю. Беккер, кандидат архитектуры Р. М. Горьая, А. В. Бабуров. Научный редактор Е. В. Михайловский.

Но наряду с этим есть и немало примеров иной раз пренебрежительного отношения даже к районам, уникальным по своему культурному значению.

В докладе доктора исторических наук О. А. Шандковского на региональной конференции Международного комитета по охране памятников и достопримечательных мест — ИКОМОС (Вильнюс, сентябрь 1973 г.) — совершенно правильно говорится: «Необходимо добиваться всемерного развития и углубления познавательных функций исторических городов или их сохраняющихся элементов, а также возможности усиления художественно-эмоциональной выразительности как взаимосвязанных сторон городской среды, играющей огромную роль в воспитании народа, в укреплении его нравственных начал, в развитии патриотизма и социалистического интернационализма, уважения к завоеваниям культуры».

Говоря о реконструкции старых районов Вильнюса — города, где, как известно, решение затронутой проблемы всегда уделялось большое внимание, Ю. В. Ранинский утверждает (и с ним нельзя не согласиться, а «...Появление в старом городе уже не отдельных современных вкраплений; значительных комплексов, решенных в формах сегодняшнего дня, таит в себе одновременно и огромные возможности преобразования облика исторического центра, и огромную опасность, ибо рядом с современными сооружениями исторические здания и вся окружающая среда приобретают совершенно иной, иногда неожиданную окраску. Предвидеть эти изменения, учесть их — это и есть подлинное мастерство»\*\*.

В книге «Город для человека» М. В. Посохин пишет: «Красота и особенность города определяется его композицией, яркостью его планировки, объемом построением, т. е. таким соотношением объемов по высоте, ширине и длине, таким архитектурным единством, которое раскрывает идею города и создает целостное впечатление». И далее: «В архитектуре развивающегося города необходимо стремиться к гармоничному сочетанию нового со старым. Это сочетание становится отражением жизни, летописью истории. Важно правильно подойти к этому органическому сплаву старого с растущим новым»\*\*\*.

Казалось бы, все согласны с необходимостью сохранения старого как среды, но в отдельных высказываниях звучит явная тревога за правильное решение этих вопросов на практике. Например, секретарь правления Союза архитекторов СССР В. Егоров в своей статье «Формирование архитектурных ансамблей» говорит: «В практике далеко не редки случаи нарушения одного из важнейших принципов подлинного мастерства — умения архитектора

\* «Архитектура СССР», 1974, № 5

\*\* Там же.

\*\*\* М. Посохин. Город для человека. М., изд. АПН, 1973, стр. 20.

при решении частных задач подчинить свою волю интересам общего градостроительного замысла, без каких-либо проявлений творческого эгоизма, совершенно недопустимого в работе над ансамблем...» И далее: «Конечно, каждый архитектор начинает свою работу с желанием учитывать окружение, но, очевидно, на какой-то стадии иногда попадает в плен неожиданной захватившей его идеи и уже теряет способность оценить ее правильность с точки зрения интересов целого». Здесь важно подчеркнуть, что сейчас во многих исторически сложившихся городах идет реконструкция центральных районов, имеющих своеобразный, присущий только этим городам характер. Возникает исключительно сложная и ответственная задача — найти гармоническое сочетание «старого» и «нового», задача развития существующей исторической среды, а не ее разрушения. Проявление в этом случае творческого эгоизма особенно опасно». «...Очевидно, будет правильным, если тема формирования архитектурных ансамблей зазвучит в нашей творческой деятельности как борьба за создание новых и сохранение существующих ансамблей в советском городе». Это неплохая программа! Но если вполне понятно стремление бороться за качество нового ансамбля, то не совсем понятно, с кем же необходимо бороться за сохранение существующих ансамблей — ведь это как будто всецело зависит от самих архитекторов и тех утверждающих архитектурных организаций, которые, по-видимому, тоже всецело «за».

Сегодня, когда стала столь очевидной необходимость архитектурного разнообразия для города, когда разнообразие выступает как одно из важнейших эстетических начал, гармоничные отношения между старым и новым приобретают для нашей архитектуры актуальнейшее значение. Москва коммунистического завтра — это новая Москва, сохранявшая в то же время свое прекрасное культурно-историческое наследие. Архитектура — один из самых ценных его компонентов.

## Архитектура и производство

В. Блохин Архитектура интерьера промышленных зданий М., Стройиздат, 1973.

Вышла в свет монография кандидата архитектуры В. Блохина «Архитектура интерьера промышленных зданий». Ее автор — заведующий отделом интерьеров ЦНИИпромзданий — представил интересное исследование по проблеме, которая в отечественной литературе освещена в недостаточной степени. В имеющихся работах проблема производственного интерьера обычно рассматривается с позиций технологии, строительной техники, санитарии, гигиены и пр. В. Блохин исследует проблему производственного интерьера с позиций архитектуры. На основе анализа опыта проектирования и строительства и обобщения имеющегося в архитектурной науке материала, а также собственных экспериментальных исследований автора делается попытка разобраться в комплексе архитектурно-художественных вопросов, составляющих проблему интерьера промышленных зданий, и тем самым в какой-то мере оказать помощь проектировщикам в их работе по созданию оптимальных условий труда на производстве.

Монография преследует определенную практическую цель — путем систематизации и анализа собранных автором материалов предложить некоторые рекомендации, которые могут оказаться полезными при проектировании интерьеров промышленных зданий. Такого рода монография публикуется впервые и поэтому в ней неизбежны спорные положения. Но совершенно очевидно, что полноценный в техническом и эстетическом отношении интерьер современного промышленного здания может быть только плодом коллективных усилий многих специалистов — архитекторов, инженеров-технологов, конструкторов, сантехников, электриков, гигиенистов, психологов, дендрологов и др. Специалистом, возглавляющим эту нелегкую работу при проектировании интерьеров промышленных зданий, как считает автор книги, и должен быть именно архитектор, в чьем лице сочетается профессиональное мастерство строителя с творческим вдохновением и талантом художника.

Книга В. Блохина состоит из 6 глав. В первой главе рассматриваются принципы общемо-планировочного решения внутреннего пространства промышленных зданий от входных помещений, вестибулей до вспомогательных помещений. Основной упор в главе, естественно, делается на

собственно производственные помещения. Формы, пропорции, ритм, фактура и цвет конструктивных элементов, находящиеся внутри промышленных зданий, также во многом определяют архитектурное решение интерьеров. Поэтому вторую главу автор посвящает архитектурным конструкциям, подробно анализируя их роль в формировании композиции внутреннего пространства промышленного помещения.

В третьей главе автор переходит к анализу производственного оборудования как фактора архитектурного решения интерьера. Современный подход к архитектурной организации внутреннего пространства промышленных зданий характерен включением в общую композицию интерьера не только строительных конструкций, но и машин, аппаратов, емкостей, механизмов, кранов и другого технического оборудования, находящегося внутри производственных помещений. Несмотря на то, что решающее значение при компоновке производственного оборудования и систем трубопроводов по праву принадлежит технологу, теперь уже очевидно, что достаточно часто имеется возможность корректировать и подчас даже варьировать схемы размещения оборудования и коммуникаций внутри зданий, добиваясь определенного архитектурного эффекта.

Наиболее интересной и оригинальной является четвертая глава книги, посвященная взаимосвязи интерьера с природным окружением. На эту сторону проблемы до сих пор обращалось мало внимания. Между тем практика строительства безоконных и безфонарных цехов, интерьеры которых оказались лишены связи с внешним пространством, показала, что обстановка в таких цехах действует утомляюще, а пребывание в них неприятно по психологическим соображениям. Эта проблема оказывается близко связанной с другой специфической проблемой, поставленной на очередь дня эксплуатационной обособости производственных помещений — так называемых «минимальных интерьеров» (космических станций, подводных лабораторий, подземных операторских пунктов, различного рода кабин и камер), в которых работающая на длительное время изолирована от внешней среды. Вот тут и сказывается, сколь большое значение имеет связь внутреннего пространства с природным окружением, естественно-природной средой.

В книге рассматривается ряд интересных приемов, позволяющих максимально связать (в допустимых с технологической и санитарно-гигиенической точек зрения пределах) интерьер цеха с природным пейзажем. В частности, вводится понятие так называемого «психологического освещения», служащего не столько для освещения, сколько для зрительной взаимосвязи внутреннего пространства с определяющей средой.

Пятая и шестая главы представляются нам более традиционными, хотя рассматривающиеся в пятой главе вопросы озеленения промышленных предприятий также являются в отечественной литературе недостаточно разработанными. В главе «Цвет и свет в архитектуре интерьера» обращает на себя внимание удачный подбор иллюстраций с выразительными примерами цветовых решений интерьеров цехов зарубежных и отечественных пред-

приятий — как проектов, так и реально существующих.

В целом книга производит хорошее впечатление. Она богато иллюстрирована, содержит обширную библиографию. Книга рассчитана на производственников, архитекторов, проектировщиков и специалистов по технической эстетике. Она отражает современный уровень отечественной и зарубежной практики, ее выход своевременен.

Л. МЕЛЬНИКОВ

НА ВДНХ СССР



УДК 725.006.4

## Общественные здания

Экспозиция строительного раздела ВДНХ СССР с каждым годом совершенствуется. Передовой опыт строителей и архитекторов нашей страны находит здесь разнообразное и яркое отражение. Все прогрессивное, что рождается в научно-исследовательских и проектных институтах, на ДСК, в лабораториях и на стройках демонстрируется на выставке, пропагандируется и внедряется в практику.

От больших градостроительных предложений до конкретных инженерных конструкций и практических рекомендаций — такой диапазон экспозиции строительной выставки. Редакция нашего журнала в 1975 г. будет систематически публиковать наиболее интересные материалы с выставки. В этом номере мы знакомим читателей с новыми экспонатами по теме — общественные здания.

\*\*\*

В настоящее время во многих районах страны строятся школы на 640 учащихся по проекту, экспонируемому украинскими архитекторами. Проект школьного здания разработан мастерской типового проектирования института Украинграждансельстрой\*.

В основу архитектурно-планировочного решения проекта школы положена дифференциация комплекса помещений на функциональные группы с учетом возрастных особенностей учащихся. В соответствии с этим здание делится на три блока: одноэтажный — для 1—4-го классов, двухэтажный — для 5—10-го классов и двух-

этажный общешкольный. Все блоки соединяются одноэтажным переходом.

В блоке общешкольных помещений на первом этаже размещены: гимнастический зал (9×18 м) с раздевальными и душевыми комнатами, обеденный зал с производственными кухонными помещениями; на втором этаже — актовый зал, библиотека и кабинет спецподготовки. В проекте предусмотрено также здание для производственных мастерских: столярной и слесарной с инструментальными и кабинетом по домоводству.

Все учебные помещения ориентированы на одну сторону, что обеспечивает в них одинаковый инсоляционный режим.

Основные конструкции, использованные в проекте: фундаменты сборные из железобетонных плит, стены сплошной кладки из полнотелого кирпича, покрытия и перекрытия из сборных железобетонных плит, кровля вентилируемая из многослойного рулонного ковра.

Конструкторское бюро по железобетону Госстроя РСФСР разработало комплексные серии 75 и 125 крупнопанельных различных общественных зданий на основе архитектурно-конструкторского решения серии 467А.

Конструктивная схема, например, зданий школ основана на применении поперечных несущих стен с широкими шагами до 7,2 м, отвечающими габаритам классов, лабораторий, мастерских, групповых комнат и т. п.

Единство конструктивных схем зданий различного назначения обеспечивает не только получение ограниченной номенклатуры деталей, но и технологическое единство их изготовления, применение единой транспортной и монтажной оснастки и единых методов монтажа.

В номенклатуре типовых проектов комплексной серии 467А имеется исчерпывающий набор проектов общеобразовательных школ для городского строительства: школы на 960, 1280, 1176 учащихся (30 классов) и 1568 учащихся (40 классов).

Учитывая единство планировочных параметров и конструктивных решений разработанных серий, эти проекты включены в состав серии 75 и 125 с необходимой корректировкой рабочих чертежей.

Все эти проекты предназначены для применения во II и III строительно-климатических районах с обычными условиями строительства. Имеются также проекты школ для строительства в III и IV строительно-климатических районах с сейсмичностью 7 и 8 баллов.

Крупнопанельные школы разработанных серий в отличие от аналогичных проектов других серий имеют поперечные несущие стены (панели), конструктивный шаг которых совпадает с размерами класса, кабинета и лаборатории; в этих проектах по новому решены основные помещения школы — классы (кабинеты) и лаборатории.

Новый тип класса и лабораторий имеет квадратную конфигурацию с размерами 7,6×7,2 м, двухстороннее естественное освещение и сквозное проветривание.

Учебные помещения имеют ряд преимуществ: сокращено расстояние до доски, уменьшена аэрация за счет сквозного проветривания, уменьшен солнечный перегрев, за счет сокращения протяженности класса по фасаду. Габариты и форма класса позволяют более удобно расставить мебель и приблизить учащихся к доске и педагогу.

В соответствии с новой школьной программой, рассчитанной на организацию обучения по кабинетной системе с 5-го класса, школа должна иметь увеличенный комплекс специализированных кабинетов и лабораторий, специальные помещения для организации продленного дня, расширенный комплекс помещений для спортивных занятий.

Объемно-планировочная структура этих школ подчинена возрастному и функциональному зонированию и представляет собой компоновку из блока кабинетов, лабораторий и мастерских, блока младших (1—4) классов и блока залных и общешкольных помещений.

ЛенЗНИИЭП показывает на выставке проект спортивного комплекса с бассейном для г. Надыма Тюменской области.

Город расположен в северной части Западной Сибири, на территории Ямало-Ненецкого национального округа, в I климатическом районе на границе с районом, имеющим резко континентальный климат и сложные гидрогеологические условия.

\* Авторы проекта: архитекторы Л. Олованников, Г. Суворатская, А. Штейнберг; инженеры-конструкторы А. Захарченко, И. Филалетов.

## В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Принимая во внимание трудности эксплуатации разрозненных сооружений в условиях Севера, а также социальную потребность в общении жителей одного из наименее заселенных районов страны, проект предлагает сконцентрировать площади закрытых спортсооружений в крупные залы универсального назначения.

В составе спортивного комплекса предусмотрены демонстрационный зал с хоккейным полем и трибунами на 2 тыс. зрителей, спортивный зал, плавательный бассейн.

Демонстрационный зал с хоккейным полем и трибунами на 2 тыс. зрителей за проектирован для учебно-тренировочной работы и проведения соревнований по 10 различным видам спорта, круглогодичного массового катания на коньках, фигурного катания, балеа на льду, демонстрации кинофильмов, эстрадных представлений, собраний и массовых празднеств. Предлагаемая схема зала позволяет обеспечить высокую универсальность без больших и сложных в эксплуатации систем трансформации (стационарные экран и эстрада).

В спортивном зале размером 42×24×8 м можно проводить учебно-тренировочную работу по различным видам спорта.

Плавательный бассейн с ванной 50×21 м, комплектом прыжковых устройств и детской ванной для обучения плаванию рассчитан на различные режимы работы.

Планировочная структура, несущие и ограждающие конструкции зданий комплекса выбраны с учетом особенностей г. Надыма и других развивающихся городов Крайнего Севера.

Зал перекрыт стальным профилированным настилом по вантовым фермам обеспечивающим уменьшение веса конструкций и строительного объема зданий, имеющих большое значение для строительства, выполненные из облегченных стеновых алюминиевых панелей с утеплителем ФРП-1.

Проектным институтом городского строительства Литовской ССР разработан проект пансионата на 1000 мест. Участок находится вблизи лечебной базы курорта (бальнеогрязелечебница, питьевые минеральные воды и пляж).

Участок площадью 6,53 га функционально разделен на следующие зоны основных зданий, тихого отдыха, культурно-массовых мероприятий, вспомогательных зданий.

В основных зданиях — главном корпусе, столовой на 1000 мест, концертном зале на 800 мест — размещаются: приемные, спальни, лечебницы, блоки питания, объекты культурно-массового обслуживания и административные.

Главный корпус пансионата размещается меридиально в центре участка. Он решен в виде 10-этажного здания, которое состоит из двух равноветликих флигелей и соединяющей их центральной части. В здании расположена лестница в виде монолитного косоура криволинейной формы со

сборными железобетонными ступенями с террасовой поверхностью. Продольные оси флигелей образуют между собой угол 23°.

К помещениям для отдыха относятся аэросолярий, размещенный на 10-м этаже, площадки для отдыха в гамаках и шезлонгах.

Концертный зал размещается на втором этаже отдельного корпуса. Благодаря пластичной конфигурации, конструкциям и материалам, примененным при его сооружении, он резко контрастирует со строгим и четким решением корпуса столовой, с которым он сблокирован, и 10-этажной массой главного корпуса. Этим удачно подчеркнута иное функциональное назначение культурно-зрелищного учреждения.

Столовая на 1000 мест и концертный зал на 800 мест расположены в северной части участка.

Архитектурная композиция фасадов основана на резко выраженном поэтажном горизонтальном членении фасадных плоскостей при помощи сплошных балконов, а также на взаимном повороте флигелей, придающего зданию нужную пластичность.

Отделка главного корпуса решена сочетанием открытых бетонных плоскостей, покрытых гранитной штукатуркой с гладкими кирпичными стенами из облицовочного кирпича Даугавляйского завода, и сплошных остекленных плоскостей в металлических переплетах. На первом этаже размещаются административные помещения и поликлиника, на верхнем — технические помещения и солярий, в этажах флигелей — жилые помещения с санузлами, кабинеты медсестер и врачей, комнаты для чистки одежды и обуви, комнаты обслуживающего персонала.

На ВДНХ СССР экспонируется проект построенной в Каунасе больницы на 320 мест с поликлиникой, рассчитанной на 750 посещений в сутки. Больница за проектирована институтом городского проектирования Каунасского филиала Литовской ССР. Комплекс больницы состоит из лечебного корпуса, физиотерапевтического отделения, поликлиники, пищеблока, хозяйственного корпуса, патологоанатомического корпуса, двух трансформаторных подстанций.

При строительстве больницы используются промышленные изделия, эффективные строительные материалы, а также внедрены прогрессивные методы организации труда.

*А. СЕРГЕЕВ*

Госгражданстрой совместно с Министерством строительства СССР, Госстроем РСФСР, Союзом архитекторов СССР и Центральным правлением НТО Стройиндустрии провел в г. Горьком Всесоюзное совещание на тему «О развитии строительства общественных административно-бытовых и производственных зданий на основе каркасно-панельных конструкций ИИ-04».

В соответствии с заданиями пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, в 1975 году до 30% общего количества общественных и административно-бытовых зданий должны возводиться методом полносборного каркасно-панельного строительства.

В следующем пятилетии намечается дальнейшее развитие этого вида строительства.

Прогресс, достигнутый в области техники и технологии строительства, результаты научно-исследовательских работ и развитие промышленной базы по производству сборного железобетона создали необходимые условия для решения задач по повышению эффективности капитальных вложений, уровня индустриализации и роста производительности труда в жилищно-гражданском строительстве. От дальнейшего развития технического уровня полносборного строительства в решающей степени зависит качество строительства и архитектурный облик наших городов.

В течение последних лет строительными и проектными организациями страны, предприятиями стройиндустрии накоплен большой опыт строительства полносборных общественных и административно-бытовых зданий с применением унифицированного каркаса серии ИИ-04.

В ряде министерств и ведомств уровень индустриализации строительства гражданских и административно-бытовых зданий превысил плановые задания.

Вместе с тем в полносборном строительстве общественных зданий и зданий административно-бытового назначения имеются еще и недостатки.

Медленно осуществляется освоение производства усовершенствованных конструкций и изделий каркасно-панельных зданий и внедрение их в массовое строительство.

В то же время опыт освоения заводами Министерства строительства СССР изделий усовершенствованной серии ИИ-04, связанный с применением их в строитель-

стве подтвердили снижение трудоемкости изготовления колонн и ригелей связного каркаса в среднем на 20—25%, уменьшение расхода стали на 10—15%, а затраты труда на монтаже конструкций снижаются при этом на 20—30%.

Научно-исследовательские и проектные институты Госстроя СССР, Госгражданстрой и госстроев союзных республик всесторонне исследовали и разработали типовые унифицированные железобетонные каркасно-панельные конструкции ИИ-04 и создали на этой основе типовые индивидуальные проекты общественных и административно-бытовых зданий. Сейчас ведется разработка зональных и республиканских каталогов, в которых предусматривается применение унифицированного каркаса серии ИИ-04.

Впервые внедряемый в практику строительства общественных, административно-бытовых и производственных зданий каталог унифицированных каркасно-панельных конструкций, разработанных на основе единой конструктивной системы, позволит в сжатые сроки разрабатывать прогрессивные типовые проекты зданий различного назначения и ограничивать промышленное производство индустриальных сборных конструкций. Внедрение в массовое строительство этого каталога явится основой для широкого применения проектов с использованием местных производственных баз. Это обеспечит повышение экономической эффективности капитальных вложений, снижение трудоемкости, материалоемкости, веса зданий и продолжительности строительства, а также улучшение технологии и эффективности использования оснанных и технологического оборудования заводов по изготовлению сборных железобетонных конструкций.

Место проведения Всесоюзного совещания в г. Горьком было выбрано не случайно. Именно здесь на предприятиях и стройках особенно широко внедряется в практику строительства унифицированный каркас серии ИИ-04.

Открывая Всесоюзное совещание, заместитель Председателя Госгражданстроя Ю. М. Родин отметил, что основным техническим направлением индустриализации массового строительства общественных и административно-бытовых зданий в нашей стране является полное строительство с применением унифицированных каркасно-панельных конструкций серии ИИ-04 (для обычных условий строительства). Далее Ю. М. Родин подчеркнул актуальность и важность дальнейшего совершенствования работ по внедрению унифицированного связного каркаса серии ИИ-04 в практику возведения общественных и административно-бытовых зданий как одного из наиболее эффективных методов сокращения сроков строительства, экономии материалов и трудовых затрат.

С докладами на совещании выступили: главный инженер ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов В. Лепский, заместитель начальника Глав-

стройконструкции Минстроя СССР Ю. Мухин, главный технолог ОСК ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов Я. Якобсон, руководитель сектора отдела технологии и механизации возведения зданий и сооружений и монтажа конструкций ЦНИИОМТП Госстроя СССР Р. Каграманов.

С сообщениями о применении унифицированных каркасно-панельных конструкций серии ИИ-04 выступили ведущие специалисты проектных и строительных организаций многих городов страны.

Участники Всесоюзного совещания ознакомились с практикой строительства общественных и административно-бытовых зданий в г. Горьком, присутствовали на монтаже конструктивных элементов унифицированного каркаса серии ИИ-04, посетили завод железобетонных изделий №2 в г. Кстово, являющемся одним из инциаторов изготовления деталей этого каркаса.

Принятые участниками совещания рекомендации направлены на дальнейшее развитие унифицированного каркаса серии ИИ-04 в нашей стране, намечаются пути решения различных научно-технических и архитектурных проблем.

В работе Всесоюзного совещания приняли участие секретарь Горьковского обкома КПСС Д. Грязнов, заместитель председателя Горьковского облисполкома Г. Ананий, секретарь горкома КПСС А. Соколов, председатель Горьковского горсовета В. Ережинский.

## В Союзе архитекторов СССР

24—25 октября в Баку проходил XI съезд архитекторов Азербайджанской ССР. На съезде присутствовали заместитель председателя Госстроя Азербайджанской ССР Э. А. Исмаилов, председатель Бакинского горисполкома А. Ю. Мамедов, заведующий отделом строительства ЦК КП Азербайджанской ССР Р. Д. Садыхов, секретари правления СА СССР Н. Н. Ким и Н. Н. Улас. С докладом о деятельности архитекторов республики за 5 лет, прошедшие после X съезда, выступил председатель правления СА М. А. Усейнов. В состав нового правления Союза избрано 53 человека, его председателем — М. А. Усейнов.

10—11 октября на ВДНХ СССР проходила конференция «Скульптура и среда», организованная Союзом художников СССР. В ней приняли участие представители ГДР, ЧССР, ПНР, а также члены секции синтеза искусств правления СА СССР. На конференции с докладом «Вопросы синтеза скульптуры и архитектуры» выступил секретарь правления СА СССР Б. Р. Рубаненко.

15 октября на ВДНХ СССР на выставке «30 лет Народной Республики Болгарии» состоялась встреча архитекторов Москвы, членов секции интерьера правления СА СССР с архитекторами и художниками Болгарии.

17—24 октября в Москве и Ереване проходили заседания рабочей группы МСА «Жилище». Заседания были посвящены подготовке МСА к специальному заседанию ООН, которое состоится в 1976 г. в Ванкувере (Канада) и будет посвящено проблеме жилища, а также обсуждению документа «Жилище 70-х годов». В заседаниях приняли участие президент МСА Г. М. Орлов, генеральный секретарь МСА М. Вейль, постоянные секретари рабочих групп А. Г. Рочегов (группа «Жилище», ЧССР), А. Кальса (группа «Градостроительство», Франция), Ж. Дюре (группа «Строительство плюс индустриализация», Швейцария), И. Татаров (делегат в рабочих группах МСА, НРБ), А. А. Аттия (АРЕ), Х. Анастасов (НРБ), К. А. Ару (Турция), Т. Бенедетти (ВНР), М. Биссат (Ливан), М. Бру-

нати (Италия), А. Иотцу (СРР), Р. Малакара (Мексика), Я. Новицкий (ПНР), С. Опленгейм (США), И. Парасно Ансутаеги (Испания), В. Герике (ГДР).

12—19 октября ученый секретарь правления СА СССР В. В. Орельский находился в Казимеже (ПНР), где принял участие в международном семинаре на тему: включение современных зданий в историческую застройку. В. В. Орельский выступил на семинаре с сообщением о практике работы советских архитекторов в этой области.

С 22 по 26 октября архитектор Э. Э. Пучин (Рига) находился в ГДР, где принял участие в заседании группы МСА «Градостроительство». Заседание состоялось в Ростове и было посвящено проблемам реконструкции малых и средних городов.

С 3 по 12 октября в Белграде проходил первый Международный семинар, посвященный проблемам постоянной подготовки архитекторов. Первый секретарь правления СА СССР, президент МСА

Г. М. Орлов, принявший участие в этом семинаре в качестве его почетного президента, выступил там с сообщением о формах постоянной подготовки архитекторов в СССР.

С 25 по 30 октября первый секретарь правления СА СССР, президент МСА Г. М. Орлов находился в Париже, где участвовал в заседании бюро Совета МСА. На заседании были обсуждены вопросы, связанные с подготовкой XIII ассамблеи и XII Конгресса МСА.

С 13 по 18 ноября Г. М. Орлов находился во Франции, где принимал участие в праздновании 100-летия со дня рождения архитектора Огюста Перре. 15 ноября в Гавре он был председателем на торжественном заседании, посвященном этой дате.

В октябре состоялись отчетно-выборные собрания в организациях СА. В Краснодарской организации председателем избран Н. И. Корсаков, в Северо-Осетинской — З. Г. Казбеков, в Новгородской — А. Н. Липаков, в Казанской — С. С. Айдаров, в Магнитогорской — И. Н. Рожкова.

9—11 октября в г. Орджоникидзе проходил творческий отчет организаций СА автономных республик Северного Кавказа. Собрание проходило в дни, когда Северо-Осетинская АССР отмечала 50-летие образования республики и 200-летие добровольного присоединения Осетии к России. В работе совещания приняли участие представители Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской, Ставропольской, Кавминводской, Ростовской и Краснодарской организаций СА, секретарь правления СА СССР В. С. Егерева, председатель СА Грузинской ССР И. Н. Ченкелли, председатель ревизионной комиссии СА СССР А. Ф. Шаров, член правления СА СССР К. А. Держинский. На совещании выступили председатели правления Северо-Осетинской организации СА З. Г. Казбеков, председатель правления Кабардино-Балкарской организации СА М. К. Каркаев, член правления Чечено-Ингушской организации СА Ю. А. Акулин, ответственный секретарь правления Дагестанской организации СА А. О. Булач. В выступлении В. С. Егерева был дан анализ деятельности Северо-Кавказской зональной группы СА.

## VIII съезд Союза

17—18 октября в Вильнюсе проходил VIII съезд Союза архитекторов Литовской ССР. В работе съезда принял участие первый секретарь ЦК КП Литвы П. Гришквичус, секретарь ЦК КП Литвы А. Ференас, председатель Совета Министров Литовской ССР Ю. Манюшис, первый секретарь городского комитета КП Литвы В. Сакалаускас, заведующие отделами ЦК КП Литвы А. Даушка и С. Шимкус, заместитель председателя Президиума Верховного Совета Литовской ССР И. Кузьминскис. В съезде принимали участие секретарь правления Союза архитекторов СССР В. Егерева, председатель правления СА Эстонской ССР М. Порт, председатель правления СА Туркменской ССР В. Атаев, заместитель председателя СА Латвийской ССР Я. Рубинс, члены правлений союзов архитекторов: Грузинской ССР — Л. Чахава, Киргизской ССР — В. Курбатов, Армянской ССР — Л. Элюян, Казахской ССР — С. Космериди, Азербайджанской ССР — Н. Гаджибеков, Белорусской ССР — Л. Левин, Украинской ССР — Ю. Хохол.

Съезд открыл один из старейших членов Союза архитекторов, доцент Вильнюсского инженерно-строительного института — А. Лукошайтис.

Приветствие ЦК КП Литвы съезду огласил тов. А. Даушка.

## Рефераты статей № 1 1975 г.

УДК 725.398(471.23-2)

### Аэровокзал аэропорта в Ленинграде.

«Архитектура СССР», 1975, № 1, с. 3

В статье рассматриваются особенности объемно-планировочного решения нового аэровокзала аэропорта в Ленинграде.

Авторы проекта и строители нового Ленинградского аэровокзала присуждены Государственной премией СССР за 1974 г.

УДК 711.58(470.20)

### Анализ архитектурно-строительной и перспектив формирования новых жилых районов Москвы.

«Архитектура СССР», 1975, № 1, с. 8.

В конце 1974 г. состоялся пленум правления Московской организации Союза архитекторов, посвященный проблемам формирования новых жилых районов столицы. В статье приводятся выступления участников пленума, в которых анализируются практика реконструкции города, опыт работы по застройке жилых районов.

УДК 728.11:7.092

### Конкурсные проекты жилых домов нового этапа строительства. В. Бузулов.

«Архитектура СССР», 1975, № 1, с. 16

В статье рассказывается об итогах Всесоюзного конкурса на разработку проектов предложений по новым типам жилых домов для массового городского строительства, начавшая с 1981 года. Проведенного Госстрем СССР, Госгражданстроем и Союзом архитекторов СССР. Программой конкурса предусматривалась разработка прогрессивных решений жилых домов, блок-секций и квартал, обеспечивающих дальнейшее повышение уровня проживания, архитектурного качества и градостроительного разнообразия застройки в условиях массового строительства в городах страны. В статье анализируются премированные проекты.

УДК 725.2

### Творческие работы Гипроторга. Г. Галочкина.

«Архитектура СССР», 1975, № 1, с. 27.

В статье рассказывается об активном участии коллектива института Гипроторг во Всесоюзном социалистическом соревновании. Показаны наиболее удачные творческие работы, выполненные в последние годы. Анализируются архитектурные решения предпринятых торгов и общественного питания.

УДК 725.86(574-20)

### Спортивный комплекс Медео. И. Рожин.

«Архитектура СССР», 1975, № 1, с. 33.

Рассказывается о проектировании и строительстве высокогорного спортивного комплекса Медео в окрестностях Ала-Аты, который по своим техническим и

природным данным имеет все возможности стать в недалеком будущем местом проведения Белых Олимпиад.

УДК 72.01(100)

### Архитектурная идея и жизненные реальности. А. Ионинский.

«Архитектура СССР», 1975, № 1, с. 39

Статья посвящена зависимости идеи производства архитектуры от реальных задач, выданных обществом, процессу оtramания действительности, в котором рондятся профессиональные идеи архитектора, и специфике формирования архитектурных идей в современных условиях в зависимости от факторов, определяемых научно-техническим прогрессом.

УДК 711

### Новое и старое. Композиционные связи. Ю. Соколов.

«Архитектура СССР», 1975, № 1, с. 53

На примере крупного нового ансамбля, возникшего в процессе реконструкции центра Москвы, анализируются композиционные связи новой застройки с историческими сложившимся архитектурным окружением.

УДК 725.006.4

### Общественные здания. А. Сергеев

«Архитектура СССР», 1975, № 1, с. 61.

Приводятся сведения о новых проектах школ, больниц и других общественных зданий, представленных в экспозиции строительного раздела ВДНХ СССР.

Статья содержит информацию о новом крупном спортивном комплексе с бассейном в г. Надиме Тюменской обл., разработанном ЛенЗНИИЭПом для условий Крайнего Севера.

Художественно-технический редактор

М. Рогович

Корректор Е. Курацкая

Сдано в набор 21/ХI 1974 г. Т-20355

Подписано к печати 1974 г. Т-

Формат бумаги 60×90<sup>1</sup>/<sub>8</sub>, УИП 10,98

Тираж 29 830. Заказ 6149

С 85 л. пер. л. Цена 80 коп.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Сухова, д. 7.

ком. 24. Телефон 291-16-94

Московская типография № 5

Союзполиграфпрома при

Государственном комитете Советов

Министров СССР

по делам издательства, полиграфии и

книжной торговли

Москва, Мало-Московская, 21

# архитекторов Литовской ССР

С отчетным докладом выступил председатель правления Союза архитекторов Литовской ССР А. Растейка. «За пять лет, — сказал он, — значительно увеличилось число архитекторов. Теперь в Литве работают около 1000 архитекторов. Силами проектных организаций республики ежегодно выполняются работы на сумму 35 млн. руб. Литовские архитекторы достигли больших успехов, о чем свидетельствуют высокие награды — Ленинская премия за архитектуру жилого района Лаздинай, премии Совета Министров СССР, республиканские премии и премия ЦК ВЛКСМ за проектирование сельских поселков, отдельных общественных зданий. За отчетный период двенадцати зодчим было присвоено почетное звание заслуженного архитектора республики».

В дальнейшей работе следует особое внимание уделить районной планировке, рассчитанной на более далекую перспективу, корректировке генпланов городов, архитектуре промышленных предприятий. Все более актуальными становятся проблемы формирования ландшафта. Немало предстоит архитекторам республики работать в области совершенствования типовых проектов жилых домов, повышения качества планировки и застройки сельских поселков, чтобы избежать однообразия и

шаблона, имевшего место в ряде случаев. Необходимо укреплять связи с научными работниками.

Выступавшие в приемах участники съезда обращали внимание на имевшиеся недостатки в работе Союза архитекторов. Заслуженный строитель республики архитектор А. Насвитис говорил о необходимости повышения авторитета Союза архитекторов. Он привел ряд примеров, когда с предложениями Союза архитекторов по некоторым вопросам, касающимся застройки центра Вильнюса, соответствующие организации не считаются. Аналогичные примеры, касающиеся застройки курортов, привел заведующий сектором НИИ строительства и архитектуры кандидат архитектуры В. Стаускас. Об авторском надзоре и авторитете архитекторов — авторов проектов — говорил лауреат Ленинской премии В. Чеканаукас.

Вопросам творческого мастерства посвятил свое выступление архитектор Г. Баравикас.

О подготовке молодых специалистов рассказал декан архитектурного факультета Вильнюсского инженерно-строительного института профессор, доктор архитектуры А. Спельскис, доцент Каунасского вечернего отделения Государственного художественного института И. Минкявичюс.

Председатель военно-шефской комиссии правления СА Литовской ССР, заслуженный архитектор республики Л. Казаринский рассказал съезду о проделанной за последний год работе, о культурно-шефской работе архитекторов среди военных гарнизона. За активную работу по культурному шефству над воинами вильнюсского гарнизона начальник вильнюсского Дома офицеров вручил почетные грамоты 11 архитекторов.

Участники съезда поздравили представители Союза архитекторов братских республик, представители творческих организаций республики. От правления Союза архитекторов СССР выступил секретарь правления В. Егерев.

Принятым постановлением съезд обязал правление СА Литовской ССР учесть замечания, отмеченные участниками съезда, и принять меры к устранению имеющихся недостатков в работе.

Съезд избрал новое правление в составе 33 человек и ревизионную комиссию. Были также избраны делегаты на VI съезд Союза архитекторов СССР.

Состоялся первый пленум правления, на котором председателем правления Союза архитекторов Литовской ССР избран А. Растейка, заместителями А. Паулаускас и А. Цибас, оргсекретарем С. Катюлис.

Во Дворце выставок, где проходил VIII съезд Союза архитекторов Литвы, были экспонированы лучшие работы зодчих республики.

*А. ЦИБАС*

## SOMMAIRE

G. Orlov. L'année des grands objectifs. L'aéroport de Léningrad.  
Analyse de l'expérience dans le domaine de l'architecture et du bâtiment et perspectives de création de nouvelles régions résidentielles de Moscou.  
V. Tkalenko. L'architecture du stade de canotage de Moscou.  
G. Galotchkina. Les projets de Guiprotrorg (Institut d'étude de projets des établissements commerciaux).  
V. Boutouzov. Analyse des projets de maisons d'habitation présentés au concours.  
N. Bylinkine. Maturité de création.  
A. Ikonnikov. L'idée architecturale et la réalité.  
A. Tsiabass. Le VIII-e congrès de l'Union des architectes de la RSS de Lituanie.  
Au Comité d'Etat pour la construction civile et l'architecture auprès du Gosstroy de l'URSS  
A l'Union des architectes de l'URSS.

## CONTENTS

G. Orlov. The year of great tasks. The Leningrad airport terminal.  
The analysis of architectural and construction practice and the perspectives of formation of new residential estates in Moscow.  
V. Tkalenko. The architecture of the stadium at the Moscow Rowing Canal.  
G. Galochkina. The design works by the State Design and Research Institute for Commercial Buildings.  
V. Butuzov. The analysis of residential building designs presented to the architects' contest.  
N. Bylinkin. The creative maturity.  
A. Ikonnikov. The architectural idea and life reality.  
A. Zibas. The 8 th congress of the architects of the Lithuanian Soviet Socialist Republic.  
At the State Committee on Civil Construction and Architecture under the State Building Committee of the USSR.  
At the Soviet Architects' Union.

## INHALTSVERZEICHNIS

G. Orlov. Das Jahr der grossen Aufgaben. Flughafenbäude in Leningrad  
Analyse der bau-architektonischen Praxis und Prognosen der Gestaltung von neuen Wohngebieten in Moskau  
W. Tkalenko. Architektur des Stadions auf dem Moskauer Ruderkanal  
G. Galotchkina. Schöpferische Leistungen von Giprotorg (Staatliches Institut für Projektierung von Handelsbauten)  
W. Butusow. Die Analyse der Wettbewerbsprojekte von Wohnhäusern  
N. Bilinkin. Schöpferische Reife  
A. Ikonnikov. Architektonischer Gedanke und lebenswichtige Realitäten  
A. Zibas. VIII. Kongress des Verbandes der Architekten der Litauischer Sozialistischer Sowjetrepublik  
Im Staatskomitee für Zivilbau und Architektur beim Gosstroy der UdSSR  
Im Verband der Architekten der UdSSR

ВНИМАНИЮ ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ!

СЭКОНОМЯТ  
ВРЕМЯ,  
СОХРАНЯТ  
ЗДОРОВЬЕ  
ПАССАЖИРСКИЕ  
ЛИФТЫ  
СОВЕТСКОГО  
ПРОИЗВОДСТВА.

12

11

10

9

8

7

6

5

4

3

2

1

Грузоподъемность, кг 350 500

Скорость движения,  
м/сек 0,65 1,0

Максимальное число  
остановок 12 16

оборудованы устройством, пред-  
отвращающим распространение  
радиопомех

поставляются с кабинами, от-  
деланными разноцветным пла-  
стиком по выбору покупателя  
конструкция привода обеспе-  
чивает плавный ход и оста-  
новку кабины



**MACHINOEXPORT**

☎ 14715-42 ☉ SSSR MOSKVA 117330 ✈ MOSKVA V-330 MACHINOEXPORT ✈ 7207